

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

СОСТАВИЛЪ

С. К.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

- а) Медицина Востока.**
 - б) Медицина въ древней Греціи до Гиппократѣ.**
-

Оглавление :

Предисловие	IV-VI
Литература.....	VII-XX
Введение.....	XXI-XL
История древней медицины	
Начало медицины	1
Медицина в Египте.....	9
Медицина евреев.....	22
Медицина в Индии.....	31
Мифологический или ведантический период.....	37
Браманский период.....	40
Буддийский период.....	81
Медицина в Иране (у бактриан, мидян, персов и проч.)....	88
Медицина в Китае и Японии.....	94
Медицина древних обитателей Европы.....	124
Медицина в древней Греции.....	129
Мифологическая и жреческая медицина.....	131
Первобытно-эмпирическая медицина.....	137
Медицина Гомера.....	137
Медицина у греческих поэтов и историков после Гомера...	142
Научный период греческой медицины.....	147
Асклеиады.....	147
Присяга.....	148
Гимнасты.....	149
Ризотомы, фармакополы, повивальные бабки, ветеринары...	150
Общественное положение и быт врачебного сословия.....	151
Начало научной медицины в Греции.....	155
Влияние греческой философии на развитие медицины.....	156
Медицинские школы асклепиадов.....	176
Прибавления к литературе.....	1
Прибавление к медицине в Китае.....	9

ПРЕДИСЛОВІЕ.

12 лѣтъ тому назадъ, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ увлекательныхъ лекцій талантливаго профессора, я возмѣлъ было твердое намѣреніе посвятить себя предмету, который большинствомъ врачей и даже высшими представителями науки считается совсѣмъ ненужною роскошью. Но обстоятельства сложились такъ, что мнѣ не суждено было достигнуть этой цѣли и я долженъ былъ избрать практическое поприще, которое, какъ извѣстно, мало оставляетъ досуга для литературныхъ, а тѣмъ болѣе историческихъ работъ. Съ годъ тому назадъ, подъ вліяніемъ успѣховъ, сдѣланныхъ съ тѣхъ поръ Исторіей Медицины, во мнѣ снова шевельнулись старыя надежды и стремленіе къ осуществленію давнишней, никогда впрочемъ не покидавшей меня, завѣтной мечты. Запасшись всѣмъ доступнымъ мнѣ матеріаломъ, я приступилъ къ составленію предлагаемаго труда, первый выпускъ котораго, обнимающій „Медицину Востока“ и „Медицину въ древней Греціи до Гипократа“, долженъ былъ выйти въ началѣ истекшаго лѣта. Но намѣреніе это опять не могло быть приведено въ исполненіе. Съ 1 мая прошлаго года я долженъ былъ посвятить себя инымъ занятіямъ и заботамъ, составляющимъ болѣе настоятельную потребность времени. Кровавая драма, разыгравшаяся нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ, эта безпримѣрная въ исторіи культурная война между полуварварскими турайскими племенами и вѣтвью племени арійскаго, издревле носившаго знамя цивилизаціи, эта священная война за поправныя челоувѣческія права, въ которой другіе европейскіе народы, принадлежащіе къ семьѣ той же арійской расы и гордящіеся своею цивилизаціей, страннымъ образомъ либо остаются холодными, безучастными зрителями, либо тайнѣ сочувствуютъ и помогаютъ совершенно неслыхан-

ныхъ звѣрствъ, — такая война, говорю я, налагаетъ на всѣхъ насъ, русскихъ врачей, столь священныя обязанности, что до сихъ поръ нельзя было и думать о чемъ либо другомъ, кромѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Но вотъ громъ пушекъ наконецъ умолкъ, въ воздухѣ повѣяло миромъ, и я, возвращаясь къ задуманному мною предпріятію, рѣшаюсь обнародовать часть моей работы, готовую къ печати и составляющую впрочемъ отдѣльное цѣлое, ибо она заключаетъ въ себѣ весь до-Гиппократовскій періодъ медицины.

Рѣшеніе это внушено отчасти желаніемъ очистить давно тяготѣвшій надо мною въ отношеніи воспитавшаго меня университета нравственный долгъ, отчасти необходимостью пополнить столь важный въ русской медицинской литературѣ пробѣлъ, чувствительный въ особенности для лицъ нашего сословія, мало знакомыхъ съ иностранными языками. Въ то время, какъ заграничная печать, можно сказать, относительно даже богата сочиненіями по занимающему насъ предмету, въ русской литературѣ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не имѣется еще *ни одного* руководства по исторіи медицины. Такой абсолютный индифферентизмъ объясняется усиливающимся у насъ изо дня въ день стремленіемъ къ специализированію, къ дробленію нашего знанія, равно какъ и практически-утилитарнымъ направленіемъ современной русской медицины.

Но пора наконецъ и послѣдней изъ лабиринта безчисленнаго множества узкихъ специальностей выйти на широкій путь обобщеній, а для этого прежде всего необходимо знаніе исторіи нашей науки. Пора поэтому и намъ оглянуться назадъ, на прошедшее нашей науки, на процессъ ея возникновенія и послѣдовательнаго ея роста изъ вѣка въ вѣкъ.

Не мало мѣста въ предлагаемой здѣсь „Исторіи медицины“ отведено исторіи всеобщей культуры. Иначе и быть не могло, если вспомнить постоянное взаимодействіе между тою и другою: исторія медицины въ сущности есть только отдѣльная отрасль исторіи всеобщей культуры, онѣ между собою тѣсно связаны и одна другую существенно дополняютъ.

Само собою разумѣется, при составленіи этой книги нельзя было избѣгнуть многихъ недостатковъ. Въ моемъ положеніи провинціальнаго практика я не имѣлъ возможности пользоваться всѣми текстами и ис-

точниками и по неволѣ долженъ былъ ограничиваться обработкой доступныхъ мнѣ сочиненій. Въ особенности это относится къ „до-Гиппократовскому“ періоду медицины. Я старался изъ лучшихъ прежнихъ и новѣйшихъ сочиненій выбирать все, что казалось мнѣ наиболѣе выдающимся и имѣющимъ важное значеніе. Болѣе другихъ мнѣ служили пособіемъ классическія сочиненія авторовъ, каковы Curt Sprengel, I. F. K. Hecker, Dagemberg, Haeser и отчасти Vaas. Выбѣтъ съ тѣмъ, на сколько позволяли средства, я старался пользоваться непосредственно и источниками.

Начиная съ Гипократа самостоятельное изслѣдованіе относительно легче, такъ какъ источники и тексты становятся доступнѣе. Надѣюсь, повѣтому, въ слѣдующихъ выпускахъ пополнить то, чего мнѣ не удалось сдѣлать при изданіи настоящаго выпуска.

Мнѣ пожалуй возразятъ, и не безъ основанія, отчего я не предпochелъ сдѣлать прямо переводъ какого нибудь изъ имѣющихся по этому предмету сочиненій. На это отвѣчу, что въ любомъ руководствѣ по исторіи медицины есть множество подробностей, которыя не для всякаго интересны и необходимы лишь для записныхъ историковъ и специалистовъ. Я же писалъ свою книгу для большинства русскихъ врачей и студентовъ, равно какъ и для остальной читающей публики, которая пожелала бы познакомиться съ исторіей столь важной отрасли культуры. Для этой цѣли правда былъ бы пригоденъ переводъ сочиненія Vaas'a: „Grundriss der Geschichte der Medicin“. Но, не говоря о множествѣ неудобопередаваемыхъ германизмовъ, въ этой книгѣ встрѣчаются иногда поразительныя неточности. Такъ на стр. 841 онъ причисляетъ къ давно умершимъ „національнымъ“ русскимъ хирургамъ, вмѣстѣ съ Шимановскимъ, и Н. И. Пирогова, которому дай Богъ еще долго жить и здравствовать на славу и процвѣтаніе русской медицины и хирургіи. Что касается Шимановскаго, то извѣстно, что онъ вовсе не былъ „Nationalrusse“, какъ выражается Vaas, а эстляндецъ происхожденія польскаго.

Главнымъ образомъ задача моя состояла въ томъ, чтобы возбудить интересъ къ предмету, такъ незаслуженно и несправедливо находящемуся въ пренебреженіи даже у лучшихъ представителей нашего сословія. Я хотѣлъ только сдѣлать начало, дать первый толчекъ дѣлу изученія и процвѣтанія у насъ исторіи медицины и буду вполне вознагражденъ, если со временемъ кто нибудь изъ русскихъ врачей,

поставленныхъ въ болѣе благоприятныя условія и при болѣе счастливой обстановкѣ, возьметъ на себя дальнѣйшую и болѣе успѣшную разработку предмета.

Какъ пособіе для интересующихся этимъ предметомъ я счелъ лишнимъ присовокупить здѣсь перечень литературы исторіи медицины, начиная съ болѣе старинныхъ и кончая новѣйшими произведеніями, при чемъ я преимущественно руководствовался соотвѣтственными отдѣлами въ сочиненіяхъ Геккера, Гезера, Dagstberg'a и др., придерживаясь по возможности хронологическаго порядка, а въ болѣе старинныхъ сочиненіяхъ и соотвѣтственной географіи.

Въ январѣ 1878 г.

С. К.

Л и т е р а т у р а:

Руководства, compendia и введения.

Joh. Neander, antiquissimae et nobilissimae Medicinae natalitia, Sectae earumque placita; tum eius Cataclypses ac instauratores, et ad haec nostra usque tempora propagatores, cum historiis eorum, vitis ac scriptis. Breae, 1623. 4.

Hermann Conringii, In universam Artem medicam singulasque eius partes Introductio. Ex publicis eius praecipue lectionibus olim concinnata, nunc vero additamentis necessariis aucta, continuata ad nostra tempora praecipuorum scriptorum serie, etc. Cura ac studio Gunth. Christoph Schelhammer. Helmstadii, 1687. 4.

Daniel le Clerc. Histoire de la Médecine ou l'on voit l'Origine et le Progrès de cet Art, de Siècle en Siècle; les Sectes, qui s'y sont formées; les noms des Médecins, leurs découvertes, leurs opinions et les circonstances les plus remarquables de leur vie. Avec des Figures en tailles douces, tirées des Medailles anciennes. A Genève, 1696. 12. Въ послѣдующихъ изданіяхъ (Amsterdam 1702. 3 Tom. 4. 1723 4. Haag. 1729. 4) сдѣланы значительныя дополненія. Сочиненіе это оканчивается Галеномъ.

I. Congr. Barchusen, Historia Medicinae, in qua, si non omnia, pleraque saltem medicorum ratiocinia, dogmata, hypotheses, sectae, etc. quae ab exordio medicinae usque ad nostra tempora inclaruerunt, pertractantur. Amstelaedam. 1710. 8. Дополнено подъ названіемъ: De Medicinae origine et Progressu dissertationes. Traject. ad Rhen. 1723 4.

Io. Gottl. Astius, Diatribe historico-litteraria, exhibens succinctam medicorum, medicinaeque historiae delineationem. Lips. 1715. 8.

Andr. Ottomari Goelicke, *Historia Medicinæ universalis, quæ celebriorum quorumcunque medicorum vitæ, nomina, dogmata etc. pertractantur.* Francof. a. V. 1717—1720. 8.

John Freind, *The History of Physick; from the Time of Galen to the Beginning of the sixteenth Century, chiefly with regard to Practice.* 2 Parts 8. London, 1725—26. Латинское издание въ I. Freindii Opera omnia cura Viganî. Londin, 1733. Fol. Paris, 1735. 4. Venet. 1733. 4. Neapoli 1733. 4. Французскій переводъ сдѣланъ Coulet, Leid. 1727. III. Vol. 12. Какъ поправка къ этому сочиненію можетъ служить

Observations on D. Freinds History of Physick; shewing some false Representation of ancient and modern Physicians, by C. W. London, 1726. 8.

Ioann. Henric Schulzii, *Historia Medicinæ a rerum initio ad annum urbis Romæ DXXXV deducta. Accedunt Tabulæ aeneae, chronologica, et indices cop.* Lips. 1728. 4.

Eiusd. *Compendium Historiæ Medicinæ, a rerum initio ad excessum Hadriani Augusti. Subiuncta est Renati Moreau Dialectis de Missione sanguinis in pleuritide.* Halae, 1742. 8.

Gottlieb Stolle, *Anleitung zur Historie der medicinischen Gelehrtheit.* Jena, 1731. 4.

Franc. Clifton, *the state of Physick ancient and modern briefly considered, with a Plan for improving it.* London, 1732. 8. Въ французскомъ переводѣ: *Etat de la Médecine ancienne et moderne, avec un plan pour perfectionner celle-ci par Franc. Clifton, traduit de l'Anglais par l'Abbé de Fontaines.* A Paris 1742. II, Vol. 8.

Christ. Wilh. Kestner, *Kurzer Begriff der Historie der medicinischen Gelehrtheit überhaupt.* Halle, 1743. 8.

Godofr. Bened. Schmiedlein, *primæ lineæ Historiæ Medicinæ univesalis, praelectionibus acadæmicis accommodatae.* Lips. 1777. 8.

Henr. Frideric. Delius, *Synopsis introductionis in Medicinam universam eiusque Historiam litterariam. In usum praelectionum acadæmicarum.* Erlang. 1779. 8.

Io. Frid. Blumenbach, *Introductio in Historiam medicinæ litterariam.* Goetting. 1786. 8.

Will. Black, *An historical Sketch of Medicine and Surgery from their origin to the present time; and of the principal authors, disco-*

veries and errors. London, 1782. 8. Въ нѣмецкомъ переводѣ съ прибавленіями Ioh. Christ. Friedr. Scherf. Lemgo, 1789. 8.

Ioann Christian. Gottl. Ackermann, Institutiones Historiae Medicinae. Norimberg, 1792. 8.

Ioh. Dan. Metzger, Skizze einer pragmatischen Litterärgeschichte der Medicin, Königsberg 1792. 8 — Zusätze und Verbesserungen dazu. Ebd. 1796. 8.

Aug. Friedr. Hecker, Allgemeine Geschichte der Natur—und Arzneikunde. Erster Theil. Leipzig, 1793. 8. (Продолженія нѣтъ).

Sal. Theoph. de Meza, Tentamen Historiae medicae. 2 Part. Hafniae, 1795. 8.

Curt. Sprengel. Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneikunde. Halle 1792—1799. 8. Halle 1800—1802. 8. 5 Bde. Halle, 1821—1828. 5 Bde. Vierte Auflage von I. Rosenbaum. Leip. 1846. 8. (Только первый томъ). Французскій переводъ: Paris, 1810. 8. 4 voll. par Geiger. Paris, 1815—1820. 8., 9 Bde par Jourdan und Bosquillon. (Содержитъ также Sprengel's Geschichte der Chirurgie und kritische Uebersicht des letzten Jahrhunderts). На итальянскомъ: Venez. 1812—1816. 12. II Bde перев. Arrigioni.

Burkart Eble, Fortsetzung von Sprengel's Versuch u. s. w. Wien, 1837. 8. 2 Bde.

Etienne Tourtelle, Histoire philosophique de la Médecine, Paris, 1804. T. I. II.

I. F. C. Hecker, Geschichte der Heilkunde. Nach den Quellen bearbeitet. Berl. 1822. 1829. 8. 2 Bde. (Содержатъ только исторію древней медицины).

————— Geschichte der neueren Heilkunde. Berl. 1839. 8.— Schwedisch. Stokholm, 1843. 8.

M. B. Lessing. Handbuch der Geschichte der Medicin 1 Band. 1838.

Ludw. Herm. Friedländer, Vorlesungen über die Geschichte der Heilkunde. Leipzig, 1839.

I. M. Leupoldt, Geschichte der Gesundheit und der Krankheiten. 1842.

————— Die Geschichte der Medicin nach ihrer objectiven und subjectiven Seite, 1863.

P. V. Renouard, Histoire de la médecine, Paris, 1846, 2 vols.

E. Morwitz, Geschichte der Medicin. 2 Bände. Leipzig, 1848—1849.

C. A. Wunderlich, Geschichte der Medicin. Vorlesungen, gehalten zu Leipzig im Sommersemester. 1858 und 1859.

Ed. Meryon, The history of medicine. Lond. (Longman, Green) 1861. 8.

Bernhard Hirschel, Compendium der Geschichte der Medicin von den Urzeiten bis auf die Gegenwart. Mit besonderer Berücksichtigung der Neuzeit und der Wiener Schule. 2 Auflage. Wien, 1862.

A. Hirsch, Handbuch der historisch-geographischen Pathologie, Erlangen, 2 Bde, 1864.

Ch. Daremberg, La médecine, histoire et doctrine. Paris, 1865.

Guardia, La médecine à travers les siècles. Paris, 1865. 8.

Th. A. Wise, Review of the history of medicine, Voll. II, London, 1867.

C. F. Heusinger, Grundriss der Encyclopädie und Methodologie der Natur und Heilkunde. Nebst einer Uebersicht der Geschichte der Medicin. Neue Ausgabe. 1868.

Ch. Daremberg, Histoire des sciences médicales. Paris (I. B. Bailière). 1870. 8. 2 Voll. (Самое капитальное сочинение какъ по оригинальности концепции, такъ и по глубокой эрудиции).

F. Fredault, Histoire de la médecine. Paris, 1872. 1873. 8. 2 Voll.

H. Haeser, Lehrbuch der Geschichte der Medicin und der epidemischen Krankheiten I, II Iena 1875. Dritte Bearbeitung. (Второе издание 1853—1865).

Ioh. Herm. Baas, Grundriss der Geschichte der Medicin und des heilenden Standes. Stuttgart, 1876.

Iul. Petersen, Hauptmomente in der geschichtlichen Entwicklung der medicinischen Therapie, Kopenhagen, 1877.

Историко-медицинскіе словари.

N. F. I. Eloy, Dictionnaire historique de la Médecine, contenant son origine, ses progrès, ses révolutions, ses sectes et son état chez différents peuples; ce que l'on a dit des Dieux ou Héros anciens de cette science: l'histoire des plus célèbres médecins, philosophes ou personnes Savantes de toutes Nations, qui ont concouru à son avancement;

des fameux anatomistes, chirurgiens, botanistes et chimistes, avec l'exposition de leurs sentimens et de leurs découvertes, et le catalogue de leur principaux ouvrages; le tout d'après ce que les meilleurs auteurs ont écrit sur cette matière. A Liège et à Francfort 1756 II Tom. 8. Дополненъ и передѣланъ подъ заглавиемъ: Dictionnaire historique de la médecine ancienne et moderne, ou mémoires disposés en ordre alphabétique, pour servir à l'histoire de cette science, et à celle des médecins, anatomistes, chirurgiens et chymistes de toutes nations. A Mons, 1778. 4. Voll. 4.

M. Ios. Franç. Carrère, Bibliothèque littéraire historique et critique de la Médecine ancienne et moderne. Contenant l'histoire des Médecins de tous les siècles et de celui où nous vivons; celle des personnes savantes de toutes les nations qui se sont appliquées à quelque partie de la médecine, ou qui ont concouru à son avancement; celle des anatomistes, des chirurgiens, des botanistes, des chymistes; les honneurs qu'ils ont reçus; les dignités auxquelles ils sont parvenus; les monuments, qui ont été érigés à leur gloire. Le Catalogue et les différentes éditions de leurs ouvrages; le jugemens, qu'on doit en porter; l'exposition de leurs sentiment, l'histoire de leurs découvertes. L'origine de la Médecine; ses progrès; ses revolutions; ses sectes; son état chez les différents peuples. II Tom. A— Coi. à Paris, 1776. 4.

Dezeimeris, Olivier et Raige-Delorme. Dictionnaire historique de la médecine ancienne et moderne etc. Par. 1828—1839, 4. Voll. 8.

Ad. C. P. Callisen, Medicinisches Schriftstellerlexicon der jetzt lebenden Aerzte, Wundärzte и s. w. aller gebildeten Völker, Kopenhagen u. Altona, 1830—1845. 8. 33 Bd.

Б и о г р а ф и и.

Symphoriani Champier, (Campegii) Opera. Lugdun, 1508. 8. II Tom.

Otho Brunfels, Catalogus illustrium medicorum s. de primis medicinae scriptoribus. Argentorat. 1530. 4.

Remacli Fuchs, illustrium Medicorum, qui superiore seculo floruerunt ac scripserunt, vitae. Annexus in calce quorundam neotericorum Medicorum Catalogus, qui nostro seculo vixerunt, auct. Symphi. Campegio. Paris, 1541. 8.

Wolfgangi Iusti, Chronologia illustrium medicorum. Francof. 1556. 8.

Andr. Shatonis, de initiis et incrementis studii medici in Academia. Wittebegr etc. Witteberg. 1602. 4.

Ioh. Sambuci veterum aliquot ac recentium Medicorum Philosophorumque Icones, cum ejusd. ad singulas Elogiis, etc. Lugdun. Bat. 1605. Fol.

Petri Castellani, Vitae illustrium medicorum, qui toto orbe ad haec usque tempora floruerunt. Antverp. 1618. 8.

Melchioris Adami, vitae Germanorum Medicorum, qui superiori saeculo claruerunt. Heidelb. 1620. 8. Francof. 1705. Fol.

Ioh. Heintzii, Oratio de singularum Professionum medicarum in Acad. Lipsiens. initiis ac incrementis, ut et gemina Decanorum, qui ultra 200 annos in eadem floruerunt Enneade. Lips. 1630. 4.

Thom. Bartholini, Vitae Medicorum Hafniensium. Hafniae, 1662. 8.

M. Henr. Witten, Memoriae Medicorum, nostri saeculi clarissimorum, renovatae. Decas I. Francof. 1676. 8. Decas II, ibid. eod.

P. Freher, Theatrum virorum eruditione clarorum in quo vitae et scripta Medicorum etc. repraesentantur. Norimb. 1688. II Voll. Fol

I. Bernier, Essais de Médecine où il est traité de la Médecine et des Medecins à Paris 1689. 4. Supplément au livre des Essais—avec des corrections. à Paris, 1691. 4. Spätere Ausgabe: Histoire chronologique de la Médecine et des Medecins. à Paris, 1695, 4, 1714, 4.

Ioh. Lanzoni, de Iatro-Physicis Ferrariensibus, qui Medicinam scriptis suis exornarunt. Bonon. 1691. 4.

Prosp. Mandosii, Theatrum, in quo maximorum christiani orbis Pontificum Archiatros spectandos exhibet. Romae, 1696. 4.

Chr. Bened. Carpzovius, de Medicis ab Ecclesia pro Sanctis habitis. Lipsiae, 1709. 4.

Iust. Christoph. Boehmeri, Memoriae professorum Helmstadiensium in Medicorum ordine. Guelpherb. 1719. 4.

Aug. Quir. Rivini, Progr. de Facultatis medicae Lipsiensis Decanis et Prof. Therap. Lips. 1719. 4.

Ioh. Iac. Baier, Biographia professorum medicinae, qui in Academia Altorfina unquam vixerunt. Norimb. et Alt. 1728, 4.

Franc. Ios. Crienwaldt, Album Bavariae iatricae, seu catalogus celebrorum aliquot Medicorum, qui suis in Bavaria scriptis Medicinam

exornarunt, ab anno 1450, quo Boica Schola fundata, in hodiernam usque lucem continuatus. Monach. 1733, 8.

Pol. Frid. Schacher, de Foeminis ex arte medica claris. Lips. 1738, 4.

C. W. Kestner's Medicinisches Gelehrtenlexicon. Iena, 1740, 4.

Iac. Brucker, Pínotheca scriptorum nostra aetate litteris illustrium, exhibens auctorum eruditionis laude scriptisque celeberrimorum, qui hodie vivunt, imagines et elogia, vitas, scripta, litterarum merita. C. imag. Decas I—X. Augustae Vind. 1741—1755. Fol.

————— Ehrentempel der deutschen Gelehrsamkeit, in welchem die Bildnisse gelehrter, und um die schönen und philologischen Wissenschaften verdienter Männer unter den Deutschen aus dem 15, 16 und 17 Jahrhunderte, aufgestellt, und ihre Geschichte, Verdienste und Merkwürdigkeiten entworfen sind. Mit Bildn. Augsburg, 1747, 4.

Biographia britannica: or the Lives of the most eminent persons, who have flourished in Great Britain and Ireland, from the earliest Ages, down to the present times: collected from the best Authorities both printed and manuscript, and digested in the manner of Mr. Bayles historical and critical Dictionary. Vol. 1. London, 1747. Fol. Deutsch von Baumgarten und Semler. 10 Bände. Halle 1754, 8.

I. K. H. Börner's Nachrichten von jetztlebenden Aerzten und Naturforschern, ergänzt von E. G. Baldinger. 3 Bände. Braunschweig 1748—73, 8.

Christ Gott. Iöcher's, Allgemeines Gelehrtenlexicon. 4 Theile. Leipzig. 1750, 4.

Georg. Matthiae, Conspectus historiae medicorum chronologicus, in usum praelectionum acad. Goetting. 1761, 8.

E. G. Baldingers, Biographien jetztlebender Aerzte. 4. St. Iena, 1768, 8.

I. L. W. Moehsen, Beschreibung einer Berlinischen Medaillen-Sammlung, die vorzüglich aus Gedächtniss-Münzen berühmter Aerzte bestehet, in welcher verschiedene Abhandlungen, zur Erklärung der alten und neuen Münzwissenschaft, imgleichen zur Geschichte der Arzneigelahrtheit und der Litteratur eingerücket sind. Erster Theil. Mit Kupfern. Berlin und Leipzig, 1773, 4. Zweiter Theil. Geschichte der Wissenschaften in der Mark Branderburg, besonders der Arzneiwissenschaft., von den ältesten Zeiteu bis zu Ende des sechszehnten Jahrhun-

derts. Berlin und Leipzig 1781, 4. — Hierzu: Beiträge zur Geschichte der Wissenschaften in der Mark Brandenburg etc. Berlin und Leipzig 1783, 4.

————— Verzeichniss einer Sammlung von Bildnissen grösstentheils berühmter Aerzte. Berlin, 1771, 4.

Steph. Weszpremi, *succincta Medicorum Hungariae et Transylvaniae Biographia*. Tom. I. Lips. 1774, 8. Tom. IV, Vienn. 1787, 8.

Iohn. Aikin, *Biographical Memoirs of Medicine in Great Britain, from the Revival of Litterature, to the time of Harvey*. London, 1788, 8.

Angel. Fabronii, *Vitae Italorum doctrina excellentium, qui saeculis XVII et XVIII floruerunt*. Pisae 17—1789, XIV Voll. 8.

Anecdotes historiques, littéraires et critiques sur la médecine. la chirurgie et la pharmacie. P. I. II, á Bruxelles 1789, 8.

H. W. Lawätz, *Verzeichniss einzelner Lebensbeschreibungen berühmter Gelehrten und Schriftsteller älterer und neuerer Zeiten*. Halle 1790. 8.

Heur. Palm. de Leveling, *Historia chirurgico-anatomica Facultatis medicae Ingolstadiensis ab anno 1472 ad ann. 1788*. Ingolstadt, 1791, 4.

F. Schlichtegroll, *Nekrolog, enthaltend Nachrichten von dem Leben merkwürdiger seit 1790 verstorbener Personen*. Gotha 1791, 8.

Christ. Gottfr. Gruner, *Almanach für Aerzte und Nichtärzte*. Iena 1782—97, 8.

Dictionnaire biographique, à Paris, chez Panckoucke, 1820. II Tom. 8.

I. Thacher, *American medical biography*. To which is prefixed a succinct history of medical science in the United States from the first settlement of the country. Boston, 1828, 8. 2 voll.

Lives of British physicians. With portraits. Lond. 1830. 8.

S. Gross, *Lives of eminent American physicians and surgeons of the 19. Century. With portraits*. Philadelphia, 1861. 8.

S. W. Francis, *Biographical sketches of distinguished New-York surgeons*. New-York, 1866, 12 (pp. 220).

Литературно-историческія и библіографическія сочиненія.

Herm. Conringii, de Hermetica Medicina. Lib. II. Ed. 2 da. Helmstadt. 1669, 4.

Theod. Ianson. ab Almelveen, Inventa nov-antiqua, seu brevis enarratio ortus et progressus artis medicae, ac praecipue de inventis vulgo novis, aut nuperrime in ea repertis. Amsterd. 1684, 8.

Sal. Christoph. Gellarii, Origines et Antiquitates medicae. Ienae, 1701, 8.

Ern. Godofr. Kurella, Fasciculus dissertationum ad Historiam Medicam, Speciatim Anatomes Spectantium. Berolin, 1754, 8.

Io. Ern. Imman. Walchii, Antiquitates medicae selectae. Ienae. 1772, 8.

Christian. Godofr. Gruner, Analecta ad Antiquitates Medicas. Vratislav. 1774, 8.

———— Morborum Antiquitates. Vratislav. 1774, 8.

Dieter. Tiedemann, Disquisitio de quaestione: quae fuerit artium medicarum origo, quomodo illae ab Asiae populis ad Graecos atque Romanos et ab his ad ceteras gentes sint propagatae. Marburg. 1787, 4.

I. A. von Brambilla, Geschichte der von den berühmtesten Männern Italiens gemachten Entdeckungen in der Physik, Medicin, Anatomie und Chirurgie. Aus dem Italien. Erster Band. Wien, 1789, 4.

Phil. Ludw. Wittwer, Archiv für die Geschichte der Arzneikunde, in ihrem ganzen Umfange. Bd. I. St. I. Nürnberg 1790, 8.

Io. Christ. Ackermann, Opuscula ad Medicinae Historiam pertinentia. C. tab. aen. Norimb. 1797, 8.

Paschal. Galli, Bibliotheca medica, sive Catalogus illorum, qui ex professo artem medicam in hunc usque annum scriptis illustrarunt, etc. Basil. 1590, 8.

Israel. Sparchii, Nomenclator scriptorum Graecorum, Arabum, Latinorum, veterum ac recentium medicorum. Argentorat. 1597. Fol.

Ioh. Georg. Schenk a Grafenberg, Biblia iatrica, seu bibliotheca medica. Francof. 1609, 8.

Ioh. Antonides van der Linden, de scriptis medicis. Lib II. Amstel. 1637, 8. 1651—62, 8.

Значительно увеличенное: Ge. Abr. Merklin, Lindenius renovatus, sive etc. Norimberg, 1686, 4.

Herm. Boerhaave, Methodus studii medici; emaculata ac acces-

sionibus locupletata ab Alb. ab Haller. 2 Tom. Amsterdam 1751, 4. Къ этому: Cornel. Pereboom, Index auctorum et rerum maxime memorabilium methodi studii medici etc. Lugd. Batav. 1759, 4.

Alb. ab Haller. Bibliotheca botanica, 2 Tom. Londin. 1771—72, 4.

Егоже. Bibliotheca anatomica, 2 Tom. Bern. 1774—75, 4.

Егоже. Bibliotheca chirurgica, 2 Tom. Bern. 1774—75, 4.

Егоже. Bibliotheca medicinae practicae. 4 Tom. Bern. 1776—88, 4.

Ludw. Choulant, Handbuch der Bücherkunde für de ältere Medicin, Leipz. 1828, 8. 2 Auflage; также подъ заглавиемъ: Geschichte und Litteratur der älteren Medicin. Erster Theil. Leipz. 1841, 8.

Егоже. Bibliotheca medico-historica, s. catalogus librorum historicorum de re medica et scientia naturali systematicus. Lips. 1842, 8.

Iul. Rosenbaum, Additamenta ad Lud. Choulantii bibliothecam etc. Hal. 1842, 8.

Bibliothèque impériale. Département des imprimés, Catalogue des sciences médicales. T. I. Paris, [F. Didot] 1858, 4.

Alph. Pauly, Bibliographie des sciences médicales. Paris, 1872. 8. (До сихъ поръ 3 выпуска).

Т а б л и ц ы.

Aug. Frid. Hecker, Medicinac omnis aevi Fata, tabulis expos. Erford. 1790, 4.

F. L. Augustin, Vollständige Uebersicht der Geschichte der Medicin in tabellarischen Form. Berlin, 1801, 4; 1825, 4.

Lud. Choulant, Tafeln zur Geschichte der Medicin nach der Ordnung ihrer Doctrinen. Dresden, 1822, 7.

M. S. Krüger, Synchronistische Tabellen zur Geschichte der Medicin. Berlin. 1840, 8.

Car. Aug. Lutgert, Tabula medicinae historica in ordinem chronologicum et philosophicum reducta. Lugd. Bat. 1852, f.

Егоже. Annotationes ad tabulam medicinae historicam. Ibid. 1852, 4.

Сочиненія по исторіи отдѣльныхъ отраслей медицины ¹⁾.

Естественныя науки.

Torbern Bergmann, de primordiis Chimiae. Upsal. 1779.

Его-же. Historiae chemiae medium seu obscurum aevum a medio seculo VII ad medium Seculum XVII. Ibid. 1782.

Johann Christian Wieglieb, Geschichte des Wachstums und der Erfindungen in der Chemie, in der neuern Zeit. Berlin und Stettin 1790, 8.

C. G. G. Kastner, Einleitung in die neuere Chemie. Halle 1814, 8.

H. Kopp, Geschichte der Chemie, Braunschweig 1843—47, 8. 4 Bde. Die Ertwicklung der Chemie in der neuern Zeit. München 1874, 8 (pp. XXII, 894).

R. Wagner, Geschichte der Chemie. 2 Aufl. Leipz. 1855, 8.

Ferd. Hoefler, Histoire de la Chimie. Paris, 1843, 8. 1866, 1869, 8. 2 voll.

Th. Gerding. Geschichte der Chemie. Leipzig, 1867, 8.

Kurt Sprengel, Geschichte der Botanik. 2 Theile. Mit Kupfern. Leipzig, 1817, 8.

Meyer, Geschichte der Botanik. Studien. Königsberg. 1845—1857. 4 Bde. 8.

H. O. Lenz, Botanik der alten Griechen und Römer. Gotha, 1859, 8. (SS. VIII, 767).

Его-же. Die Zoologie der alten Griechen und Römer. Gotha, 1859, 8.

K. F. W. Iessen, Botanik der Gegenwart und Vorzeit in culturhistorischer Entwicklung. Ein Beitrag zur Geschichte der abendländischen Völker. Leipzig, 1863, 8. (SS. XXII, 495).

I. V. Carus, Geschichte der Zoologie bis auf Joh. Müller und Charles Darwin. München (Oldenbourg) 1872, 8. (SS. XII, 739).

G. Cuvier, Histoire des progrès des sciences naturelles depuis 1789 jusq'à 1831. Paris 1834—36, 8. 5 voll.

Его-же. Histoire des sciences naturelles, redigée par M. Magdeleine St. Agy. Paris, 1841—45, 8. 5 voll.

Whewell, History of inductive sciences, from the earliest to the present time. 3 edit. Lond. 1857, 3 voll. Deutsch von Littrow. Stuttg. 1840, 1841, 8. 3 Bde.

¹⁾ Слѣдующій здѣсь отдѣлъ составленъ почти исключительно по Гезену, съ нѣкоторыми дополненіями изъ Геккера и др.

А н а т о м і я .

Sac. Douglas, Bibliographiae anatomicae specimen s. catalogus omnium pene auctorum, qui ab Hippocrate ad Harveum rem anatomicam scriptis illustrarunt. Lond. 1715, 8. (opp. 240).

Ant. Portal, Histoire de l'anatomie et de la chirurgie etc. Par. 1770, seq. 8, 5 voll.

Lassus, Essai ou Discours historique et critique sur les découvertes faites en anatomie par les anciens et les modernes. Paris, 1833, 8.

Th. Lauth, Histoire de l'anatomie. Strassb. 1815, 8. pp. 606 (до Гарвея).

Ad. Burggraeve, Précis de l'histoire de l'anatomie, comprenant l'examen comparatif des ouvrages des principaux anatomistes anciens et modernes. Gand. 1840, 8.

Ф и з і о л о г і я .

G. I. Longg. Diss. Hist. med. de physiologia veterum. Roterod. 1833, 8 (pp. 202).

К л и н и ч е с к а я м е д и ц и н а .

A. O. Mahon, Histoire de la médecine clinique. Par. 1804, 8. (pp. 514).

П а т о л о г и ч е с к а я а н а т о м і я .

Boyer, Sommaire d'une histoire abrégée de l'anatomie pathologique. Par. 1818, 8 (съ точными библиогр. указаніями).

Cruveilhier, Histoire de l'anatomie pathologique, — въ Pigné, Annales de l'anatomie et physiologie pathologiques. Par. 1846, 8 (первый и единственный томъ).

Х и р у р г і я .

Fr. Dujardin et Peyrilhe, Histoire de la Chirurgie depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris, 1774—1780, 4, 2 voll.

Iust. Arnemann, Uebersicht der berühmtesten und gebräuchlichsten chirurgischen Instrumente älterer und neuerer Zeiten. Göttingen, 1796, 8.

C. Sprengel, Geschichte der Chirurgie. Halle, 1805, 1819, 8, 2 Bde. (2-й томъ Вильг. Шпренгеля).

I. G. Bernstein, Geschichte der Chirurgie vom Anfange bis auf die jetzige Zeit. 2 Bde. Leipz. 1822, 1823, 8.

F. Hebra, Geschichtliche Darstellung der grösseren chirurgischen Operationen. Wien. 1842, 8.

I. Miller, History of Surgery въ послѣднихъ 2 изданіяхъ „Британской Энциклопедіи (8 изд. 1853—1861, 21 voll.).

I. Rochard, Histoire de la chirurgie française au XIX Siècle. Par. 1875, 8, (pp. XV, 896).

Zeis, Litteratur u. Geschichte der plastischen Chirurgie, Leipzig, 1863.

Акушерство и гинекологія.

P. Sue (le jeune), Essais historiques littéraires et pratiques sur l'art des accouchemens etc. Par. 1779, 8, 2 voll. Въ нѣм. переводѣ Altenburg. 1786, 1788, 8. 2 Bde.

Fr. Benj. Oslander, Lehrbuch der Entbindungskunst. Erster Theil: Literarische und pragmatische Geschichte dieser Kunst. Göttingen 1799, 8.

E. C. I. v. Siebold, Versuch einer Geschichte der Geburtshülfe. Berlin. 1839, 1845, 8. 2 Bde. (Главное сочиненіе).

В. Флоринскій, Введеніе въ Гинекологію, т. I, Спб. 1869. Отдѣлъ первый: Историческій обзоръ гинекологической литературы.

Горвицъ, Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы. Спб. Ч. I, 1874: Историческій очеркъ развитія гинекологіи.

Судебная медицина.

L. I. C. Mende, Geschichte der gerichtlichen Medicin. Leipz. 1819, 8. (SS. 560) (первый томъ руководства къ исторіи медицины).

Ф а р м а ц і я .

A. Philippe, Geschichte der Apotheker bei den wichtigsten Völkern der Erde seit den ältesten Zeiten bis auf unsere Tage. Aus dem Franz. von H. Ludwig. 2 Aufl. Jena 1859, 8.

Chiaroni und Mallaina, Исторія фармаціи, 2-е издание. Madrid, 1867. На испанскомъ языкѣ.

Медицина въ Индіи.

Полуостровъ Индостанъ расположенъ у подошвы высочайшаго въ мірѣ Гималайскаго хребта, спускающагося къ югу въ видѣ террасъ, изъ коихъ сѣверныя дикіе и пустыни и только на третьей горной цѣпи начинаются лѣса. Посрединѣ полуострова орошается величественными, оплодотворяющими почву рѣками, каковы Индъ и Гангъ. Отсюда—роскошнѣйшая растительность, производящая разнообразнѣйшіе ароматные корни, пряности, плоды и цвѣты, изъ коихъ самый священный—цвѣтокъ лотоса (*Nelumbium speciosum*), считавшійся живымъ божественнымъ существомъ. Южную часть полуострова (Деканъ) отъ этихъ низменностей отдѣляетъ горный поясъ Виндія (*Vindhya*), который покрытъ густымъ лѣсомъ и кипитъ хищными звѣрами. Особенно жаркимъ и губельнымъ для здоровья климатомъ отличается восточная долина Ганга, гдѣ посреди непроницаемыхъ дебрей джунгля (тростника) искони водились слоны, тигры, носороги и исполинскія змѣи и гдѣ послѣ разлитія Ганга стоячія болота и гниющіе растительные и животныя организмы заражаютъ воздухъ несмѣтными миазмами, порождающими лихорадку, холеру и другія заразительныя болѣзни. ¹⁾

Въ этой величественно-грозной природѣ все поражаетъ своею градіозностью, на каждомъ шагѣ внушая человѣку чувство страха, и сознание собственнаго ничтожества и усиливая дѣятельность воображенія въ ущербъ разуму. Оттого Индія представляетъ такое широкое поле для всякаго рода суевѣрія. Правда, среди этой роскошной природы, располагающей къ созерцательной жизни, положено основаніе одной изъ древнѣйшихъ культуръ, оставившей безсмертныя памятники какъ въ

¹⁾ G. Weber, Allgemeine Weltgeschichte, Leipzig, 1857, p. 196. Тумасовъ, Курсы исторіи древняго міра (Востокъ), Кіевъ, 1875, стр. 163.

области искусства—въ видѣ безчисленныхъ пагодъ, гротовъ и храмовъ, такъ въ области мысли—въ видѣ неизмѣримо богатой санскритскою литературы, обнимающей всѣ стороны духовнаго развитія человѣчества, религію, поэзію, философію, естествознание, медицину и проч. Но всей этой богатой цивилизаціи суждено было загдохнуть въ силу совокупнаго дѣйствія множества естественныхъ причинъ. Сюда главнымъ образомъ относятся: съ одной стороны рабство и невѣжество, на которыя было обречено большинство народныхъ массъ въ Индіи вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, возникшаго подъ вліяніемъ климата, почвы и въ особенности обилія національной пищи (риса), какковыя дѣтели способствовали необычайно-быстрому размноженію населенія, а слѣдовательно и пауперизму,—съ другой стороны самое свойство и общій видъ грозной, индійской природы съ ея землетрясеніями, бурями, опустошительными ураганами, моровыми повѣтріями и свирѣпыми, враждебными человѣку животными, внушающими послѣднему чувство страха и сознаніе собственной неспособности и беспомощности, возбуждающими воображеніе до чудовищныхъ размѣровъ и болѣзненнаго состоянія, подавляя въ тоже время дѣятельность разсудка, духъ изслѣдованія и анализа. Вотъ почему во всей индійской литературѣ неисключая и научной, мы видимъ безусловное господство воображенія и суевѣрій. Въ связи съ этимъ находится тотъ фактъ, что большая часть сочиненій индусовъ, въ томъ числѣ и медицинскія, облечены въ стихотворную форму. ¹⁾ Все это служило неодолимымъ препятствіемъ къ развитію наукъ въ Индіи и наложило на индійскую культуру и вмѣстѣ на индійскую медицину печать полнѣйшаго застоя и косности.

Индусы составляютъ вѣтвь кавказскаго племени аріевъ (Arja), „отличныхъ, почтенныхъ“, обитавшихъ на горной равнинѣ Памеръ (терраса міра), окаймленной Белуртагомъ и Гиммалаемъ и орошаемой верховьями Оксуса. ²⁾ Это первыи, древнѣйшій періодъ индійской исторіи, въ теченіи коего сложились первыя начала культурной жизни, образованіе языка, земледѣліе, умѣнье строить жилища и села, обрабатывать нѣкоторые металлы (жельзо, золото, серебро и даже бронзу), наконецъ десятичное счисленіе и опредѣленіе времени. ³⁾

¹⁾ Бокль, Исторія цивилизаціи въ Англіи, Спб., 1863, т. I, стр. 98 и предыдущія.

²⁾ G. Weber, l. c. p. 189.

³⁾ Тумасовъ, l. c. стр. 171

Слѣдую присущему всѣмъ пастушескимъ народамъ стремленію къ перекочевываніямъ, одна вѣтвь арійцевъ, составлявшая вѣроятно корень персовъ, грековъ и германцевъ, переселилась впоследствии въ горныя страны, лежащія къ сѣверо-западу отъ *Hindu-Kusch* (*Paгорamisus*) и извѣстныя подъ названіемъ Согдіаны, Бактріаны, Гиркани и Арахозіи, другая же спустилась къ югу, въ долину Индостана ¹⁾.

Spiegel первобытнымъ мѣстомъ жительства арійцевъ считаетъ обширныя степи между Европой и Азіей, приблизительно землю казачьяго войска Донскаго къ сѣверу отъ Кавказа. Здѣсь по его мнѣнію они оставались и по отдѣленіи индусо-браманской вѣтви на юго-востокъ. Кельты, римляне, тевтонцы, греки и славяне, въ странѣ, прилежащей къ Черному или Каспійскому морю, недалеко отъ Кавказа, первоначально имѣли общую родину съ армянами, кавказскими осетинцами, древними персами и браманскими индусами и отсюда направились впоследствии на западъ (*Spiegel, Ausland, 1872.* ²⁾)

Второй періодъ начинается около 3000 лѣтъ до Р. Х., когда аріи, вѣроятно вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій для существованія, частью устремились къ бассейну Инда, гдѣ послѣ многочисленныхъ войнъ съ туземцами (малайцами, кушитами и др.) за нѣсколько вѣковъ передъ 1000 годомъ до Р. Х. сдѣлались наконецъ властелинами земли Инда, отъ котораго и получили въ Европѣ свое названіе индусовъ и гдѣ они явились уже, слѣдовательно, съ готовыми началами культурной жизни. Въ этотъ періодъ своего странствованія они не знали еще храмовъ, но у нихъ уже были священные гимны (около 1500 л. до Р. Х.), которые жрецами, *Rishi*, предшественниками браминовъ, передавались изъ рода въ родъ. Къ этому времени относится происхожденіе древнѣйшихъ произведеній индійской литературы—священныхъ книгъ *Veda*.

Третій періодъ есть время завоеванія территоріи Ганга (около 15 вѣка до Р. Х.). Это настоящій геройскій періодъ индійской исторіи, отличающійся въ то же время совершеннымъ развитіемъ *брамизма* (800 л. до Р. Х.) и владычествомъ касты жрецовъ.

Четвертый періодъ, начинающійся съ Будды и оканчивающій-

¹⁾ G. Weber, *Allgemeine Weltgeschichte*, Leipzig, 1857 p. 190.

²⁾ См. Haeser, *l. c.* стр. 4

ся третьимъ буддѣйскимъ соборомъ (отъ 600—246 г. до Р. Х.), характеризуется окончательнымъ завоеваніемъ всего полуострова Индостана съ близлежащими островами, какъ Цейлонъ (Maharashtra) и др., а также основаніемъ многочисленныхъ, управляемыхъ могущественными династіями государствъ, въ коихъ народъ достигаетъ высокой степени развитія и культуры. ¹⁾

Чувствительный ударъ политической самостоятельности индусовъ нанесло завоеваніе Индіи арабами (1000 л. послѣ Р. Х.), которые разрушили школы и храмы и объявили туземную религію ересью, и хотя побѣдители подчинились вліянію высшей туземной культуры, между прочимъ и въ области медицины, но съ тѣхъ поръ нить этой самобытной цивилизаціи разомъ оборвалась и о дальнѣйшемъ ея развитіи уже не могло быть и рѣчи.

Первоначальныя преданія индусовъ какъ о происхожденіи міра и человѣка, такъ и о религіи, философіи, медицинѣ и пр., сохранились въ священныя книги индусовъ—въ Ведахъ, коихъ считается четыре, а именно: Rig-Veda, Sama-Veda, Yajur-Veda (черная и бѣлая) и Atharva-Veda, къ которымъ существуютъ еще позднѣйшія дополненія въ видѣ Upanishad или Upraveda, куда относится и древнѣйшій памятникъ индѣйской медицины—Ayurveda. ²⁾

Въ Ригведѣ находимъ первый опытъ космогоніи, въ которомъ древнѣйшій взглядъ аріевъ на первоначальную причину вещей выраженъ въ особомъ гимнѣ (VIII, VII, 10), содержаніе коего вкратцѣ слѣдующее:

„Въ началѣ не было ничего, ни видимаго, ни невидимаго, ни вышнихъ сферъ, ни неба, ни воздуха, ни воды, ни земли, ни смерти, ни безсмертія, ни дня, ни ночи. Былъ только Онъ, который дышалъ въ самомъ себѣ безъ дыханія и ничего не было внѣ Его. Въ началѣ были только тьма и хаосъ, на лонѣ коего покоился Онъ. Силою Его милосердія родилось великое Все. Въ началѣ любовь была въ Немъ и изъ Его духа возникъ первый

¹⁾ Въ дѣленіи индѣйской исторіи на періоды, а также при изложеніи индѣйской міеологіи, космогоніи и пр., мы придерживались вышеупомянутыхъ сочиненій Г. Вебера, Ленормана и Тумасова.

²⁾ Albrecht Weber, Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte, Berlin, 1852, p. 234.

зародились. Исполненные плодотворнымъ сѣменемъ мудрецы творенія, работой разума, дошли до сочетанія бытія реального и бытія важущагося“ и т. д. ¹⁾

Очевидно этотъ гимнъ основанъ на монотеизмѣ, который жрецы принесли съ собой изъ первоначальной его родины на Оксусѣ. Впослѣдствіи, когда индусы поселились въ долину Инда, у нихъ развился безпримѣрный политеизмъ, который состоялъ въ обожаніи силъ природы и въ которомъ главную роль играетъ Индра (твѣрдь),—богъ неба, воздуха, молніи и бурь, за нимъ Агни—небесный огонь, сошедшій на землю, космическая сила, ставшая душою міра (Manas). Далѣе слѣдуетъ цѣлый сонмъ второстепенныхъ боговъ, извѣстныхъ подъ именемъ Адитіевъ или дѣтей міровой бездны, матери боговъ Адити. Большимъ уваженіемъ пользовалась еще старая какъ міръ, но вѣчно-юная Аврора (Ushas), съ поклоненіемъ коей связано почитаніе Асвиновъ, небесныхъ близнецовъ мужескаго пола, разсѣвающихъ ночную тьму, возвѣщающихъ Аврору и присутствующихъ при пробужденіи природы. Эти-то Асвины и были настоящіе медицинскіе боги-хранители, подносящіе болящимъ небесныя лекарства и спеціально заботящіеся о здоровьи людей, которые поэтому въ болѣзняхъ къ нимъ и взываютъ о помощи. ²⁾ Противоположность этимъ благотворнымъ божествамъ составляютъ злые демоны какъ Рудра, Вритра и др., которые вступаютъ иногда въ борьбу съ Индрой.

Позднѣе около 800 л. до Р. Х. брамины выработали религіозную систему, извѣстную подъ именемъ брамаизма и основанную на идеѣ единобожія. Согласно этому ученію верховное начало вселенной, источникъ созданія и настоящій виновникъ бытія есть единый Богъ—Брама („сущій“), существо безличное, вѣчное, невидимое, непостижимое, „безъ храма и образа“. Вселенная, по ученію брамановъ, есть истечение или эманация Брамъ, служившаго ей зародышемъ и изливашагося въ безконечномъ разнообразіи формъ, которыя современемъ превратятся снова въ свой первообразъ. Такимъ образомъ по понятіямъ брамановъ міръ и Брама—одно и тоже. Ученіе брамановъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть названо эманационнымъ пантеизмомъ, по которому все сущее—вѣчно видоизмѣняющееся существо Брамъ, постоянное истечение

¹⁾ По переводу Dargenberg'a, въ его *Recherches sur l'état de la médecine chez les Indous*. Paris, 1867 p. 22.

²⁾ Dargenberg, l. c. p. 6—7.

изъ него и возвращеніе снова къ нему. Брама есть душа міра и **Одинъ** только существуетъ дѣйствительно, все остальное, вся вселенная, какъ явленіе преходящее, есть только обманъ и призракъ. Согласно этому ученію, міръ не сотворенъ Бравою, а есть прямое превращеніе его или истеченіе изъ него; не только человекъ, но каждое растеніе и животное и даже неодушевленные предметы заключаютъ въ себѣ часть Браны и послѣ своего физическаго разложенія снова расплываются во вселенной или въ Брамѣ, „подобно водяной каплѣ въ океанѣ“. Для народа браманы учили, что Брама проявляетъ себя въ трехъ лицахъ: Брамъ, Вишну и Шивъ, изъ коихъ послѣдніе два заступили мѣсто древнихъ Индры и Рудры. Изъ нихъ Брама—существо само по себѣ невидимое, но проявляющее себя во внѣшнемъ мірѣ только черезъ свое слово Вишну, который подвергался различнымъ воплощеніямъ (avatars). По этому ученію, творчество присвоивалось Брамѣ—символу свѣта и солнца, сохраненіе—Вишну, символу воды или воздуха, а разрушеніе—Шивъ, божеству страшному, символу огня и разрушенія, но вмѣстѣ любви и рожденія. Въ своемъ сочетаніи они составляютъ священную тріаду индусовъ (Trimurtis).

Около 600 л. до Р. Х. возникло ученіе Будды или Сакія—Муни (622—543 до Р. Х.). Предполагая прекрасный мнѣ о смерти и жизни Будды извѣстнымъ, здѣсь замѣтимъ только, что это ученіе есть своего рода реформація, либеральный протестъ противъ деспотизма браминовъ. Міръ по этому ученію произошелъ изъ ничего; ничто—основаніе и окончательная цѣль существованія міровъ. Изъ случайнаго сочетанія причинъ и слѣдствій происходятъ въ мірѣ главныя четыре бѣдствія: рожденіе, старость, болѣзнь и смерть. Проникнутый этой скорбью о мірѣ (Weltschmerz), убѣжденный, что міръ есть страшное зло и вмѣстѣ полное ничтожество, Будда проповѣдуетъ, что главная цѣль человѣческой жизни должна состоять въ стремленіи освободиться отъ страданія и достигнуть блаженства путемъ познанія, при посредствѣ котораго человекъ убѣждается, что боль, какъ и все въ мірѣ, ничто. Высочайшее же благо есть освобожденіе отъ всякаго чувства, а потому истинное спасеніе есть возвращеніе въ ничто, исчезновеніе въ Нирванѣ. Въ практическомъ отношеніи буддисты отвергаютъ дѣленіе на касты, авторитетъ Ведъ и браминовъ. „Путь къ спасенію всѣмъ равно открытъ, рожденіе никого не осуждаетъ на невѣжество и горе, и браминъ и презрѣннѣйшій изъ рабовъ одинаково

рождены отъ женщины“. Оттого-то главное основаніе буддизма—любовь и равенство между людьми. Оттого-то онъ проповѣдуетъ благочестіе, добровольную бѣдность, уваженіе къ женщинамъ, моногамію, обученіе юношества, любовь къ ближнимъ, самообузданіе, призрѣніе убогихъ и больныхъ, любовь къ животнымъ: „ничего живаго умерщвлять не должно“. Вмѣстѣ съ тѣмъ буддисты усердно занимаются медициной, переводятъ медицинскія сочиненія индусовъ на другіе азіатскіе языки, учреждаютъ монастыри и многочисленныя благоустроенныя госпитали съ врачами и складами медикаментовъ для людей и животныхъ. Самой высшей степени своего процвѣтанія буддизмъ достигъ при буддистскомъ царѣ Асокѣ (около 350 л. до Р. Х.); а около Р. Х. 500 миссіонеровъ буддистовъ отправляются въ Китай и обращаютъ многихъ китайцевъ въ религію Фо.—Особенныя успѣхи новое ученіе сдѣлало въ Тибетѣ, гдѣ буддизмъ до сихъ поръ составляетъ господствующую религію, а медицина цѣликомъ заимствована изъ индійской. ¹⁾

Мифологическій или ведантическій періодъ индійской медицины.

Первоначальныя свѣдѣнія о мифологической медицинѣ индусовъ также сохранились въ Ригведѣ, этомъ сборникѣ гимновъ, берущихъ начало въ пастушескомъ періодѣ исторіи аріевъ. Въ первыхъ шести и вмѣстѣ древнѣйшихъ отдѣлахъ Ригведы медицина вполне и цѣликомъ находится еще въ рукахъ боговъ, а терапия состоитъ въ заклинаніяхъ и молитвахъ. Хотя, вообще говоря, противъ болѣзней призывались почти всѣ безъ исключенія боги, но предпочтительнѣе передъ другими въ такихъ случаяхъ обращались къ близнецамъ-Асвинамъ, этимъ „богамъ-хранителямъ и чуднымъ врачамъ“, на коихъ преимущественно лежала забота о сохраненіи здоровья людей. Позднѣе они являются врачами боговъ, особенно хирургами. Имъ приписывались особенныя познанія въ медицинѣ. Они способствовали оплодотворенію женщинъ, имъ были извѣстны чудотворныя качества цѣлебныхъ и укрѣпляющихъ растений и водъ, не какъ лекарствъ впрочемъ, а какъ служившихъ для сохраненія священнаго жертвеннаго огня и приготовленія священнаго напитка *Soma*, происходящаго, какъ говоритъ мифъ, отъ *Amrita* (*Ambrosia*), напитка безсмертія, излившагося изъ небе-

¹⁾ Thomas A. Wise, *Review of the History of medicine*, London and Calcutta, 1867, II, 389 и 401.

снаго фиговаго дерева на Гималай; въ сущности же это ничто иное какъ опьяняющій сокъ, приготовляемый изъ растущихъ на возвышенностяхъ Индостана *Asclepias acida* или *Sarcostemma viminalis* въ смѣсѣ съ молокомъ или растопленнымъ коровьимъ масломъ. ¹⁾ Въ древнихъ гимнахъ, слѣдовательно, *Soma* еще не обоготворяется и только въ послѣдствіи является уже настоящимъ медицинскимъ божествомъ, прогоняющимъ болѣзни и приносящимъ изобиліе и здоровье. Далѣе къ медицинскимъ божествамъ индусовъ относятся: *Агни*—символь огня, особенно жертвеннаго, и возраждающейся весною новой жизни, *Индра*—символь эфира и небесной лазури, производящій цѣлебныя растенія и цвѣты, *Рудра*—богъ воздуха и властелинъ вѣтровъ и наконецъ всѣ боги (*Visvadevas*) Вопросъ о первенствѣ хирургіи или внутренней медицины долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что то преобладала первая, то послѣдняя, ибо и въ первобытный періодъ своего существованія человѣкъ былъ одинаково подверженъ внутреннимъ и наружнымъ болѣзнямъ (лихорадки и раны). Согласно этому въ гимнахъ Ригведы преобладаютъ наблюденія надъ внутренними недугами, тогда какъ напр. въ *Илиадѣ* первое мѣсто занимаютъ страданія хирургическія. ²⁾ О врачахъ упоминается въ одномъ только мѣстѣ въ 7 отдѣлѣ Ригведы: „наши желанія различны, извоицы жаждець дровь, врачъ—болѣзней, а жрецъ—жертвенныхъ возліаній“ (*Rig—Veda*, гимнъ VII, V, 12; 1). Въ послѣднихъ же, а именно въ 7 и 8 отдѣлахъ Ригведы, происхожденіе коихъ относится къ позднѣйшему времени, въ первый разъ является на сцену магія, состоявшая въ волшебныхъ операціяхъ и подраздѣлявшаяся на добрую и злую, изъ коихъ добрая, покровительствуемая богами, имѣла цѣлю—побороть злую, магію злыхъ духовъ (*Raskahasas* и *Souras*). При помощи этой магіи перемежающаяся лихорадка перегонялась въ лягушку, желтуха въ желтыхъ птицъ. Въ Ригведѣ находимъ названія важнѣйшихъ органовъ тѣла. Изъ болѣзней упоминается только три: проказа, чахотка и кровотеченія при выкидышѣ, наконецъ нѣсколько данныхъ объ укушеніяхъ змѣй и другихъ животныхъ, которыя лечились заклинаніями. Во времена *Александра Македонскаго* лучшими врачами считались тѣ, которые

¹⁾ *Dagobert*, l. c. p. 9 внизу въ примѣч. 5.

²⁾ См. выше: Начало медицины и ниже: „Медицина въ древней Греціи до *Гипократа*“.

удачно лечили укушенія ядовитыхъ животныхъ. Въ области фізіологіи древніе индусы принимали за сущность жизни воздухъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ригведы говорится даже о жизненномъ духѣ и жизненной силѣ и есть даже намекъ на гуморальную теорію, по которой воздухъ, помѣщенный въ числѣ жидкостей, заступаетъ мѣсто крови. Оплодотвореніе есть смѣшеніе мужскаго и женскаго сѣмени. Въ Ригведѣ же въ первый разъ встрѣчается мнѣніе, что беременность продолжается 10 мѣсяцевъ. ¹⁾ Въ восьмомъ отдѣлѣ гимновъ собраны всѣ анатомическія названія органовъ, извѣстныя индусамъ. Наконецъ въ гимнахъ Ригведы упоминается объ освѣжающей силѣ морскихъ и воздухъ очищающемъ свойствѣ континентальныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, а также объ охлаждающемъ дѣйствиіи водяныхъ ваннъ въ лихорадочныхъ болѣзняхъ (Rigveda, X, 137).

Въ Атарваведѣ болѣзни являются поражающими челоѣка злыми духами (Raskahasas), въ позднѣйшихъ изреченіяхъ — наказаніемъ свыше, предопредѣленіемъ боговъ или слѣдствіемъ чаръ злыхъ людей, а потому лечение болѣзней состояло въ жертвоприношеніяхъ съ цѣлью смягченія гнѣва боговъ, даже въ изгнаніи чаръ, переселеніи въ другія существа, молитвахъ, заклинаніяхъ и наконецъ въ употребленіи цѣлебныхъ растений, враждебныхъ злымъ демонамъ. ²⁾

И такъ въ эту первую фазу арійской медицины мы находимъ лишь нѣсколько анатомическихъ названій и фізіологическихъ воззрѣній, названія 2—3 болѣзней, никакихъ указаній на какія либо терапевтическія средства и единственный намекъ на врачебное сословіе, но въ тоже время—ни спеціальныхъ медицинскихъ боговъ къ тѣсному смыслѣ слова, ни жрецовъ, ни храмовъ. Здѣсь сначала проглядываетъ только наивная, дѣтская вѣра въ могущество боготворимыхъ силъ природы, а лечение болѣзней состоитъ только въ молитвахъ. Мало по малу однако рядомъ съ молитвами на сцену выступаютъ заклинанія и суевѣрное употребленіе растений и другихъ болѣе определенныхъ физическихъ средствъ. Здѣсь господствуетъ полная вѣра въ кудесниковъ и въ способность ихъ посредствомъ чаръ призывать боговъ на помощь въ болѣзняхъ. Къ этому первому періоду непосредственно примыкаетъ слѣдующій

¹⁾ *Dagemborg*, l. c. p. 13—14.

²⁾ *Haeser*, l. c. p. 10.

Брамансїй періодъ индїйской медицины.

Этотъ періодъ соотвѣтствуетъ редакціи *Ayur-Veda* („наука жизни“), которая составляетъ дополненіе (*Uraṅga*) къ *Атарваведѣ*. О происхожденіи *Аюрведы* индїйское преданіе, въ началѣ этой книги, говоритъ, что она сочинена *Брамо́й* еще до сотворенія человѣка и первоначально состояла изъ 100,000 двустипій и 1000 главъ, которыя *Брама*, изъ состраданія къ недостаточности человѣческаго пониманія, сократилъ до настоящаго ея объема и вручилъ сыну своему, праджапати *Raksha*. Послѣдній передалъ ее сыновьямъ солнца (*Surja*), близнецамъ—*Асвинамъ*, отъ коихъ ее получилъ *Индра*, передавшій ее въ свою очередь врачу *Atreya*, имѣвшему многочисленныхъ учениковъ. Изъ нихъ *Agņivesa* оставилъ наилучшее практическое сочиненіе. Послѣ того явился *Charaka* („странствующій“), который, исправивъ послѣднее, собралъ такимъ образомъ въ одномъ большомъ сочиненіи все что оставлено учениками *Atreya*, въ видѣ діалоговъ между учителемъ *Atreya* и учениками. Впослѣдствіи, когда землю посѣтила эпидемія чумы, *Индра* послалъ туда полубога *Dhanvantari*, врача боговъ, который изъ состраданія къ человѣку покинулъ небо и подъ именемъ *Divodāsa* (министра боговъ) поселился въ качествѣ царя въ *Каѣ* (*Бенаресѣ*), гдѣ занимался преподаваніемъ медицины. ¹⁾ Сюда къ нему со всѣхъ сторонъ стекались любознательные жрецы или *Rishi* и одинъ изъ нихъ *Suṣruta*, сынъ древняго индїйскаго героя *Visvamitra*, записалъ эти чтенія. Такимъ образомъ могутъ быть приняты три редакціи *Аюрведы*: 1) древнѣйшая изъ нихъ. *Ayur-Veda Atreya*, состоявшая изъ 6100 отдѣловъ, изъ коихъ каждый заключалъ въ себѣ 1000 двустипій (*Ṣloka*); 2) *Ayur-Veda Charaka*, которая есть передѣлка болѣе древняго сочиненія *Агнивезы* и 3) *Ayur-Veda Suṣruta*—нѣсколько позднѣйшаго происхожденія. Изъ этихъ трехъ редакцій менѣе другихъ извѣстенъ трудъ *Atreya*, отъ котораго сохранились только отрывки у нѣкоторыхъ индїйскихъ комментаторовъ. Нѣсколько извѣстнѣе *Аюрведа Charaka*, которая по *Wise*'у состоитъ изъ 8 книгъ, а по *Roth*'у изъ 11 отдѣловъ. Но самую большую извѣстностью пользуется *Ayurveda Suṣruta*, благодаря переводу *Гесслера* ²⁾ и обширному сочине-

¹⁾ *Wise*, I, 41.

²⁾ *Susrutas. Ayurvedas, Id est medicinae systema a venerabili D'hānvan-tare demonstratum, a Susruta discipulo compositum, Nunc primum ex sanscrito in latinum sermonem vertit Hessler. Voll. III. Erlang. 1844—1847.*

нію объ индійской медицинѣ Wise'a. 1) Что касается вопроса о древности Аюрведы Suçruta, то Гесслеръ относитъ его къ 6 ст., Wise къ промежутку между 3 и 9 вѣками до Р. X., а Wilson, Stenzler, Lassen и A. Weber къ началу христіанской эры. 2)

Вообще говоря, Аюрведа Charaka совершенно сходна съ Аюрведой Suçruta. У обоихъ замѣчается таже смѣна прозы и поэзіи, только первая у Charaka встрѣчается чаще и вообще объемъ его сочиненія нѣсколько больше, а слогъ живѣе и выразительнѣе чѣмъ у Suçruta, отличающагося болѣе сухимъ изложеніемъ. Ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о другомъ, только у Suçruta попадаются имена другихъ врачей. Но самое главное различіе между ними заключается въ томъ, что Charaka занимался болѣе внутренними болѣзнями, Suçruta же и его послѣдователи преимущественно хирургіей. 3) Кромѣ этихъ сочиненій въ Индіи существуетъ еще огромная рукописная медицинская литература. Одно остиндское общество въ Лондонѣ имѣетъ 80 сочиненій и не мало таковыхъ находится въ берлинской библіотекѣ, нѣкоторыя изъ этихъ рукописей уже напечатаны. 4)

Способъ обученія и медицинская практика индусовъ. Объ этомъ наиболѣе свѣдѣній сохранилось въ сочиненіи Charaka. Изъ предыдущаго мы знаемъ, что браманы съ самыхъ древнихъ временъ исполняли обязанности врачей-заклинателей. Эту привилегію они сохранили за собою и въ позднѣйшій періодъ и только имъ принадлежало право обучать медицинѣ. Но такъ какъ въ качествѣ жрецовъ имъ нельзя было заниматься хирургіей, то въ послѣдствіи они уступили часть своихъ правъ другимъ сословіямъ, при чемъ однако сохранили за собою право посвященія въ медицину. Такимъ образомъ возникли 2 новыя, врачебныя касты: одна отъ потомковъ брамина и дочери хлѣбопашца—Vaiśhya, къ которой принадлежали медицинскіе слуги, занимавшіеся бритьемъ, кровопусканіемъ, дерганьемъ зубовъ, прокалываніемъ ушей и проч.; другая отъ брамина Muni Galaba и служанки

1) Wise, l. c. History of medicine among asiatic nations (оба тома почти цѣликомъ посвящены исторіи индійской медицины).

2) G. A. Liéta'rd, Essai sur l'histoire de la medecine chez les Indous. Strassburg, 1858. p. 33.

3) Wise, l, p. 53.

4) Haeser, l, p. 18.

его *Amba*—сословіе настоящихъ врачей или *Vaidya*.¹⁾ Кромѣ вольнопрактикующихъ врачей въ *Ayurveda* упоминается еще и о военныхъ врачахъ, изъ коихъ одни назначались для войска, другіе же, главныя (лейбъ-медики, архіатры), состояли врачами при царской кухнѣ, сопровождали царей въ походахъ, и даже палатки ихъ помѣщались возлѣ царской, при чемъ главная обязанность ихъ состояла въ охраненіи здоровья царей и предотвращеніи отравленій, такъ какъ непріятель старался отравлять воду, пищу, тѣнь, дороги и проч.²⁾ Наконецъ были и ветеринары, изъ коихъ нѣкоторые отличались высокимъ образованіемъ.

Медицинскимъ преподаваніемъ занимались особые наставники изъ высшаго врачебнаго сословія *Vaidya*. Наставникъ имѣлъ право выбирать своихъ учениковъ почти между всѣми кастами: браманами, кшатріями (военной кастой) и *Vaisya* (хлѣбопашцами и купцами).

Отъ наставника требовались надлежащіе нравственныя качества, совершенное и основательное знакомство медициной въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ и умѣніе изъ огромнаго количества руководствъ выбирать самое подходящее и объяснять самыя запутанныя. Одинъ наставникъ могъ одновременно обучать не болѣе 3—4 учениковъ. Обученіе начиналось съ 12 и оканчивалась въ 17—18 лѣтъ.

Отъ поступающихъ учениковъ требовались хорошее происхождение, молодость, стройность, здоровье, нормальныя органы чувствъ, благочестіе, хорошая память, цѣломудріе, скромность, надлежація умственныя и техническія способности, любовь къ изученію священныя писаній (*Shastres*). Приемъ учениковъ производился зимою, въ лѣсу, въ одинъ изъ благопріятныхъ дней, въ присутствіи брамановъ и врачей, при жертвоприношеніяхъ изъ молока, масла, меду, молитвахъ, благословеніяхъ и поднесеніи подарковъ наставнику. По совершеніи различныхъ религіозныхъ обрядовъ, наставникъ, подводя воспитанника къ жертвеннику, обращался къ нему съ рѣчью, въ которой внушалъ ему цѣломудріе, отрощеніе бороды и ногтей на все время ученія, отреченіе отъ всѣхъ страстей: любви, ненависти, гордости, ревности, отъ грубости, лѣности, хитрости и корыстолюбія. Далѣе проповѣдывались любовь къ истинѣ, послушаніе, скромность, смиренномудріе, прилежаніе, воз-

¹⁾ *Wise*, I, p. 26. Вообще при дальѣйшемъ изложеніи мы придерживались преимущественно этого сочиненія.

²⁾ *Suçruta, Ayurveda, Kalpasthana*, по переводу *Liébard*'а, I. c. p. 24.

держаніе отъ мясной пищи и проч. Самое преподаваніе раздѣлялось на теоретическое, имѣвшее мѣсто подъ открытымъ небомъ, въ рощахъ и жилищахъ отшельниковъ, подъ тѣнью священнаго дерева, и практическое, состоявшее въ курсахъ у кроватей больныхъ и упражненіяхъ въ хирургическихъ операціяхъ на доскахъ, облитыхъ воскомъ, на сочныхъ плодахъ, луковицахъ, тыквахъ, въ проколахъ наполненныхъ водою кожаныхъ мѣшковъ и проч. Выдергиваніе зубовъ изучалось на трупахъ людей и животныхъ. ¹⁾ Далѣе предпринимались экскурсіи наставниковъ съ учениками для собиранія лекарственныхъ растений и изученія болѣзней и вліянія климата другихъ странъ.

Отъ врача требовалось основательное знакомство со всѣми отраслями медицины. „Врачъ, неискусный въ операціяхъ, приходитъ у кровати больного въ замѣшательство подобно трусливому солдату, впервые попавшему въ сраженіе. Врачъ же, умѣющій только оперировать и пренебрегающій теоретическими свѣдѣніями, не заслуживаетъ уваженія и можетъ подвергаться опасности даже жизнь царей. Каждый изъ нихъ владѣетъ только половиной своего искусства и похожъ на птицу съ однимъ только крыломъ“. ²⁾ Очевидно индійская практика не знала спеціалистовъ, а требовала отъ врачей знакомства съ совокупностію всѣхъ медицинскихъ наукъ. Далѣе врачамъ предписывались справедливость къ товарищамъ, даже къ врагамъ, пріятное обращеніе съ больными, молчаніе и святость семейныхъ тайнъ. „Врачъ, который желаетъ имѣть успѣхъ въ практикѣ, долженъ быть здоровъ, опрятенъ, скромненъ, терпѣливъ, носить коротко остриженную бороду, старательно вычищенные, обрѣзанные ногти, бѣлую надушенную благовоніями одежду, выходить изъ дому не иначе какъ съ палкой или зонтикомъ, въ особенности же избѣгать болтовни и шутокъ съ женщинами и не садиться на одну кровать съ ними. Рѣчь его должна быть тихая, пріятная и поощряющая. Онъ долженъ обладать чистымъ, сострадательнымъ сердцемъ, строгоправдивымъ характеромъ, спокойнымъ темпераментомъ, отличатся величайшею умѣренностію и цѣломудріемъ, постояннымъ стремленіемъ дѣлать добро. Можно бояться отца, матери, друзей, учителя, но не должно чувствовать страха передъ врачомъ, послѣдній долженъ поэтому быть добрѣе и внимательнѣе къ больному, нежели отецъ, мать, друзья

¹⁾ Suçruta, Ayurveda I, I, с. 9.

²⁾ Тамъ же, по переводу Liétard'a, I, с. p. 10.

и наставникъ. Съ другой стороны хорошій врачъ обязанъ прилежно посѣщать и тщательно изслѣдовать больнаго и не долженъ быть боязливъ и нерѣшителенъ. Если же врачъ беретса пользоваться одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, то рискуеть потерять репутацію друзей и богатые доходы. ¹⁾

Вообще врачи въ Индіи пользовались высокимъ почетомъ; одной изъ 14 драгоценныхъ вещей („*Ratna*“), созданныхъ богами черезъ смѣшеніе земли и моря, былъ ученый врачъ. ²⁾

Право медицинской практики разрѣшалось раджей (*Rajah*), который слѣдилъ за соблюденіемъ медицинскихъ правилъ, особенно относительно вознагражденія врачей. Такъ запрещалось требовать вознагражденія отъ несчастныхъ, брамановъ и друзей врача. Отъ женщины врачу не дозволялось безъ вѣдома мужа брать другое вознагражденіе, кромѣ пищи. За то имущество людей зажиточныхъ, отказывавшихъ въ вознагражденіи по минованіи болѣзни, присуждалось сполна въ пользу врача. Охотниковъ и преступниковъ, а также людей, одержимыхъ неизлечимыми или постепенно ухудшающимися недугами, врачъ вовсе не долженъ былъ пользоваться. Случалось однако, что раджи злоупотребляли своимъ правомъ, разрѣшая практику недостойнымъ, а именно, такимъ врачамъ, которыя „лстятъ друзьямъ больнаго и хотя бываютъ внимательны и берутъ небольшое вознагражденіе, но зато трусливы и дурные исходы приписываютъ не себѣ, а недостаточному соблюденію необходимыхъ условій со стороны больнаго“. Особенно строго преслѣдовалось неправильное леченіе. Между тѣмъ какъ хорошихъ врачей послѣ смерти ожидаетъ въ видѣ награды небо Индры, дурные врачи за неправильное леченіе животныхъ присуждались по законамъ *М а н у*, къ уплатѣ низшаго штрафа, за неправильное леченіе людей—къ уплатѣ средняго, царскихъ же чиновниковъ—къ уплатѣ высшаго штрафа (по позднѣйшимъ законамъ). ³⁾ Медицинская практика производилась то въ храмахъ, то на дому у больныхъ, то подъ открытымъ небомъ, особенно хирургическія операціи, которыя сопровождались разными суевѣрными обрядами.

Переходимъ теперь къ изложенію содержанія **Ayurveda Сушруты**.

¹⁾ *Wise*, I, 67, 70, 73.

²⁾ *Haeser*, I, p. 12.

³⁾ Тамъ же, p. 15.

Сочиненіе это раздѣляется на 6 частей, а именно:

1. *Sutra-Sthana* (отъ *Sutra*—нить, *Sthana*—книга)—путеводная нить или книга началъ (*liber principiorum*). Это родъ общей географіи, содержащей основанія отдѣльныхъ отраслей науки въ 46 главахъ (*Liétard*).

2. *Nidāna-Sthana* (первая причина или частная патологія), заключаетъ этиологію, патологію и симптоматологію болѣзней и состоитъ изъ 16 главъ.

3. *Çarira-Sthana* (строеніе тѣла, физиологія, эмбриологія) состоитъ изъ 10 главъ.

4. *Chikitsita-Sthana* (терапія, между прочимъ и хирургическая) состоитъ изъ 40 главъ. Эта часть въ высшей степени интересна, свидѣтельствующая въ особенности о высокихъ познаніяхъ индусовъ въ хирургіи.

5. *Kalpa-Sthana* (токсикологія) содержитъ 8 главъ.

6. *Uttaratantra* (последній трактатъ, *varia*) состоитъ изъ 66 главъ и содержитъ болѣзни органовъ чувствъ, болѣзни, принимаемыя демонами и нѣкоторыя болѣзни, о коихъ не было рѣчи въ предыдущихъ частяхъ. *Liétard* полагаетъ, что эта часть присочинена впоследствии.

Изъ приведеннаго перечня видно, что медицина индусовъ обнимала приблизительно почти всѣ отрасли нынѣшней медицины, хотя, понятно, въ многомъ была весьма несовершенна и неполна.

Анатомія составляетъ самое слабое мѣсто въ индійской медицинѣ. Хотя изслѣдованіе труповъ не воспрещалось у индусовъ (въ чемъ они составляютъ исключеніе между всѣми древними народами), ибо легко искупалось очистительными ваннами, дотрогиваніемъ до коровы или взглядомъ на солнце, но самый методъ препарованія былъ бесплодный и мало способствовалъ къ уясненію строенія человѣческаго тѣла. „Врачъ долженъ брать трущъ хорошо сложеннаго, неслишкомъ стараго человѣка, не разрушеннаго ни ядомъ, ни продолжительной болѣзнью, измѣняющими строеніе тѣла. По удаленіи испражнений, трущъ обмываютъ, кладутъ въ деревянный ящикъ, надлежащимъ образомъ связанный по-

мощью травы, конопли, сахарнаго тростника, соломы, стеблей гороха, и затѣмъ ставятъ на дно быстротечнаго ручья въ прозрачное мѣсто, гдѣ такимъ образомъ трупъ защищенъ отъ поврежденій птицами, рыбами и другими животными и откуда вынимается только черезъ 7 дней и 7 ночей, по надлежащей мацерациі. Тогда онъ растирается щеткой или корой, при чемъ обращаютъ вниманіе на кожу, мясо и проч., по удаленіи которыхъ переходятъ къ изслѣдованію глубже лежащихъ органовъ. 1) Неудивительно, что при такой препаровкѣ встрѣчаемъ у *Sushruta* самыя нелѣпыя анатомическія воззрѣнія и ни начемъ не основанныя числа, измѣренія и дѣленія. Человѣческое тѣло, согласно *Sushruta*, состоитъ изъ 6 членовъ (4 конечностей, туловища и головы) и имѣетъ 7 перепонокъ, по 7 областей, элементарныхъ составныхъ частей, жидкостей и выдѣленій, 500 мускуловъ, 90 сухожилій (концами коихъ на конечностяхъ считаются ногти), 900 связокъ, 300 костей (по *Charaka* 306), которыя раздѣляются на плоскія, круглыя и длинныя и къ коимъ причисляются также зубы и хрящи, 107 составовъ (по другимъ 68 подвижныхъ и 142 неподвижныхъ), 24 нерва (заключенныхъ въ связкахъ), 9 органовъ чувствъ, 3 органическихъ жидкости; 40 главныхъ сосудовъ и 700 развѣтвленій, въ коихъ обращается не только кровь, но также слизъ и воздухъ. Пупокъ считается главнымъ мѣстопребываніемъ жизни и центромъ, въ которомъ берутъ начало всѣ нервы и сосуды. 2) Ладонь, подошвы, яички, паховыя области и многія другія мѣста туловища и конечностей обозначены какъ „*Magha*“, 3) т. е. какъ мѣста, коихъ поврежденіе опасно для жизни.

Физиологія Сусруты неменѣе чудовищна, хотя въ ней проглядываютъ уже понятія о кровообращеніи, о пицевареніи, выдѣленіяхъ и проч. Онъ принималъ 3 органическія жидкости: желчь (*petta*)—между пупкомъ и сердцемъ, воздухъ (*vaуu*)—ниже пупка и слизъ (*kofa*)—выше сердца; 4) далѣе 5 основныхъ космическихъ элементовъ, каковы: земля, вода, огонь, воздухъ и эфиръ—источникъ свѣта. Изъ этихъ элементарныхъ веществъ образуется 7 органиче-

1) *Wise*, I, p. 133., *Ayurveda*, edit. *Hessler*, II, 24.

2) *Wise*, I, Section V, joints, ligaments, muscles, vessels etc. pp. 165—168 и слѣд.

3) *Ibid* p. 183.

4) *Ibid*. p. 136.

скихъ продуктовъ, входящихъ въ составъ тѣла, а именно: снѣтъю (gasa), кровь (rakta), мясо (māṃsa), жирная клѣтчатка (meda), кости (osthi), мозгъ (majja) и сѣмя (sakga) ¹⁾. Каждый предыдущій изъ изчисленныхъ продуктовъ служитъ для образованія послѣдующаго. Такимъ образомъ chyus, студенистоводянистая жидкость бѣлаго цвѣта, составляющая результатъ пищеваренія и продуктъ 4 родовъ пищи, проходя черезъ печень и селезенку въ сердце, окрашивается въ красный цвѣтъ и превращается въ первый источникъ жизни—въ кровь ²⁾, состоящую равнымъ образомъ изъ всѣхъ 5 космическихъ элементовъ. Изъ крови образуется мясо, изъ мяса жирная клѣтчатка, источникъ пота и причины мягкости тканей, изъ клѣтчатки—кости, изъ костей мозгъ, изъ мозга мужское сѣмя—источникъ жизни и наслажденія и орудіе произражденія. Совокупность этихъ элементовъ, образующихъ физиологическій циклъ, составляетъ жизненную силу. Отъ образованія хила и до превращенія его въ окончательной продуктъ—мужское сѣмя (и мѣсячную кровь) проходитъ мѣсяць ³⁾. Эта работа послѣдовательныхъ превращеній можетъ быть ускорена возбуждающими пищевыми и лекарственными веществами.

Выдѣленія (mālá) составляютъ нечистоты изчисленныхъ выше основныхъ веществъ, ихъ по этому Suçruta также насчитываетъ 7, а именно: калъ, моча, потъ, мѣсячное отдѣленіе, зародышъ, молоко, слезы ⁴⁾. Другіе индійскіе врачи, согласно Wise'у, также принимаютъ, что каждое основное вещество имѣетъ свои выдѣленія или нечистоты, только у нихъ эти нечистоты другія: такъ нечистота хила есть слизь, нечистота крови—желчь, мяса—ушная сѣрка, носовая слизь, жирной клѣтчатки—кожное испареніе, костей—ногти и волосы, мозга—слезы, наконецъ за нечистоту сѣмени нѣкоторые принимаютъ какое-то маслянисто-жидкое прозрачное вещество (ozah), распространенное по всей поверхности тѣла ⁵⁾.

Относительно кровообращенія Сушрута принимаетъ, что всѣ

¹⁾ Ibid. p. 151.

²⁾ Ayurveda, перев. Hessler'a I. I, с. XIV.

³⁾ Liétard, 40, Wise, I, 153.

⁴⁾ Liétard, 42.

⁵⁾ Wise, I, 162.

сосуды выходятъ изъ пупка какъ жизненнаго центра и развѣтвляются въ 700 мелкихъ сосудовъ, орошающихъ тѣло подобно водопроводамъ (поводомъ къ подобному возрѣнію вѣроятно послужили эмбриологическія наблюденія). Но не всѣ сосуды содержатъ кровь. Изъ 40 главныхъ сосудистыхъ стволовъ 10 разносятъ желчь, 10 слизь, 10 воздухъ и 10 кровь, которая проходитъ черезъ все тѣло въ одну минуту ¹⁾. Относительно органовъ чувствъ Сушрута принимаетъ, что они соотвѣтствуютъ 5 космическимъ элементамъ, а именно осязаніе—воздуху, вкусъ—водѣ, обоняніе—землѣ, зрѣніе—огню, свѣту), слухъ—эфиру ²⁾. При этомъ у Сушруты встрѣчаются иногда самыя нелѣпыя представленія объ органахъ чувствъ. Такъ глазъ представляетъ сочетаніе всѣхъ элементовъ и органомъ свѣтовыхъ ощущеній считается хрусталикъ, въ которомъ „горитъ вѣчный огонь“ ³⁾. Жизнь сообщаетъ тѣлу обитающая въ немъ бессмертная душа ⁴⁾. Пластическимъ посредникомъ между душою и тѣломъ служитъ какое-то находящееся въ тѣлѣ тончайшее существо, состоящее изъ 5 основныхъ элементовъ.—Наконецъ приведемъ здѣсь мнѣніе Сушруты относительно возрастовъ, коихъ онъ принимаетъ три: дѣтскій до 16 лѣтъ, средній между 16—70 и наконецъ старческій выше 70 лѣтъ ⁵⁾.

Общая патологія считаетъ признаками здоровья: ясность ума, нормальное состояніе органовъ чувствъ, равномерное смѣшеніе органическихъ жидкостей, правильное совершеніе отдѣленій и жизненныхъ отправленій тѣла. Болѣзнь наступаетъ тогда, когда недостаетъ одного изъ этихъ условій ⁶⁾. Главнымъ же образомъ болѣзнь состоитъ въ измѣненіи или порчѣ органическихъ жидкостей: желчи, воздуха, слизи, изъ коихъ воздухъ преимущественно содержится въ нижнихъ отдѣлахъ кишекъ—мѣстопробываніи свареннаго, слизь накопляется преимущественно въ верхнихъ отдѣлахъ кишекъ, мѣстопробываніи сы-

¹⁾ *Ayurveda*, I. c. I. III, c. XXXI, Liétard, p. 41.

²⁾ Сходство съ возрѣніями Эмпедокла на этотъ предметъ (см. ниже Медицина въ древней Греціи до Гиппократы).

³⁾ *Wise*, II, 203.

⁴⁾ *Wise*, I, 89.

⁵⁾ *Liétard*, p. 43.

⁶⁾ *Ayurveda* I. c. I. I. c. XV.

рого, гдѣ пищевареніе только начинается, а желчь занимаетъ средніе отдѣлы и наполняетъ преимущественно печень и селезенку, гдѣ служитъ для окрашиванія хила ¹⁾). Всякое измѣненіе этихъ соковъ влечетъ за собою накопленіе испорченныхъ соковъ въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ. Это первая фаза болѣзни. Вторая фаза болѣзни есть раздраженіе испорченныхъ соковъ извѣстными дѣятелями, такъ воздухъ раздражается чрезмѣрнымъ трудомъ, слишкомъ обильной пищей, желчь гнѣвомъ, печалью, испугомъ, постомъ, слизь—бездѣйствіемъ, апатіей, продолжительнымъ сномъ. Третья фаза болѣзни—выступленіе испорченныхъ соковъ изъ ихъ первоначальнаго мѣстопробыванія и переходъ въ другіе органы подѣ влияніемъ упомянутыхъ раздраженій. Четвертая фаза болѣзни—разстройство органовъ отъ присутствія въ нихъ чуждыхъ имъ испорченныхъ веществъ и измѣненія ихъ внутренняго строенія подѣ влияніемъ развѣдающаго дѣйствія послѣднихъ. Пятая фаза болѣзни—наступленіе явныхъ патологическихъ измѣненій, какъ анатомическихъ, такъ и функциональныхъ, подѣ влияніемъ разстройства органовъ ²⁾. Вообще въ объясненіи способа происхожденія болѣзненныхъ процессовъ Сушрута вполне остается вѣренъ своимъ фізіологическимъ воззрѣніемъ. Порча одного или всѣхъ элементарныхъ веществъ, по его мнѣнію, вызываетъ болѣзненное измѣненіе образуемыхъ ими продуктовъ или элементовъ тѣла: хила, крови, мяса, влѣтчатки, костей, моча и сѣмени, каковыя въ свою очередь производятъ болѣзненные измѣненія выдѣлений: мочи, пота, экскрементовъ, молока и мѣсячныхъ кровей. Избытокъ хила производитъ чрезмѣрную влажность сердца, избытокъ крови—переполненіе сосудовъ и налитіе членовъ и глазъ кровью, избытокъ мяса—увеличеніе въ объемѣ задняго прохода, лица, губъ, половыхъ органовъ и т. д. При избыткѣ выдѣленій являются измѣненія соответственныхъ органовъ, а именно при избыткѣ кала—припуханіе и боли живота, молока—увеличеніе груди, galactagthoea, при избыткѣ пота—боль, вонючій запахъ, зудъ и потливость кожи, избытокъ мочи производитъ недержаніе ея и болѣзненное моченспусканіе, наконецъ

¹⁾ Liétard, l. c. p. 44.

²⁾ *ibid*, p 45, Ayurvéda, l. c. l. I, c. 21.

избытокъ менструальной крови—воспаленіе нижнихъ частей живота ¹⁾. Боль и лихорадка считаются общими признаками всѣхъ болѣзней ²⁾.

Этіологія Сушрутты согласно вышеизложенному сводится къ ненормальному дѣйствию 5 космическихъ стихій (земли, воды, огня, воздуха, эфира), которыя становятся ближайшими причинами болѣзней черезъ различное дѣйствіе ихъ на времена года, свойство неба, климатъ, преимущественно же черезъ нарушеніе пропорціональныхъ отношеній этихъ стихій въ пищѣ и образуемыхъ изъ нея органическихъ жидкостей, въ составъ коихъ они входятъ. Самыми главными причинами болѣзней считаются поэтому неудобоваримая или слишкомъ обильная пища и питье, нездоровая вода, вредныя мѣстности, вѣтры, дѣйствующіе возбуждающимъ или угнетающимъ образомъ на мозгъ, неопратность въ одеждѣ и жилищахъ и проч. ³⁾ Далѣе къ причинамъ болѣзней относятся недостатокъ или излишекъ движеній, дневной сонъ, слишкомъ большія напряженія и занятія, особенно ночью, чрезмѣрный жаръ или холодъ и пр. Иногда болѣзни являются отъ грѣховъ, даже такихъ, которые совершены въ прежней формѣ бытія. Дѣленіе болѣзней съ этиологической точки зрѣнія, согласно Сушрутѣ, слѣдующее:

1) Болѣзни на слѣдственныя или зависящія отъ воспроизводительной способности (отъ измѣненія отцовскаго сѣмени и разстройства мѣсячныхъ кровей матери. Сюда относятся: геморрой, phthisis, dispersia, падучая болѣзнь, проказа.

2) Болѣзни за родыша отъ неправильнаго питанія и недостатка движенія у матери во время беременности: врожденныя уродливости, врожденная слѣпота, глухонѣмота, недоразвитіе роста и пр.

3) Болѣзни, происходящія отъ порчи соковъ: а) болѣзни тѣлесныя (желудка и кишекъ), б) болѣзни душевныя.

4) Болѣзни случайныя, какъ отравленія, раненія, поврежденія и пр. Сюда слѣдовательно относятся и болѣзни хирургическія.

5) Болѣзни, зависящія отъ непосредственнаго дѣйствія атмосферныхъ измѣненій (жара, холода, вѣтра).

6) Болѣзни, ниспосылаемыя высшими существами въ видѣ наказанія боговъ, молніи Индры, вліянія демоновъ и пр. Сюда отно-

¹⁾ Wise, II. 40—45.

²⁾ Ayurveda, I. c. Uttaratantra, c. 39.

³⁾ Wise, II, 39.

сятся также прилипчивыя болѣзни какъ проказа, венерическая и др. отъ перенесенія заразы черезъ совмѣстную вѣду, питье, платье и т. д.

7) Болѣзни темперамента: идіосинкразіи, испорченныя конституціи и проч. ¹⁾

Изъ приведеннаго дѣленія видно, что болѣзни у Сушруты распадаются на естественныя и сверхъестественныя или демоническія. Первые подраздѣляются еще на случайныя (раны, отравленія), тѣлесныя (отъ рожденія, климата, времени года, порчи соковъ), душевныя отъ печали, страха, страстей, меланхоліи и пр. и наконецъ собственно естественныя, вытекающія изъ самой природы челоуѣка и дѣйствующія одинаково на душу и тѣло: измѣненія аппетита; жажда, старость, сонъ и смерть ²⁾. Далѣе Сушрута различаетъ первичныя, осложняющія и предвѣщающія другія болѣзни, наконецъ внутреннія и наружныя.

Въ частной патологій Сушрута принимаетъ, что воздухъ, заключенный въ тѣлѣ, производитъ 80 различныхъ болѣзней, изъ коихъ важнѣйшія—болѣзни нервной системы (Tetanus, Trismus, Chorea и проказа ³⁾), желчь производитъ 40 ⁴⁾, а слизь 20 различныхъ формъ болѣзней ⁵⁾. Вообще въ этомъ отдѣлѣ болѣзни у Сушруты распадаются на общія и мѣстныя. Къ общимъ болѣзнямъ относятся перемежающаяся и послабляющаяся лихорадки, сыпныя лихорадки, куда причисляются оспа, Urticaria, рожистое воспаленіе, карбункулы и проказа (Kushta), разновидности которой тщательно разграничены. Далѣе кровотеченія, ревматизмъ, подагра, желтуха, нервныя болѣзни, золотуха, опуханія (ожирѣніе), исхуданіе и сахарное мочеизнуреніе (Madhu-meha). Къ мѣстнымъ болѣзнямъ относятся: 1) Болѣзни мозга—обморокъ, апоплексія, солнечный ударъ, падухая болѣзнь, сумасшествіе, боль головы, Prosopalgia, Haemicrania. 2) Болѣзни уха, 3) носа (ихъ 31) 4) глазъ (76), 5) Болѣзни полости рта, 6) болѣзни шеи, 7) болѣзни груди: asthma, кашель, phthisis pulmonalis, икота, болѣзни сердца. 8) Болѣзни живота: Dyspepsia,

¹⁾ Ayurveda l. c. l. I, c. 24. Liétard, o. 45.

²⁾ Wise II. p. 35.

³⁾ Wise II. 68, 71, 72.

⁴⁾ Ibid. p. 73.

⁵⁾ Ibid. p. 75.

запоръ, холера (*Bisuche Sitanga*), рвота, дизентерія, опухоли селезенки, печени, кишечные камни (отъ принятія въ пищу волосъ, камней и т. п. веществъ), *Ascites*, колики, глисты. 9) Болѣзни прямой кишки: геморрой, суженіе задняго прохода, *prolapsus ani*, язвы возлѣ задняго прохода, *fistula ani*. 10) Болѣзни мочевыхъ органовъ: измѣненный составъ мочи, задержаніе ея, *stranguria*, мочевые камни. 11) Болѣзни половыхъ органовъ: перелой, различныя язвы, припухлости (бубоны) и сифилитическіе кондиломы, происхожденіе которыхъ приписывается нечистому совокупленію. Набонецъ 12) различныя кожныя болѣзни и воспалительныя припухлости.

С. Ковнеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Медицина въ Индіи.

(продолженіе)

Діагностика (Nidana) основывается на изслѣдованіи больного при помощи органовъ чувствъ, приче́мъ врачъ долженъ обращать вниманіе на теплоту тѣла, цвѣтъ кожи, свойство языка, испраженій и мочи, на силу голоса и дыхательные шумы легкихъ. Сахарное мочеизнуреніе, на которое нѣтъ ни одного намека у грековъ, узнается по вкусу мочи. ¹⁾ Наконецъ изъ разспросовъ больного врачъ составляетъ себѣ понятіе объ исторіи и всемъ теченіи болѣзни, а также объ общемъ состояніи больного. Замѣчательно, что ни *Сушрута* ни *Чарак* вовсе не упоминаютъ о пульсѣ, ²⁾ на который только впоследствии стали обращать вниманіе.

Прогностика составляетъ весьма богатый отдѣлъ индійской медицины, но заключаетъ въ себѣ множество самыхъ ребяческихъ суевѣрій. Такъ напр. благопріятнымъ признакомъ считается, если посланный больного застаётъ врача съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ, а посланный держитъ въ рукѣ горшокъ, наполненный водою, и зонтикъ,— далѣе если врачъ по дорогѣ къ больному встрѣтитъ женщину съ ея сыномъ или корову съ ея теленкомъ, либо хорошо одѣтую и украшенную драгоценными каменьями дѣвушку, либо большой огонь, бѣгущую лошадь, павлина, гуся, осла и т. д., а также корову или брамина съ правой и шакала съ лѣвой стороны. ³⁾

Восемь наиболѣе тяжелыхъ формъ болѣзней, какъ первыя (столбнякъ, параличъ), gonorrhoea (spermatorrhoea?) ⁴⁾, проказа, fistula ani, геморрой, мочевые камни, неправильныя положенія младенца и водянка

¹⁾ Wise, II, p. 52.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid p. 55.

⁴⁾ Wise, I, p. 77.

живота считаются весьма трудно излечимыми. 1) Сложныя болѣзни труднѣе излечиваются, нежели простыя. Вообще предсказаніе благоприятно, если больной беретъ лекарство безъ отвращенія, если голос неизмѣненъ, если пища скорѣе прохладяетъ нежели горячитъ тѣло, если руки и ноги не отвисаютъ вяло, если дыханіе свободно и больной пробуждается отъ сна безъ волненія, если испражненія и органы чувствъ нормальны и проч. Неблагопріятными считаются противоположные симптомы, какъ дурное пищевареніе, неправильныя испражненія, головная боль, краснота глазъ, сиплость голоса, появленіе червяковъ въ ранахъ и язвахъ. 2)

Неблагопріятнымъ считается также, если часть бѣлой кожи вдругъ безъ всякой видимой причины почернѣетъ, если кровь измѣняетъ цвѣтъ, если пульсъ дѣлается перемежающимся, если „длинное становится короткимъ“, или, наоборотъ, если выдѣленія задерживаются или отдѣляется то, что должно остаться, если теплый дѣлается холоднымъ. Все это считается опасными симптомами. Далѣе неблагопріятнымъ считается, если больной смотритъ на Бога, браминовъ, своихъ наставниковъ, друзей и врачей, какъ на враговъ. 3) Хорошо изложены въ этомъ отдѣлѣ неблагопріятныя симптомы болѣзней въ частности (напр. чахотки, эпилепси и проч.), а также предвѣстники смерти, долговременной и краткой жизни. Болѣзни браминовъ и властителей, сами по себѣ излечимы, становятся неизлечимыми либо вслѣдствіе ихъ небрежности, либо вслѣдствіе невозможности назначать имъ героическія средства, напр. кровопусканіе. Тоже относится къ женщинамъ, дряхлымъ, бѣднымъ, глухимъ и скупымъ. 4)

Терапія (Chikitsasthana) индусовъ руководствуется излечимостью или неизлечимостью болѣзней. Въ послѣднемъ случаѣ врачи отказываютъ больному въ помощи, а совѣтуютъ ему „пройти по узкой тропинкѣ до невидимаго сѣверо-восточнаго мыса, питаться водою и воздухомъ до тѣхъ поръ, пока спадетъ его земная оболочка, а душа соединится съ Брамой“. 5) Если болѣзнь излечима, то при леченіи ру-

1) Wise, II, p. 56.

2) Ibid. 65 и слѣд.

3) Wise, II, p. 59.

4) Haeser, I, 21.

5) Manava-Dharma-Sastra (Законы Ману), Sanskrit and English, by Haughton. London, 1825 cap. 6, Sect. 31, p. 175. Haeser, I, 22.

ководствуются самой болѣзнью, временемъ года, возрастомъ (преобладаніе въ дѣтскомъ слизи, въ возмужаломъ—желчи, въ старческомъ воздуха), свойствами организма (тучность, худоба и пр.), темпераментомъ, силами, умомъ больного (дураки легче излечиваются, ибо аккуратноѣ исполняютъ совѣты), далѣ природой и странами свѣта. Разстройства, возникшія отъ дизгармоніи основныхъ, элементарныхъ веществъ, душа (часть міровой души) старается снова привести въ равновѣсіе. Лечение поэтому должно состоять въ содѣйствіи этому стремленію души. Вообще при леченіи болѣзней индусы руководятся правилами, вытекающими изъ ихъ взгляда на сущность здоровья и болѣзни. Такъ какъ здоровье состоитъ въ гармоническомъ воздѣйствіи основныхъ элементовъ на тѣло, а болѣзнь въ приращеніи или убыли одной или больше основныхъ жидкостей, образуемыхъ изъ первичныхъ элементовъ, то система ихъ леченія основывается на уменьшеніи или увеличеніи этихъ жидкостей и регулированіи жизненной силы, особенно по отношенію къ ассимиляціи. Эта цѣль, а именно уравниваніе уклоненій въ нормальныхъ пропорціяхъ элементовъ, достигается по Сусругѣ во первыхъ діетой, во вторыхъ лекарственными веществами, служащими для удаленія изъ тѣла испорченныхъ соковъ, какъ рвотныя, слабительныя, очищающія тѣло изнутри, а также масла, потогонныя и ванны, очищающія наружныя покровы, наконецъ средствами, служащими для совершеннаго отдѣленія заболѣвшихъ частей отъ тѣла, какъ огонь, *escharotica* и рѣжущіе инструменты. ¹⁾

Самыя лекарства раздѣлялись на возбуждающія и прохлаждающія, которыя употреблялись смотря по стеническому или астеническому характеру болѣзней. ²⁾ Вообще врачъ долженъ стараться содѣйствовать усиліямъ природы и стремленію ея къ изверженію испорченныхъ соковъ, а потому давать лекарства въ періодъ созрѣванія испорченныхъ соковъ, въ такъ называемые критическіе дни и времена года, когда наступаетъ время для ихъ удаленія. Такъ рвотныя слѣдуетъ употреблять разъ въ 2 недѣли, слабительныя разъ въ мѣсяць, а кровопусканія 2 раза въ годъ при смѣнѣ временъ года. ³⁾

¹⁾ Wise, II, 50.

²⁾ Ibid. 49.

³⁾ Ibid., 48—49.

Что касается частной терапии то здѣсь можно только привести нѣсколько примѣровъ, ибо болѣе подробное изложеніе этого отдѣла заняло бы слишкомъ много мѣста. Тагъ лечение холеры („*Bisuche sitanga*“) было слѣдующее: въ началѣ рвотное, затѣмъ *Cauterium actuale* на внутреннія лодыжки обѣихъ ногъ, согрѣваніе тѣла. Кромѣ того *Сушрута* назначаетъ лекарство изъ *Assa foetida* вмѣстѣ съ вяжущими, и „каменную соль“ ¹⁾ въ небольшихъ приемахъ съ теплой водой, *Чарака* же прибавляетъ еще бѣлый перецъ и опій. ²⁾ Сахарное мочеизнуреніе (*madhu-meha*) *Сушрута* считаетъ неизлечимымъ, ³⁾ тѣмъ не менѣе рекомендуетъ противъ него различныя растительныя вещества, въ особенности *Bitumen*, ⁴⁾ восхваляемое также какъ хорошее средство противъ желтухи, чахотки, перелоя, каменной болѣзни и проказы; противъ которой назначалось также огромное количество внутреннихъ и наружныхъ, болшею частію энергическихъ средствъ. При *Neus* и кишечныхъ камняхъ, въ отчаянныхъ случаяхъ, рекомендуется разрѣзъ живота и кишекъ. Противъ венерическихъ болѣзней при воспалительныхъ формахъ употреблялось приставленіе пъявокъ къ стволу, мѣстное лечение мѣднымъ и желѣзнымъ купоросомъ, каменною солью, бѣлымъ и краснымъ мышьякомъ, далѣе лечение голодомъ, при бубонахъ мягчительныя припарки и вскрытіе нарыва. Тоже впрочемъ достигается и молитвами. При *phimosi* и *paraphimosi*—вправление, припарки, при стриктурахъ введеніе металлическихъ, деревянныхъ или эластическихъ катетеровъ, при *gonorrhoea*—стягивающія примочки. ⁵⁾ *Impotentia* лечилась разными снадобьями, въ составъ коихъ непременно входили яички животныхъ, въ особенности крокодиловъ, черепахъ, раковъ, а также отваромъ коры и корня священнаго дерева *ficus religiosa*, при этомъ разумѣется употреблялась питательная, укрѣпляющая пища. ⁶⁾

Наконецъ индусамъ кажется было извѣстно привитіе коровьей

¹⁾ „Rock—salt (*Sabardala*) у *Wise*'а, II, 263.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Ayurveda*, I, II, с. 6.

⁴⁾ *Ibid*, I, IV, с. 13

⁵⁾ *Wise*, II, 349—353.

⁶⁾ *Ibid* 359, и *Liétard*, 57.

оспы. Въ Sateya Grantha, книгѣ, приписываемой Dhanvantari, сказано: „возьми помощію ланцета оспенную матерію, либо съ вымени коровы, либо съ руки уже оперированнаго человѣка, между локтемъ и плечевымъ составомъ, сдѣлай проколъ на рукѣ другаго человѣка до крови, а когда гной войдетъ въ кровообращеніе, обнаружится лихорадка.“ Сушрута объ этомъ однако не упоминаетъ. ¹⁾

Фармакологія. *Materia medica* индусовъ весьма богата и обнимаетъ собою лекарственныя вещества изъ всѣхъ царствъ природы. Выше всего почитается вода, особенно вода Ганга.

Изъ животнаго царства употреблялись 1) кожа, ногти и волосы для окуриваній въ перемежающейся лихорадкѣ и пр.; 2) кровь при потерѣ крови; 3) мясо въ смѣси съ маслянистыми и растительными веществами при истощеніи, чахоткѣ и нервныхъ болѣзняхъ; 4) кости въ видѣ золы въ смѣси съ другими лекарствами при нервныхъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, также для окуриваній; 5) масла и жиры, весьма многочисленные, снаружи въ видѣ втираній, а также внутрь, какъ коровье противъ чахотки и масло изъ человѣческаго, „амброзіи подобнаго“ молока; 6) мозгъ снаружи для втираній и внутрь при истощеніи; 7) желчь считалась возбуждающимъ средствомъ и употреблялась при лихорадкѣ, а также снаружи при глазныхъ болѣзняхъ; 8) молоко какъ главное питательное вещество, а также въ соединеніи съ различными отварами при дѣтскихъ и нервныхъ болѣзняхъ, а въ соединеніи съ масломъ снаружи; обширное примѣненіе находило молоко коровье, козье, верблюжье, овечье, буйволовое, кобылье и слоновое, равнымъ образомъ сыворотка; 9) моча какъ легкое слабительное, при болѣзняхъ слизи и воздуха, при глистахъ и отравленіяхъ, проказѣ, водянкѣ, желтухѣ и диспепсіи. Предпочтительно передъ другими употреблялась коровья моча; 10) пометъ, особенно коровій, снаружи при воспаленіи и измѣненіи цвѣта кожи, также внутрь въ смѣси съ другими лекарствами; 11) медь, яйца, шпанскія мушки и пѣявки. ²⁾

Минеральныя средства. ³⁾ Индусы кажется первые стали употреблять минеральныя вещества и обладали замѣчательными позна-

¹⁾ Liétard, 47.

²⁾ Wise, I, p. 208—209.

³⁾ Ibid., pp. 210—225.

ніями въ химіи. Къ этому классу лекарствъ относятся: 1) Соли, какъ селитра, натръ, черная соль (морская какъ *stomachicum*), бура, нашатырь, сбра. 2) Драгоценныя камни, употреблявшіеся, какъ укрѣпляющія (*tonica*), сюда принадлежатъ алмазъ, коего различались 4 вида: бѣлый, желтый, красный и черный, и который давали внутрь въ глинтѣ или коровьемъ пометѣ съ лошадиной мочей; далѣе жемчугъ, кораллы и пр. въ смѣси съ лимоннымъ сокомъ. 3) Металлы: а) ртуть, находимая въ металлическомъ видѣ въ Непалѣ или въ видѣ киновари въ Тибетѣ; очищается она различными способами (амальгамированіемъ съ сурьмой, оловомъ, мышьякомъ, а также сублимаціей). Такимъ образомъ получается черная (*Aethiops mineralis*), бѣлая, желтая и красная ртуть. Ртуть пользовалась наибольшимъ почетомъ:

„Врачъ, знакомый съ цѣлебными свойствами кореньевъ и травъ—человѣкъ; знакомый съ свойствами ножа и огня—демонъ (*Ayur*), знающій силу молитвъ—пророкъ, знакомый же съ свойствами ртути—богъ“. ¹⁾

б) Золото считается самымъ сильнымъ укрѣпляющимъ средствомъ, оно разбивается въ тоненькіе листочки, накаливается, затѣмъ 6—7 разъ гасится въ маслѣ, молокѣ и другихъ жидкостяхъ, которыя также служатъ лекарствами. Такимъ же образомъ готовится с) серебро, мѣдь и желѣзо. Далѣе сюда относятся д) свинецъ, олово, цинкъ, сѣрнистая сурьма и мышьякъ въ видѣ желтаго (сѣрнистаго) и бѣлаго или мышьяковистой кислоты, которые издревле были извѣстны индусамъ и употреблялись въ приемахъ до ¹/₄₀ grain при наложныхъ болязняхъ, проказѣ, маніи. ²⁾

Лекарства изъ растительнаго царства составляютъ самый многочисленный классъ и изъ нихъ нѣтъ ни одного европейскаго происхожденія. У Сушруты есть описаніе свойствъ 760 медикаментовъ изъ растительнаго царства. ³⁾ Растительныя лекарства собираютъ и готовятъ сами врачи, въ благоприятные дни и часы, съ произнесеніемъ установленныхъ молитвъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на качество почвы, которая не должна быть ни сухая, ни песчаная, ни бугристо-каменистая, ни соленая, а мягкая, сочная, влаж-

¹⁾ Wise, I, 75.

²⁾ Wise, I, 225.

³⁾ Ibid. p. 203.

ная, черноземная, желтая или красная и расположена близ воды и роскошно цветущих деревьев. Цвет растений зависит от солнечных и лунных лучей. ¹⁾ Наилучшие растения доставляет Гималай. ²⁾ Для отыскания хороших растений необходимо странствовать по горам и лесам и учиться у пастухов и охотников, ³⁾ преимущественно же у браминов, особенно бедных. ⁴⁾ Приготовление же лекарств есть дело одних только врачей, лекарства, приготовленные не врачами, даже браминами, недействительны. ⁵⁾ Точно также они теряют силу от прикосновения больной или менструирующей женщины. Обыкновенно растительные лекарства даются в виде свежих соков с сахаром (сиропов). Важнейшие из растительных лекарств, употребительных в Индии, будут названы ниже.

Весьма подробно изложены правила для назначения лекарств, как по отношению к возрасту, полу и силам больного, так и смотря по роду болезни, временам года, состоянию воздуха, желчи и слизи, состоянию внутренней теплоты и проч. ⁶⁾

Классификация лекарств. Сушрута делит их на 2 больших класса, к первому относятся лекарства возбуждающие и укрепляющие, куда странным образом он причисляет также слабительные и рвотные, служащие для опорожнения испорченных соков из тела, во втором лекарства, служащие для уменьшения возбуждающего действия испорченных соков и восстановления их нормальных отношений. 39 лекарств служат для лечения болезни воздуха, 23 против болезни слизи и 20 против болезни желчи. ⁷⁾ Вообще, смотря по своему действию, лекарства разделяются на 1) потогонные, куда относятся горячая вода, припарки, различные отвары и пр., 2) рвотные, из коих лучшим считалась „Madana“ (*Spermacoe hispida*), 3) слабительные: корни из *Convolvulus turpetum*, кора из *Symplocos*

¹⁾ Wise, I, 205—207.

²⁾ Wise, I, 83 и 236.

³⁾ Ibid. 83.

⁴⁾ Wise, I, 237.

⁵⁾ Wise, I, 84.

⁶⁾ Ibid. 235—244.

⁷⁾ Wise, I, 245.

gascmosa, ol. *ricini*, *Murrhobalanea* (у дѣтей, стариковъ и слабыхъ, сначала въ малыхъ приемахъ). Какъ *Emetico-cathartica* служатъ многія изъ *Cucurbitaceae*. 4) *Pastae* изъ различныхъ слабительныхъ веществъ. 5) К л и с т и р ы (*Enemata*), особенно при болѣзняхъ глубже лежащихъ брюшныхъ органовъ и нижнихъ конечностей, причемъ клистирными трубками служили мочевой пузырь здоровыхъ свиней, буйволовъ и въ крайнихъ случаяхъ кожаный мѣхъ съ трубкой изъ золота или серебра различной величины. Подобные же инструменты служили для впрыскиваній въ мочевой пузырь. 6) Чихательныя средства (*Erghina*) бываютъ: а) порошкообразныя, втягиваемыя въ носъ черезъ трубку, б) дымъ отъ сжигаемыхъ смоль (*gummi resina* и проч.), в) пасты изъ *Piper nigrum et longum* и *Aguru* (родъ душистаго дерева), д) дымъ отъ волосъ, перьевъ и пр. для произведенія рвоты. Чихательныя противопоказаны при кровохарканьи, произвольномъ истеченіи сѣмени, при отравленіяхъ, раненіяхъ, желтухѣ. 7) Полосканья изъ разныхъ стягивающихъ отваровъ, сока кислыхъ плодовъ, *piper nigrum et longum* въ смѣси съ масломъ, уксусомъ, виномъ, коровьей мочою, солью или медомъ. 8) *Emmenagoga*: уксусъ, кислоты (?), коровья моча, створоженное молоко и вино. 9) Мочегонныя въ видѣ отваровъ или порошковъ (какія именно мочегонныя употреблялись индусами, у *Wise*'а не сказано). 10) Роды ускоряющія лекарства собственно не были извѣстны индусамъ, а для этой цѣли прибѣгали къ ручнымъ приемамъ. 11) Слюногонныя никогда не употреблялись раньше 5-лѣтняго возраста, здѣсь главную роль играютъ каломель и сулема, далѣе *piper nigrum et longum*, каменная соль, кислые плоды, сухой имбирь. 12) *Stimulantia* бываютъ мѣстныя въ видѣ пастъ и общія, какъ *carminativa* и разныя пищевыя вещества. 13) Весьма велико количество вяжущихъ (*adstringentia*), которыя употреблялись преимущественно при простомъ и кровавомъ поносѣ, язвахъ, кровотеченіяхъ. Сюда же относятся противоглистныя, какъ „*Biringa Viranga*“ (*Embelia Ribes*). 14) *Alterantia* прибавляютъ силу устраненіемъ болѣзненныхъ функций, употребляются только у взрослыхъ и стариковъ и бываютъ 4 родовъ: а) доставляющія удовольствіе: холодная вода, молоко, медъ, б) освѣжающія память и увеличивающія продолжительность жизни: сюда относятся различныя лекарства съ сахаромъ, между прочимъ сокъ *Hydrocotyle asiatica* (другихъ *Wise* не изчисляетъ), которыя слѣдуетъ употреблять 6 мѣсацевъ сразу, при этомъ молоко, рисъ

сахаръ и ежедневно холодныя ванны вечеромъ. Этими же средствами излечивались проказа и водянка. с) Сохраняющія юность: холодная вода, медь, масло и различныя лекарства, предохраняющія отъ сѣдинъ и выпаденія волосъ. d) Средства, удовлетворяющія различныя фізіологическія потребности, какъ голодъ, жажду и пр. 15) Укрѣпляющія (*tonica*) играютъ весьма важную роль и въ сущности дѣйствуютъ какъ средства предыдущаго класса, т. е. служатъ для освѣженія памяти и сохраненія долгой жизни. Самымъ сильнымъ укрѣпляющимъ средствомъ считается священная *Soma*, служащая преимущественно для долгой жизни. Сюда же относится также многочисленный классъ *Arghodisiaca*, для каковой цѣли употребляются съ одной стороны діететическія средства, животная пища, вино, орѣхи бетеля, далѣе полнолуніе, присутствіе молодыхъ женщинъ, любовныя пѣсни, свѣтлыя ночи, прекрасныя сады, пріятныя ландшафты, также гирлянды изъ цвѣтовъ кругомъ шеи, вещества, щекочущія облыніе, — съ другой стороны рекомендуются: порошокъ *Vidara* (*Flacourtia cataphracta*), порошокъ *Amalaka* (*Phyllanthus Emlica*) въ смѣси съ сахаромъ, медомъ, молокомъ и сѣменами *Atmagupta* (*Carpopogon pruriens*). Примѣсь горькихъ, соленыхъ или кислыхъ веществъ къ пищѣ, уменьшая жидкости тѣла, вмѣстѣ уменьшаетъ и половое влеченіе. 16) Маслянистыя вещества, какъ жиры, гороховое и коровье масло снаружи и внутрь: въ видѣ слабительныхъ, прсмывательныхъ, чихательныхъ, мазей и впрыскиваній въ уши и мочевой каналъ, въ видѣ пищи при слабости, отравленіяхъ, глестахъ, плохой памяти. 17) Прохлаждающія (*Refrigerantia*) снаружи и внутрь въ видѣ холодныхъ настоевъ, для пониженія жизненной дѣятельности. 18) Наркотическими средствами служатъ сокъ *Cannabis indicae* (гашишъ), *Datura*, *Aconitum ferox* (*Amrita*), *opium* (*Aiphena*), *Nerium odorum* (корень *Karabira*), *Coculus indicus* (*Kakola*), *Strichnos s. nux Vomica* (*Kaephul*). „*Dhumgarastra*“ индусовъ быть можетъ есть ничто иное, какъ *Nicotiana tabacum*, открытая въ мексиканской провинціи Юкатанъ въ 1520 году (*Humboldt*). 19) Химическіе дѣятели. Сюда относятся: а) *Escharotica* и ѣдкія средства (см. хирургія) б) *Lithotriptica* и растворяющія мочевые камни и песокъ, какъ *Pentaptera Arjuna* и *Aschwavedaka* (*Plectranthus scutellarioides*).

Что касается формъ употребленія лекарствъ, то послѣднія назначались внутрь въ видѣ порошковъ, свѣжихъ соковъ растений,

насть, настоевъ, отваровъ, экстрактовъ, жженныхъ средствъ, настоекъ, пилюль, кашекъ (Electuaria), конфектъ и масель, а снаружи въ видѣ втираній, обмываній, окуриваній (даже зъвъ) и вдыханій. ¹⁾ Въ концѣ этого отдѣла Wise приводитъ слѣдующее изреченіе Сушруты: „въ рукахъ невѣжды лекарство—ядъ и по своему дѣйствию можетъ быть сравниваемо съ ножомъ, огнемъ или свѣтомъ, въ рукахъ же людей свѣдущихъ оно уподобляется „напитку безсмертія“. ²⁾

Токсикологія (Kalpasthana). Отъ практическаго врача требовалось основательное знаніе ядовъ и противоядій, „такъ какъ враги раджи, злая женщины и неблагодарные слуги отравляютъ иногда пищу“. Въ книгѣ Metakshara даются подробныя наставленія, какъ узнавать яды и людей, замышляющихъ отравленіе. Качества, общія всѣмъ ядамъ, слѣдующія: они производятъ сухость, жаръ и возбужденіе, разрушающее дѣйствіе ихъ быстро распространяется на все тѣло. Въ дѣйствіи ядовъ какъ минеральныхъ, такъ растительныхъ и животныхъ, различаются слѣдующіе періоды: 1) почернѣніе и оцѣпенѣлость языка, обморокъ, затрудненное дыханіе, 2) дрожь, потъ, жаръ и боль въ желудкѣ, 3) сильная боль въ желудкѣ, разбуханіе и желтизна глазъ, боль въ животѣ, икота, рвота, урчаніе въ кишкахъ, 4) боль головы, 5) слюнотеченіе, измѣненіе цвѣта кожи, боль въ составяхъ и въ животѣ, 6) потеря чувствительности и поносъ 7) оцѣпенѣніе и смерть. Противоядіемъ противъ нихъ служатъ: въ первомъ періодѣ холодная вода, во второмъ—рвотное съ растительными отварами, медомъ, масломъ, затѣмъ слабительное, въ третьемъ чихательныя средства и Collugia, затѣмъ растопленное масло, медъ, отваръ яκριцы и вязущія противъ дизентеріи, во всѣхъ же вообще періодахъ—противовоспалительное леченіе, холодная вода и различныя растительныя отвары.

Животныя яды. Сушрута принимаетъ 80 видовъ ядовитыхъ змѣй, коихъ кислотатый и ягучій ядъ заключается въ зубахъ и кои распадаются на 5 классовъ, смотря потому, поражаетъ ли ихъ ядъ жирную клѣтчатку, внутренности или органы, кости, мозгъ и сѣмя (отравленіе послѣдняго смертельно). Леченіе ядовитыхъ укушеній состоитъ въ

¹⁾ Вотъ къ какой отдаленной древности восходитъ нынѣ столь употребительный, модный способъ леченія нигалаціями!

²⁾ Wise, I, 244--271.

немедленной перевязкѣ (стягиваніи) части выше раны кускомъ платя, кожи, древесной коры и т. п. Если это невозможно, то укушенное мѣсто должно быть разрушено либо вырѣзываніемъ и послѣдовательнымъ промываніемъ и очищеніемъ раны, либо приставленіемъ сухихъ банокъ (роговъ) и послѣдовательнымъ каленіемъ помощію огня. У Сушруты упоминается также о высасываніи, причѣмъ между губами и раной кладется кусокъ пузыря. Точно также рекомендуются музыка и различныя молитвы. Но „ученому“ не слѣдуетъ полагаться на однѣ только молитвы, а онъ долженъ прибѣгать къ противоядіямъ. Какъ вѣрныя противоядія или „Agada“ противъ животныхъ ядовъ (змѣй) Сушрута называетъ *Trivrit* (*Convolvulus Turpethum*), *Bishala* (*aconitum ferox*), *Madaka* (*Bassica latifolia*), *Haridra* (*curcuma longa*), *Daraha haridra* (с. *xanthorrhizon*), *Rakta* (*Nymphaea odorata*), *Arjuna* (*Terminalia*). Сушрута приводитъ также своего рода „antidotum universale“ изъ *assa foetida*, *citrus decumanus* и проч. въ смѣси съ солями, перцемъ, имбиремъ, которое употребляется противъ растительныхъ, животныхъ и минеральныхъ ядовъ. Сушрута рисуетъ также довольно вѣрную картину отравленія животныхъ. Описаніе водобоязни отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ, а также шакаловъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей и тигровъ, ничѣмъ неуступаетъ картинѣ болѣзни, представленной въ любомъ изъ нынѣшнихъ руководствъ. Леченіе водобоязни состоитъ въ скарификаціи укушеннаго мѣста, выжиманіи крови и послѣдовательномъ обмываніи и прижиганіи помощію растопленнаго масла, затѣмъ рана перевязывается смѣсью изъ различныхъ противоядій, внутрь же *Calotropis gigantea* и проч. Во время леченія содержаніе больнаго должно быть прохладное и въ комнатѣ не должно быть воды, въ концѣ леченія назначались ванны. Такія же точныя данныя приводитъ Сушрута объ укушеніяхъ насѣкомыхъ (пауковъ и проч.) скорпионовъ, лягушекъ, ящерицъ и рыбъ. Наконецъ индійская медицина говоритъ также о „ядовитыхъ дѣвахъ“, которыя устроены такъ, что отравляютъ любовника своимъ дыханіемъ. ¹⁾

Употребленіе ядовъ какъ лекарствъ. Сюда относятся *Datura metel*, *Aconitum* (*Amrita*), *opium* (*Aiphena*), *Nirium odorum* (*Karabira*), *Calotropis gigantea* (*Arka*), *Gloriosa superba* (*Languli*), кипя-

¹⁾ Haseer, I, 28.

ченныя съ молокомъ или водянымъ настоемъ коровьяго помета, которыя служили какъ *narcotica* и *stimulantia*. Сѣмена *crotonis*, приготовленныя такимъ же образомъ, давались въ маленькихъ приемахъ въ началѣ лихорадки. Далѣе *Euphorbium*, *Oleandrum*, *Helleborus*, различные роды аконита. Сушеная желчь рыбъ, козловъ, буйволовъ, дикихъ кабановъ, павлиновъ считалась возбуждающимъ средствомъ. *Nux vomica* назначалась внутрь и снаружи при проказѣ, *Bitumen (Petroleum)* снаружи при ревматизмѣ, падучей болѣзни, истерикѣ и параличѣ. Яды давались внутрь въ слѣдующемъ порядкѣ: первый день въ приемѣ величиной съ горчичное зерно, прибавляя, ежедневно такое же количество втеченіе 7 дней и убавляя столько же втеченіе слѣдующихъ 7 дней; на третьей недѣлѣ первый день величиной въ ячменное зерно, затѣмъ ежедневно прибавляя на четвертой же убавляя такое же количество. Вообще эти лекарства давались въ молокѣ. Противопоказаніемъ служили горячій темпераментъ и болѣзни желчи. Также запрещалось давать такія лекарства евнухамъ и одержимымъ кровохарканіемъ, далѣе при хорошемъ апетитѣ, большой жаждѣ, усталости, въ домѣ раджи, при ссорѣ между больнымъ и другими лицами. Минеральные яды какъ сулема, аврипигментъ, сѣрнокислая мѣдь давались во малыхъ количествахъ въ растворѣ при различныхъ болѣзняхъ. Къ слабымъ ядамъ относятся *Asclepias gigantea*, *Euphorbia* и проч. Вообще воспрещалось назначать яды больнымъ моложе 10 и старѣе 80 лѣтъ, а даваемые приемы должны были исключать всякія опасенія и сомнѣніе со стороны больного. ¹⁾

Гигіена (*Patharathya*) составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ индійской медицины и вошла даже въ составъ книги законовъ *Ма ну*. Вліяніе климата и временъ года на здоровье изложено съ большою подробностью. Климатъ индусы раздѣляли на сырой, жаркій и смѣшанный или умѣренный; послѣдній считался самымъ здоровымъ и благопріятнымъ для долгой жизни, такъ какъ въ этомъ климатѣ легче всего уравниваются разстройства воздуха, желчи и слизи, служащія причинами болѣзней. Особенно подробно изложено вліяніе на здоровье временъ года, коихъ принимаются 6, каждое по 2 мѣсяца:

¹⁾ *Wise*, I, 272—291.

росистые мѣсяцы—январь и февраль, весна—мартъ и апрѣль, лѣто—май и июнь, дождливые мѣсяцы—июль и августъ, осень—сентябрь и октябрь, наконецъ зима—ноябрь и декабрь. Изъ органическихъ жидкостей воздухъ увеличивается лѣтомъ, преобладаетъ въ дождливые мѣсяцы и уменьшается осенью, желчь увеличивается въ дождливые мѣсяцы, преобладаетъ осенью и уменьшается въ росистые и зимніе мѣсяцы. Слизь увеличивается осенью, преобладаетъ въ росистые и уменьшается въ весенніе мѣсяцы. Послѣобѣденный сонъ уменьшаетъ воздухъ и желчь, увеличиваетъ слизь и жаръ. Для уменьшенія желчи рекомендуется сонъ, для уменьшенія воздуха—разминаніе, для уменьшенія слизи—рвота, а лихорадки—постъ. Красотѣ и опрятности тѣла индусы придавали высокое значеніе. Для этого предписывалось: вставать рано до восхода солнца, чистка зубовъ щетками и порошками, начиная съ 10 лѣтнаго возраста, растиранія тѣла, купанья, опрятная одежда, ношеніе зонтика, опрятныя, провѣтриваемыя жилища, стрижка волосъ на головѣ и бородѣ, обрѣзываніе ногтей. Далѣе не спать послѣ обѣда, гимнастическія упражненія, здоровая пища и питье.

Общее правило—сохраненію здоровья способствуютъ употребленіе свѣжаго мяса, свѣже свареннаго риса, молока, свѣжаго масла, сонъ съ молодою женщиною, купанье въ теплой водѣ. Ману говоритъ, что „тѣло очищается водою, душа—рожденіемъ, духъ—теологіей и благочестіемъ, а разумъ знаніемъ“. 1) Приготовленіе пици и напитковъ, поваренное искусство, сервировка, гастрономія, косметика, движеніе и отдыхъ, приличіе—все это изложено весьма обстоятельно, но подробнѣе всего описываются правила о совокупленіи, о возбуждающихъ средствахъ и объ искусствѣ помощью эликсировъ, воды, молока и меду продлить жизнь до 500 и даже до 1000 лѣтъ. 2) Сушрута раздѣляетъ пицу на различные роды риса и ржи, плоды, различные виды мяса, масла, цвѣты, плоды, травы, соль и смѣшанную пицу, напитки же на воду и различные спиртныя жидкости. До конца перваго года исключительной пищей должно служить молоко, до 3 года—молоко и рисъ, до 15 лѣтъ—одинъ рисъ. Только послѣ этого возраста допускается смѣшанная пища. Употребленіе мяса было весьма ограничено вслѣдствіе вѣры

1) Ману, с. V, sect. 109

2) Haeser, I, 20.

въ переселеніе душъ. Признаками цвѣтущаго здоровья и вѣроятно долгого вѣка служатъ: глубокій цупокъ, густые волосы, большія уши, быстрое высыханіе кожи послѣ втиранія воды или масла, изощренныя чувства, ¹⁾ вѣрнѣйшими средствами къ сохраненію здоровья: еженедѣльно рвотное, ежемѣсячно слабительное, два раза въ годъ, при перемѣнѣ времени года, кровопусканіе. ²⁾ Пища должна мѣняться сообразно съ временами года. Во время дождей—легкая удобоваримая пища съ горькими веществами, для питья переваренная вода съ небольшимъ количествомъ меда, осенью—горькіе и сладкіе роды пищи, зимою—животная и маслянистая пища, весною—кислые, сладкіе и соленые роды пищи съ мясомъ, наконецъ въ жаркое время года—прохлаждающіе плоды и шербеты, рисъ, ячмень и вообще растительная пища. Въ болѣзняхъ воздуха, желчи и слизи полезно употреблять мясо птицъ, какъ голубей, куропатокъ. Для питья въ болѣзняхъ кромѣ воды употребляютъ еще примѣси сахара, перца и вообще разныхъ лекарствъ. Приправы, какъ перецъ, имбирь, кардамомъ, корица, сандалное дерево, горчица, анисъ, гвоздика, употреблялись при слабомъ пищевареніи. ³⁾

Хирургія (Sutrasthana) занимаетъ первое мѣсто въ Аюрведѣ Сушруты и согласно ему беретъ начало въ самой глубокой древности, въ великой битвѣ между богами Asuras и Devatās, въ которой хирургами являются врачи неба, близнецы-Асвины, излечившіе рану Iagya. ⁴⁾ Оттого-то искусство владѣть ножомъ, леченіе язвъ, вправленіе костей и употребленіе escharotica Брама призналъ важнѣйшей вѣтвью медицины, переданной Божествомъ человѣческому роду. Оттого-то и Сушрута считаетъ хирургію „первой и лучшей изъ всѣхъ медицинскихъ наукъ, драгоценнымъ произведеніемъ неба и вѣрнымъ источникомъ славы“. ⁵⁾ Сушрута говоритъ, что хирургія съ самыхъ древнихъ временъ пользовалась большимъ почетомъ. Отъ хирурга, по его словамъ, прежде всего требуется знаніе анатоміи и взаимнаго положенія частей. ⁶⁾

¹⁾ Wise, II, 27.

²⁾ Wise, II, 48.

³⁾ Wise, I, 292—322.

⁴⁾ Ibid. 323.

⁵⁾ Ibid. 324.

⁶⁾ Ibid. 325.

При изложеніи наружныхъ (хирургическихъ) болѣзней Сушрута на первый планъ выдвигаетъ вопросъ о воспаленіи (Vrana), которое по его мнѣнію бываетъ двухъ родовъ: 1) отъ случайныхъ или вѣшнихъ причинъ, поврежденій и проч. и 2) отъ внутреннихъ причинъ, а именно отъ расстройства органическихъ жидкостей (воздуха, желчи, слизи и крови). ¹⁾

Къ случайнымъ поврежденіямъ относятся: 1) ушибы, 2) раны, которыя раздѣляются, „по весьма старому дѣленію“, на порѣзные, колотыя, рубленныя, прободающія, ушибенныя и проч. ²⁾ Раны головы и лица соединяются посредствомъ кровавыхъ швовъ, скорняжняго или прерывистаго, равнымъ образомъ раны дыхательнаго горла, при коихъ больной во время ѣды долженъ лежать. ³⁾ Раны на чреслахъ, груди и спинѣ считаются неизлечимыми. Для остановленія кровотеченія служатъ холодъ, зола, горячая вода и давящая повязка. Перевязка ранъ состояла въ употребленіи льняныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей, пропитанныхъ растопленнымъ коровьимъ масломъ (ghee), а также нитокъ (иногда изъ пальмовой коры), бинтовъ, кожи, древесной коры, и т. д. Для швовъ употреблялись нитки льняныя, пеньковыя, сухожильныя и изъ конскаго волоса.

Вообще военная хирургія достигла у индусовъ значительной степени развитія. Весьма обстоятельно изложена глава о распознаваніи и удаленіи проникшихъ въ тѣло, часто весьма мелкихъ концовъ стрѣлъ (śalya) изъ золота, серебра, мѣди, руды, желѣза, олова, свинца, рога и пр. По формѣ и величинѣ различались большія, пернатая и малыя, голая стрѣлы (spicula). Впрочемъ подъ названіемъ стрѣлъ Сушрута подразумѣвалъ вообще всякаго рода инородныя тѣла, попадающіяся въ организмъ. Такимъ образомъ ногти, зубы, волосы и даже утробный младенецъ въ этомъ смыслѣ именовались „стрѣлами“. Извлеченіе стрѣлъ можетъ быть произведено естественнымъ путемъ: рвотой, кашлемъ, образованіемъ нарывовъ, разрушеніемъ помощью органическихъ жидкостей, или же инструментами. Извлеченіе глубоко засѣвшихъ стрѣлъ можетъ иногда потребовать необыкновенныхъ

1) Ibid. 325, 326.

2) Ayurveda, II, 19, Wise, I, 374.

3) Ayurveda, II, 61.

усилій со стороны врача, помощи нѣсколькихъ лицъ для удерживанія больного, укрѣпленія стрѣлы къ концу сильно пригнутой и затѣмъ быстро выпускаемой лѣтви толстаго дерева, къ крючку, за который тянули одна или нѣсколько лошадей, наконецъ упоминается также объ извлеченіи стрѣлы посредствомъ магнита. ¹⁾

3) Переломы отъ паденія или слишкомъ сильнаго сокращенія мускуловъ, ихъ Сушрута различаетъ 12 родовъ. ²⁾ Признаками служатъ: хрустѣніе, ненормальная подвижность и боль. ³⁾ Для леченія ихъ рекомендуется вправленіе съ вытягиваніемъ и противотягиваніемъ, а въ случаѣ надобности помощью искусственныхъ снарядовъ, далѣе неподвижныя повязки, шины изъ бамбука, которыя слѣдуетъ перемѣнять каждыя 7 дней, а въ жаркое время каждыя 3 дня; сверхъ повязки холодныя вяжущіе отвары. ⁴⁾ Опасными считаются раздробленныя переломы, переломы черепа, таза, вблизи составовъ, въ пожиломъ возрастѣ и при осложненіи извами и проказой. ⁵⁾ 4) Вывихи, коихъ различается 6 родовъ, лечатся сначала втираніемъ теплаго масла, затѣмъ вправленіемъ. При простыхъ ушибахъ и дисторзіи холодныя примочки и пластыри ⁶⁾ 5) Ожогъ различается 4 степени: а) безъ измѣненія цвѣта покрововъ б) образованіе пузырей, в) образованіе черныхъ безболѣзненныхъ струпьевъ и наконецъ d) совершенное разрушеніе части. При каждой изъ этихъ степеней рекомендуется соответственное леченіе. Сюда же относятся ожоги молніею, которыя лечатся маслянистыми втираніями. ⁷⁾

Къ воспаленіямъ отъ внутреннихъ причинъ Сушрута относятъ какъ происходящія отъ разстройства одной или нѣсколькихъ основныхъ жидкостей (воздуха, желчи, слизи, крови), такъ и различнаго рода опухоли. Въ каждомъ воспаленіи онъ различаетъ 3 періода: начало, аспе и нагноеніе. Вообще воспаленія бываютъ различны смотря по тканямъ и органамъ. Общіе признаки воспаленія суть: въ

¹⁾ *Ayurveda*, I, I, с. 17.

²⁾ *Wise*, I, 389.

³⁾ *Ibid.* 390.

⁴⁾ *Ibid.* 392.

⁵⁾ *Ibid.* 393.

⁶⁾ *Ibid.* 393—395.

⁷⁾ *Ibid.* 396—397.

началѣ—легкая боль, во второмъ періодѣ—стрѣляющія боли, чувство сдавленія, припухлость, мѣстный жаръ и краснота, отсутствіе аппетита, лихорадочное состояніе; въ третьемъ періодѣ—уменьшеніе припухлости, эластичность ея и образованіе гноя изъ воздуха, желчи, слизи и крови. Предсказаніе неблагоприятно, если воспаленная часть слишкомъ мало или слишкомъ много выдается, слишкомъ темна, слишкомъ затвердѣлая или слишкомъ мягкая и проч.; также если въ процессъ воспаленія вовлечены мускулы, сухожилія, сосуды и нервы, если отдѣленіе слишкомъ обильно, съ пронзительнымъ запахомъ, и смѣшано съ фибринозными клочками, наконецъ если возрастъ больного слишкомъ пожилой.—Леченіе состоитъ въ употребленіи Sedativa, мѣстныхъ кровоизвлеченій, припарокъ изъ льнянаго сѣмени, моркови и проч., вскрытіи нарывовъ, очищеніи ихъ; далѣе въ восстановленіи нарушенія цѣлости помощью давленія, остановленія кровотеченія, употребленія корпіи, смазанной пастами или масломъ, размягченія затвердѣній и употребленія ѣдкихъ средствъ и жара. Послѣдовательное леченіе состоитъ въ употребленіи средствъ для восстановленія нормальнаго цвѣта части (дубильные препараты), для ращенія волосъ (зола изъ слоновой кости съ *antimonium crudum*), для разрушенія червей (отвары *Symplocos* и *Ophiorrhiza*, ѣдкія жидкости изъ золы извѣстныхъ деревьевъ, сырое мясо), далѣе въ назначеніи укрѣпляющихъ средствъ, чихательныхъ, полосканій, окуриваній и соотвѣтственной діеты. Правила для вскрытія нарыва помощью ланцета описаны подробно, въ особенности относительно избѣжанія раненія важныхъ для жизни частей, широкихъ сосудовъ и нервовъ. 1) При вскрытіи нарывовъ женской груди общее правило—щадить млечные ходы. 2) Въ этомъ же отдѣлѣ, какъ сказано, Сушрута разсматриваетъ опухоли, 3) куда онъ относитъ: чирьи и пустулы, фунгозные и саркоматозныя опухоли, особенно мошонки, яичекъ, геморроидальныя опухоли, грыжи, опухоли желѣзъ, которыя требуютъ вылушенія, аневризмы, сосудистыя опухоли (*Telangiectasia*), устранимыя перевязкой, 4) наконецъ ложныя новообразованія,

1) Wise, I, 326—334.

2) Ayurveda, II, 120.

3) Wise, I, 336—338.

4) Ayurveda, II, 119.

которые должны быть вырѣзываемы и для предупрежденія возврата перевязываться затѣмъ мазями, содержащими мышьякъ. ¹⁾ Сюда же относятся язвы и фистулы отъ паружныхъ или внутреннихъ причинъ, каковыя для примѣра изложимъ нѣсколько подробнѣе.

Сущрота различаетъ 15 родовъ язвъ, смотря по мѣсту пребыванія и гуморально-патологическому происхожденію (отъ разстройства воздуха, желчи, слизи или крови), далѣе онѣ раздѣляются на поверхностныя или глубокія, твердыя или мягкія возвышенныя или вдавленныя, по цвѣту—на темныя, красныя, желтыя или бѣлыя. Предсказаніе неблагоприятно, если отдѣленіе становится вонючимъ и кровянистымъ, если язвы проникають до мускуловъ, кровеносныхъ сосудовъ, костей, составовъ и внутренностей, въ особенности же оно фатально, если присоединяются лихорадка, поносъ, обмороки, икота, рвота, диспепсія, затрудненное дыханіе, кашель и жажда. При леченіи язвъ особенное вниманіе обращено на гигиеническія и діететическія условія. Для промыванія ихъ служатъ отвары *Cassiae* и дургихъ стягивающихъ веществъ, для перевязки мази изъ сѣрнистаго желѣза, *Hellebopus niger*, корня жасмина, кислыхъ соковъ, напр. лимоннаго. Иногда употреблялись также окуриванія и пасты; при возвышенныхъ язвахъ—присыпки сѣрнистымъ желѣзомъ, каменной солью, краснымъ мышьякомъ, смѣшанными съ яичной скорлупой. Если края тверды, то употреблялись скарификаціи или пъявки, если мягкія—вяжущія, а если возвышенныя—ѣдкія средства. Вообще же леченіе язвъ такое же какъ при воспаленіи (см. выше). При старыхъ язвахъ и истощеніи—питательная пища и укрѣпляющія лекарства. ²⁾ Фистулы лечатся припарками, разрѣзываніемъ и введеніемъ въ каналъ раскаленнаго желѣза. Фистулезные ходы тщательно вскрываются и затѣмъ заживленіе происходитъ изъ глубины раны. У боящихся ножа мостикъ разрѣзывается введенной въ каналъ и стягиваемой затѣмъ ниткой или же въ каналъ вводятся бурдонеты изъ коры *Guntafula* каменной соли съ молокомъ молочая. *Fistula ani*, при коей упоминается и о *speculum ani*, съ двумя отверстіями въ стѣнкахъ, устраняется разрѣзомъ или ѣд-

¹⁾ Ibid., 123.

²⁾ Wise, I, 338—342.

кими средствами. Неискусное производство этой операции перѣдко ведетъ къ мочевымъ и каловымъ свищамъ. ¹⁾

Хирургическая терапия обработана весьма тщательно. Вообще хирургія индусовъ занимается леченіемъ наружныхъ болѣзней ручными приемами, инструментами и мѣстными средствами. Наилучшимъ инструментомъ считается рука, ²⁾ причѣмъ иногда въ дѣло употребляются и ногти. Если этого недостаточно, то прибѣгаютъ къ металлическимъ инструментамъ, приготовленнымъ опытными и знакомыми съ хирургіей кузнецами изъ стали, которую индусы отлично научились выдѣлывать еще въ самой глубокой древности. Они должны быть наточены такъ, чтобы волосъ легко перерѣзывался ими, и храниться въ деревянныхъ коробкахъ. ³⁾

Хирургическій арсеналъ индусовъ весьма богатъ. С у ш р у т а описываетъ 127 инструментовъ и дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы:

1) Когтеобразные, ихъ описано 18 видоизмѣненій, сдѣланныхъ наподобіе когтей или зубовъ 18 различныхъ животныхъ.

2) Клещеобразные (пинцеты, полипные щипцы, кориданги), зубчатые и безъ зубьевъ.

3) Пальмовидные, простые или двойные (для извлеченія стрѣлы изъ ушей или носа).

4) Трубочатые (полые) съ однимъ или двумя отверстіями: катетеры, зеркала, зонды для изслѣдованія инородныхъ тѣлъ, суженій, шприцы для кишечнаго и мочеваго канала, троакары.

5) Крючковатые въ видѣ червей, змѣиной головы и т. д.

6) Второстепенныя орудія: нитки, полотно, ремни, веревки, бинты, древесная кора, молотки и проч. ⁴⁾

7) Рѣзущіе, ихъ описано 20 видовъ, куда принадлежатъ скарификаторы, ланцеты, различной формы скальпели: похожіе на листья

¹⁾ Wise, I, 343—345, *Ayurveda*, II, 87.

²⁾ Wise, I, 354.

³⁾ Тамъ же, 355.

⁴⁾ *Ayurveda*, I, I, с. 7.

растений, мечевидные, ногтеобразные; бистури со скрытыми клинками. Сюда же относятся костные щипцы, ножницы, пилы, иглы и т. д. ¹⁾

Къ мѣстнымъ хирургическимъ средствамъ относятся примочки, припарки, ванны, различныя втиранія и пасты, окуриванія смолистыми веществами, карывныя средства (мушки), моксы изъ хлопчатника (*gossypium eriocydon*), *cauterium potentiale*, какъ ѣдкій поташъ и въ особенности *s. actuale* или жаръ, куда относятся: горячій песокъ, раскаленное желѣзо (съ оливкообразнымъ, призматическимъ или кольцеобразнымъ концомъ), кипящія жидкости, чаще зажигаемыя органическія вещества, какъ *pireg longum*, коровьи зубы и проч. Эти средства употреблялись при самыхъ незначительныхъ страданіяхъ и примѣнялись особенно на вискахъ, на лбу, на вѣкахъ, на животѣ, преимущественно при болѣзняхъ печени и селезенки. Wise говоритъ, что при припуханіяхъ селезенки индійскіе врачи и нынѣ еще съ большимъ успѣхомъ употребляютъ раскаленные иглы, протыкаемыя глубоко въ паренхиму органа. ²⁾ Наконецъ кровоостанавливающія, коими служатъ вяжущія, ледъ, ѣдкія средства и раскаленное желѣзо. При этомъ встрѣчаемся здѣсь съ изреченіемъ, что „болѣзни, неизлечиваемыя лекарствами, ножомъ и прижигающими средствами, излечиваются огнемъ“, ³⁾—изреченіемъ, сильно напоминающимъ подобный же афоризмъ Гипократа.

Десмургія также изложена довольно подробно, при чемъ для каждаго отдѣльнаго случая рекомендуются особыя повязки (овальныя, крестообразныя и т. д.)

Операциі вообще должны производиться въ счастливые дни, при молитвахъ и подаркахъ браминамъ. Лицо больного должно быть обращено на востокъ, а оператора на западъ. Раненый или оперированный долженъ быть положенъ на желѣзную кровать. Весьма подробны указанія относительно помѣщенія больныхъ, діететическаго содержанія и наложенія повязокъ. Къ хирургическимъ операціямъ, извѣстнымъ ин-

¹⁾ Тамъ же, с. 8, см. также Liétard, l. c. 50, Wise, I, 355, 356 и таблицу приложенную Wise'емъ къ этимъ страницамъ, содержащую рисунки 23 инструментовъ.

²⁾ Wise, I, 347.

³⁾ *Ayurveda*, I, 23.

дусамъ, прежде всего относится: 1) *кровоусканіе*, которое производилось ланцетоподобнымъ инструментомъ (kitharika или brihimukha,). ¹⁾ Предварительно больной помазывался масломъ, бралъ теплую ванну и съѣдалъ теплое блюдо изъ овса или рису. Показанія и противопоказанія для кровоусканій, выборъ венъ (въ локтевомъ сгибѣ, на ногѣ, на шеѣ, лбу и проч.), ошибки при производствѣ операциі—все это подвергается тщательному разбору. ²⁾ Правила относительно накладыванія повязки и способа производства венесекціи ничѣмъ не уступаютъ нынѣшнимъ требованіямъ. Слишкомъ сильное кровотеченіе (раненіе а. brachialis) останавливается давленіемъ, ѣдкими веществами или раскаленнымъ желѣзомъ. Мѣстное кровоизвлеченіе производилось скарификаціями и банками, коими служили рога, а также цилиндры, покрытые сверху холстомъ, посредствомъ коихъ высасывалась кровь послѣ предварительныхъ скарификацій; но были также въ ходу и настоящія металлическія кровососныя банки съ лампочками. Пьявки съ древнѣйшихъ временъ употребляются въ Азіи, особенно въ Бенгаліи. Сушрута описываетъ ихъ 6 видовъ и до мельчайшихъ подробностей излагаетъ правила для ихъ сохраненія и примѣненія. ³⁾ Къ болѣе важнымъ хирургическимъ операциямъ относятся:

2) *Ампутаціи*. Методы операциі, не указаны съ точностью. У Wise есть только намеки на показанія („если повреждена важная для жизни часть конечности, то она должна быть ампутирована для спасенія жизни индивида“) ⁴⁾ и на неприятыя осложненія послѣ операциі, какъ рожистое воспаленіе, столбнякъ, сильное лихорадочное состояніе и пр. ⁵⁾

3) *Камнесточеніе*, на производство котораго требовалось разрѣшеніе раджи и къ которому слѣдуетъ прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, когда внутреннее леченіе, весьма сложное, остается безуспѣшнымъ. ⁶⁾

¹⁾ Wise, I, 363.

²⁾ Тамъ же, 367, Ayurveda, I, III, cap. 8.

³⁾ Wise, I, 370—373.

⁴⁾ Wise, I, 378.

⁵⁾ Тамъ же, 381.

⁶⁾ Тамъ же, 382 и Liétard, 51.

Замѣчательно совершенное соотвѣтствіе описаннаго Сушрутой способа литотоміи со способом Цельза. ¹⁾ У мужчинъ послѣ различныхъ приготовленій камень подается внизъ оттягиваніемъ живота по направленію книзу, затѣмъ указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки, введенными въ задній проходъ, онъ придавливается къ промежности. Если въ этомъ періодѣ операціи больной падаетъ въ обморокъ, то приостанавливаются съ операціей, иначе можетъ наступать смерть. Разрѣзъ, проникающій вплоть до камня, дѣлается на лѣвой сторонѣ промежности, на разстояніи ячменнаго зерна отъ шва послѣдней (*garheriginae*) и на 1" отъ отверстія задняго прохода. Затѣмъ рана расширяется смотря по величинѣ камня и послѣдній удаляется желѣзнымъ шпаделемъ. Если есть нѣсколько камней, то нужно удалять всѣ, при чемъ стараться не раздроблять ихъ и не оставлять отломленныхъ кусковъ въ пузырь. Разрѣзъ можетъ быть сдѣланъ и на правой сторонѣ промежности, при чемъ операторъ долженъ избѣгать поврежденія *garhe*, сѣменнаго канала, сѣменнаго канатика (во избѣжаніе полового безсмія), а также прямой кишки. Это такъ называемый „*apparatus minor*“. Высокое сѣченіе считалось столь опаснымъ, что у женщинъ производство его предоставлялось только мужу (?) и требовало величайшей осторожности, чтобы не ранить лежащей по сосѣдству матки. Вообще же у женщинъ пузырь открывался со стороны влагалища, послѣ чего оставалась *fistula vesico-vaginalis*. По удаленіи камня больного сажали въ ванну, и при накопленіи крови въ пузырь дѣлались впрыскиванія изъ отвара *figus indica*. Оперированный долженъ втеченіи цѣлаго года воздерживаться отъ верховой и обыкновенной ѣзды, отъ половыхъ сообщеній, отъ слишкомъ сильныхъ напряженій при плаваніи и раздражающей, неудобоваримой пищи. ²⁾

Самое блестящее мѣсто индійской хирургіи составляетъ 4) *Gastro (Laparo) tomia*, при чемъ излагаются также совершенно согласныя съ нынѣшними правила для *paracentesis*, а равно и правила для сшиванія ранъ живота и наложенія кишечныхъ швовъ (*gastroraphia*). Кишечныя раны соединялись между прочимъ черными муравьями, тѣла

¹⁾ Гиппократъ, какъ увидимъ послѣ, требовалъ отъ своихъ учениковъ клятвеннаго обѣщанія никогда не дѣлать литотоміи.

²⁾ Wise, I, 383—385.

коихъ по укушеніи ими краевъ раны отрываются, головки же остаются. 1) 5) *Gastrohysterotomia* или *кесарское спечение*. 6) *Embryotomia*, 7) *Herniotomia* 8) *Пластическія операціи* или возмѣщеніе дефектовъ ушей, носа и губъ.

Есть особенныя главы, тракующія о просверленіи сережки уха, считаеомой мѣстопробываніемъ многихъ болѣзней, для устраненія коихъ служатъ серьги. Дефекты ушей возмѣщаются изъ кожи щеки и по заживленіи припятаго лоскута допускается просверленіе новообразованной сережки уха. 2) Дефекты носа, происходящіе какъ отъ болѣзней, такъ и отъ отрѣзыванія его въ видѣ наказанія, равнымъ образомъ возмѣщаются изъ щеки (*rhinoplastica*), откуда по мѣрѣ выкраивается требуемой величины лоскутъ кожи съ подкожной кльтчаткой, укрьпляемый къ освѣженной ранѣ носа помощью швовъ. По наложеніи повязки въ ноздри вводится пара трубочекъ для дыханія и поддержанія новаго носа. 3) Считаемо не лишнимъ привести здѣсь цѣликомъ то мѣсто, гдѣ говорится о рино—и хилопластикѣ. 4)

„Теперь объясню въ точности возстановленіе разрушеннаго носа. Взявъ мѣрку носа посредствомъ листочка какого нибудь растенія, врачъ, приложивъ эту мѣрку сбоку къ щежѣ, вырѣзываетъ изъ послѣдней соотвѣтственной величины лоскутъ, затѣмъ, освѣживъ края передней, оставшейся части носа, какъ можно скорѣе и тщательнѣе прикрѣпляетъ надлежащими швами. Послѣ чего, вставивъ въ хорошо приложенный лоскутъ двѣ трубочки изъ тростника и выпрямивъ носъ, покрываетъ все мазью изъ краснаго сандалнаго дерева и солодковаго корня и, положивъ бѣлую вату, смачиваетъ его обильно кунжутнымъ масломъ (*ol. Sesami*). При хорошемъ пищевареніи больному даютъ топленое коровье масло, при крѣпкомъ же сложеніи слабительное по правиламъ. Когда послѣдовало сращеніе, лишнее срѣзываютъ. Если носъ выйдетъ слишкомъ малъ, его стараются вытянуть больше, а если мѣса выростетъ слишкомъ много, его уравниваютъ. Тотъ врачъ, который знаетъ, что губы возстановляются точно такимъ

1) *Ibid.* 384., *Haeser*, I, 30.

2) *Ayurveda*, I, I, с. 14.

3) *Wise*, I, 388.

4) *Ayurveda*, I, с. 16.

же образомъ, какъ и носъ, исключая вставленія трубочекъ, можетъ дѣлать эти операціи на царяхъ“.

Этотъ способъ и нынѣ практикуется хирургами съ разными видоизмѣненіями и извѣстенъ подъ названіемъ „индійскаго способа“. Цейзъ однако, въ своей „Исторіи пластической хирургіи“ (Leipzig, 1863, 208), указываетъ на то, что въ одной берлинской рукописи отдѣлъ пластическихъ операцій у Сушруты обозначенъ какъ позднѣйшее „поддѣльное прибавленіе (kshera)“.

Офтальміатрія. Сушрута описываетъ 76 болѣзней глаза, происходящихъ какъ отъ порчи органическихъ соковъ, такъ и отъ внѣшнихъ причинъ, при чемъ разсматриваются отдѣльно болѣзни роговицы, соединительной оболочки глазъ, склеротики, вѣкъ, рѣсницъ, *Amaugis*. Вообще индійскіе врачи старались проводить тщательное разграниченіе между болѣзнями хрусталика, требующими операціи (катаракта), и другими болѣзнями глаза, какъ Нуроріон, незрѣлая катаракта, воспалительные процессы, при коихъ операціи не нужны. Имъ было извѣстно вліяніе конституціи больного и времени года на исходъ операціи. Хрусталикъ вообще считался важнѣйшей частью органа зрѣнія, состоящей изъ 5 космическихъ элементовъ и сохраняющей вѣчный огонь. Операція катаракты производилась при погодѣ не слишкомъ жаркой и не слишкомъ холодной, вѣки удерживались опытнымъ ассистентомъ, больной долженъ смотрѣть на носъ, затѣмъ операторъ дѣлаетъ проколъ катарактной иглой снаружи отъ поперечной оси роговицы, на границѣ между первой и второй третью линіи, проведенной отъ края роговицы къ наружному углу глаза. Послѣ чего вводится тупой зондъ, посредствомъ котораго катаракта выдавливается. Послѣ операціи на глазъ дѣлались примочки изъ женскаго молока и затѣмъ накладывалась повязка. Больной долженъ оставаться 10 дней въ темной комнатѣ, соблюдать абсолютный покой и питаться легкой пищей. О важнѣйшемъ моментѣ операціи, извлеченіи потемнѣвшаго хрусталика, Сушрута не упоминаетъ. ¹⁾

Гинекологія и педиатрія. Акушерство Сушрута разсматриваетъ какъ отдѣльную отрасль хирургіи. Отправленіемъ половыхъ органовъ онъ посвящаетъ цѣлый отдѣлъ. Дѣвушка не должна вступать въ бракъ

1) *Ayurveda*, I. VI, с. 17, *Naeser*, I, 32—33.

раньше 12 лѣтъ, мужчина раньше 25 лѣтъ, такъ какъ только въ этомъ возрастѣ они дѣлаются способными къ оплодотворенію. Дѣти слишкомъ молодыхъ матерей умираютъ до родовъ или остаются навсегда тѣлесно и умственно слабыми. Зачатіе происходитъ легче всего во время менструаціи, „когда устье матки имѣетъ подобіе рта рыбы (gue-fish) и раскрыто словно водяная лилія подь солнечными лучами“. 1) Зачатіе можетъ послѣдовать также при помощи сновидѣнія. 2) Признаками зачатія считаются общее недомоганіе, боли въ поясницѣ, жажда, потемнѣніе сосковъ, слипаніе рѣсницъ, рвота и частыя отхаркиванія. 3) Продолжительность беременности колеблется между 9—12 лунными мѣсяцами, обыкновенно же равняется 10 мѣсяцамъ. 4) Беременная женщина должна вести покойный образъ жизни, соблюдать опрятность, избѣгать утомленія, сонитія, подниманія большихъ тяжестей, предметовъ, непріятно поражающихъ обонаніе и зрѣніе и употреблять легкую пищу. 5)

Эмбриологія. Индусы дѣлали наблюденія надъ развитіемъ зародыша. Твердыя части тѣла по ихъ мнѣнію происходятъ отъ отца, мягкія отъ крови матери. Индусы принимаютъ, что зародышъ есть смѣсь „нѣжнаго мужескаго сѣмени и пламенной менструальной крови“, при чемъ преобладаніе перваго³ производитъ мужескій, второй — женскій, а равновѣсіе обоихъ средній полъ (androgynes). Послѣ зачатія зародышъ, сначала жидкій, къ концу *перваго* мѣсяца твердѣетъ, незамѣтно увеличивается въ объемѣ, наподобіе луны, пускаетъ маленькіе „фибры“ (отростки?) и получаетъ жизнь; въ *третьемъ* мѣсяцѣ онъ принимаетъ у дѣвочекъ яйцеобразную, у мальчиковъ шаровидную форму и обнаруживаетъ 5 возвышеній, соотвѣтствующихъ головѣ и конечностямъ, въ *четвертомъ* является сердце, въ *пятомъ* можно уже различить носъ, ротъ, глаза, грудь и животъ, въ *шестомъ* и *седьмомъ* мѣсяцѣ всѣ члены дѣлаются болѣе явственными и обнаруживаются проблески разума, на *восьмомъ* мѣсяцѣ дитя становится безпокойнымъ и младевецъ, рожденный въ этомъ мѣсяцѣ, считается неспособнымъ къ жизни какъ и у послѣдователей Гиппократъ. На *девятомъ* мѣсяцѣ младенецъ питается черезъ посредство со-

1) Wise, I, 107.

2) Тамъ же, 110.

3) Liétard, p. 53.

4) Wise, I. 111.

5) Wise, II, 2.

суда, идущаго отъ груди матери въ его рту, по другимъ черезъ сосуды пуповины. На *десятомъ* мѣсяцѣ окончательно пробуждается разумъ младенца, онъ начинаетъ молиться Богу, созерцать семь небесъ, землю и нижнія сферы. 1) До родовъ младенецъ лежитъ головою вверхъ и ротъ обращенъ къ позвоночному столбу; но непосредственно передъ родами совершается поворотъ головки внизъ (Culbute), 2)—ученіе, получившее особенное значеніе въ новѣйшее время на основаніи изслѣдованій положеній младенца во время беременности.

Выкидышъ, весьма частый въ жаркомъ климатѣ Индіи, обнаруживающійся кровотеченіями, болями въ маткѣ и въ мочевомъ пузырьѣ, предотвращается холодными обмываніями, холодными ваннами и примочками и вязущими лекарствами внутрь, послѣ чего беременной предписывается абсолютный покой и самая строгая діета. 3)

Что касается родовъ, то задолго до наступленія ихъ на 9 мѣсяцѣ, беременная должна удалиться въ особо устроенную для этой цѣли хижину съ дверьми, обращенными на востокъ или на югъ, которая по минованіи надобности разрушается. 4) Здѣсь беременная готовится къ родамъ омовеніями, мазями, въ пищу употребляетъ особенно овсянный кисель въ большомъ количествѣ, дабы силою его давленія способствовать изгнанію плода. Для правильныхъ родовъ достаточно помощи 4 крѣпкихъ женщинъ. Самые роды происходятъ на родильной кровати при соблюденіи многочисленныхъ обрядовъ, при чемъ родильницѣ совѣтуютъ дѣлать методическія патуги. 5) Если дитя слишкомъ долго не выходитъ, то зажигаютъ кожу черныхъ змѣй и окуриваютъ ею влагалище. По рожденіи дитяти, въ ротъ его вводится небольшое количество смѣси изъ соли и растопленнаго масла. Пуповина перевязывается на разстояніи 8 поперечныхъ пальцевъ отъ пупка, затѣмъ разрѣзывается и обматывается вокругъ шеи младенца для предохраненія отъ злаго духа. Послѣ родовъ лицо младенца взбрызгивается небольшимъ количествомъ холодной воды, тогда отецъ читаетъ

1) Wise, I, 112—114.

2) Тамъ же, 116.

3) Wise, II, 3.

4) Тамъ же, 4.

5) Тамъ же, 5.

предписанныя молитвы, а младенцу дается смѣсь изъ меду, растопленнаго масла и соба растенія *Ruta graveolens*, перетертаго съ золотой пылью, или же эти лекарства даются въ золотой ложечкѣ (Ману). ¹⁾ Тѣло младенца помазывается масломъ и обмывается настоемъ коры деревьевъ, заключающихъ молокообразный сокъ, или же водою, настояннѣею горячимъ серебромъ или золотомъ, смотря по состоянію родителей. При задержаніи дѣтскаго мѣста оно удаляется помощью наружнаго давления на животъ, встряхиваніемъ тѣла роженицы сильными руками, щекотаніемъ матки пальцемъ, обмотаннымъ волосами, и послѣдующей отъ того рвотой, втираніями въ животъ смѣси кала, мочи и вина, варенной съ сѣменами бѣлой горчицы и масломъ, наконецъ разными окуриваніями. ²⁾

При трудныхъ родахъ Сусрута съ стороны матери различаетъ слѣдующія причины, нарушающія нормальное ихъ теченіе: нервныя припадки родильницы, осложненные сокращеніемъ дѣтородныхъ частей, потеря сознанія и обморокъ, угрожающіе также жизни ребенка, болѣзни влагалища и сосѣднихъ частей и наконецъ неправильности таза. Смерть ребенка можетъ послѣдовать отъ большаго горя или другихъ страданій матери, отъ поврежденій живота, отъ горячительной пищи и проч. Узнается она по прекращенію движеній младенца, дурному запаху дыханія, землистому цвѣту лица и особымъ болямъ влагалища. Появленіе синихъ венъ на животѣ матери, быстрое охлажденіе ея тѣла, отсутствіе стыдливости также предвѣщаютъ смерть младенца. Со стороны младенца препятствіями для родовъ бывають двѣ причины: уродливости на его головѣ и неправильныя положенія младенца, а именно, если предлежать одно или два колѣна, задница, плечо, копчикъ, грудь, спина, одна сторона головки, обѣ ножки или обѣ ручки. Если потуги матери, молитвы и внутреннія лекарства для изгнанія плода въ такихъ случаяхъ не помогаютъ, то акушеръ долженъ ввести руку, помазанную масломъ, во влагалище и матку и, исправивъ неправильное положеніе младенца, способствовать скорѣйшему окончанію родовъ. При предлежаніи колѣна Сусрута рекомендуетъ извлеченіе, при предлежаніи (внѣдреніи) плеча врачъ долженъ сдѣлать попытку вправить плечо и затѣмъ—п о в о р о т ъ н а н о ж к и и извлеченіе. При попереч-

1) М а н у, сар. 2, sect. 29, p. 21.

2) W i s e, II, 5—6.

номъ положеніи, при предлежаніи одного бока или плеча, а также обѣихъ ручекъ—стараться вправить эти части въ матку и дѣлать поворотъ на головку, а если это трудно, то поворотъ на ножки и извлеченіе. При предлежаніи одной ножки—низведеніе другой и извлеченіе. При тазовомъ положеніи—поворотъ на ножки и извлеченіе. ¹⁾ Изъ этого обзора видно, что главное средство для исправленія неправильныхъ положеній—поворотъ на ножки или (напр. при боковомъ или плечевомъ положеніи, также при предлежаніи ручекъ)—поворотъ на головку. Въ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ выжидать смерти младенца и затѣмъ, для спасенія матери, прибѣгаютъ къ эмбриотоміи, при чемъ младенецъ вынимается либо кусками, либо весь, послѣ предварительнаго вынутія внутренностей, мозга или отрѣзыванія препятствующей родамъ предлежащей части, напр. плеча, таза, ручекъ и проч. Необходимые для того инструменты должны быть тупоконечны. При внезапной смерти матери въ послѣднемъ періодѣ беременности и явственныхъ движеніяхъ въ животѣ, слѣдуетъ тотчасъ прибѣгать къ кесарскому сѣченію, при чемъ врачъ продольнымъ разрѣзомъ вскрываетъ животъ и матку и вынимаетъ младенца. Къ этому же сѣченію прибѣгаютъ въ случаѣ уродливости головки младенца или таза матери, при чемъ на рану живота накладываются швы и приличная повязка. Этимъ способомъ, по словамъ Wise'a, иногда удавалось спасти жизнь матери и ребенка. Послѣ родовъ родильница обмывается теплой водой, помазывается масломъ (особенно дѣтородныя части для предотвращенія послѣдовательныхъ болѣзней), а внутрь получаетъ смѣсь изъ *pipere longum*, имбиря, *Assa foetida*, *Viris Germanica*, *Onona Squamosa*, *Dolichos sinensis* и *Cicer arctinum* въ порошокъ съ масломъ, декоктъ или въ видѣ пасты, на ночь легкія настойки или вино. При различныхъ болѣзняхъ въ послѣродовомъ періодѣ дѣтородныя части обмываются отварами изъ *Achyranthes aspera*, *Diospyros melanoxylon*, внутрь также отваръ изъ различныхъ растений. Вообще родильница должна соблюдать величайшую чистоту и опрятность, въ пищу только на третій день начинаетъ принимать отваръ риса, ячной крупы и проч., и только мало по малу переходитъ къ жаркому изъ дичи. По истеченіи 2 недѣль она оставляетъ родильную хижину и возвращается къ обыкновеннымъ занятіямъ. ²⁾

¹⁾ Wise, II, 7—9.

²⁾ Тамъ же, 11—12.

Несоблюденіе необходимой діеты и содержанія родильницей влечет за собой различныя болѣзни, каковы лихорадка, поносъ, дизентерія, апазагса, диспепсія, общая слабость и проч., которыя трудно излечимы. На третью ночь послѣ родовъ показывается молоко и на 4 день груди уже распухаютъ отъ прилива къ сосудамъ, идущимъ изъ сердца. Первое молоко, показавшееся на 3 день, не годится для кормленія, а потому его нацѣживаютъ полную ладонь и въ смѣси съ медомъ и растопленнымъ масломъ даютъ дитяти, какъ слабительное, раздѣливши на 2 порціи. Послѣ того можно уже давать грудь дитяти, при чемъ мать должна избѣгать всякихъ неприятностей и хорошо питаться. По истеченіи полутора мѣсяцевъ (по другимъ—послѣ появленія менструацій) родильница выпускается на волю, „свободная отъ родильныхъ нечистотъ“, младенецъ же на 10 день получаетъ имя и соотвѣтствующую его кастѣ кормилицу. Правила относительно выбора кормилицы, качествъ груди, соска и свойства ея молока, ея содержанія и питанія изложены весьма подробно и почти соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ требованіямъ. ¹⁾ При этомъ встрѣчаемся здѣсь съ правиломъ—при болѣзняхъ дитяти давать кормилицѣ соотвѣтственныя лекарства, переходящія въ ея молоко, и этимъ путемъ дѣйствующія на дѣтей. ²⁾ При негодности молока матери или кормилицы употребляютъ козье или коровье молоко, а въ 6 мѣсяцевъ начинаютъ давать рисъ. Вообще за развитіемъ дитяти слѣдятъ съ самой нѣжной заботливостью, оно постоянно находится подъ присмотромъ и укутывается въ покрывало для защиты отъ демоновъ. Дитя слѣдуетъ содержать опрятно, оно должно пользоваться чистымъ воздухомъ, не подвергаться вліянію дурной погоды, солнца, свѣта и вѣтра, его слѣдуетъ забавлять, не тревожить во время сна и не держать подъ деревьями, въ тѣни домовъ, въ мѣстахъ нечистыхъ, въ жаркихъ домахъ, изобилующихъ водой и проч. Разъ въ мѣсяцъ дитя получаетъ слабительное. На шестомъ мѣсяцѣ его отлучаютъ отъ груди и до окончанія перваго года его кормятъ козьимъ или коровьимъ молокомъ. При господствѣ эпидемическихъ болѣзней необходимо изолированіе дитяти.

Вообще болѣзни дѣтей происходятъ отъ такихъ же причинъ, какъ и у взрослыхъ, не только отъ порчи молока матери или корми-

¹⁾ Тамъ же, 16.

²⁾ Тамъ же, 19. Этотъ способъ примѣненія лекарствъ въ педиатриѣ стало быть не новъ, если онъ не актиковался по крайней мѣрѣ за 1000 лѣтъ до Р. Х.

лицы, но и отъ разстройства воздуха, желчи и слизи, каждаго изъ этихъ дѣтелей порознь или всѣхъ вмѣстѣ. Оттого при разстройствѣ воздуха дитя страдаетъ вѣтрами, при разстройствѣ желчи—желтухой, при порчѣ слизи—слинотеченіемъ и отекомъ разныхъ частей лица. При боляхъ въ бакомъ нибудь мѣстѣ дитя часто хватается за него. При болѣзняхъ головы глаза закрыты и дитя не можетъ держать головы. При болѣзняхъ мочеваго пузыря—болѣзненное мочеиспусканіе, жажда. Отдѣленіе вѣтровъ со свистомъ и крикомъ указываетъ на недомоганіе всего тѣла. При измѣненіи цвѣта мочи и испражненій замѣчаются ненормальный цвѣтъ кожи, рвота, опухоль живота. При болѣзняхъ дѣтей обращается особенное вниманіе на свойство родничковъ. Для леченія дѣтскихъ болѣзней употребляется родъ пасты изъ сахара, меда, молока и масла, которую даютъ сосать мѣсячному младенцу. Болѣе сильныя лекарства требуютъ большой осторожности, смотря по конституціи и природѣ дитяти. Чихательныхъ не слѣдуетъ употреблять у дѣтей моложе 7 лѣтъ, полосканий—раньше 5 лѣтъ, окуриваній и щетокъ для чистки зубовъ—раньше 12 лѣтъ. Вообще лекарства намазываются на соски кормилицы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ лекарства, назначаемыя дитяти, принимаетъ также и внутрь. Кромѣ того употребляются въ дѣло промывательныя, рвотныя и слабительныя. Изъ частной дѣтской патологіи у Сушруты описывается *ophthalmia rugulenta*, дѣтскій маъразмъ (отъ кормленія беременной женщиной), рожистое воспаленіе, лихорадка и наконецъ многочисленный классъ болѣзней, происходящихъ отъ демоновъ, входящихъ въ ихъ тѣло. Изъ женскихъ болѣзней Сушрута между прочимъ упоминаетъ о болѣзняхъ шамшае, коихъ онъ различаетъ 5 родовъ, смотря по происхожденію ихъ отъ разстройства органическихъ жидкостей и ихъ сочетаній. Симптомы и леченіе здѣсь такіе же, какъ и при другихъ воспаленіяхъ. ¹⁾

Буддійскій періодъ индійской медицины.

Хотя буддизмъ, какъ мы видѣли, есть своего рода революція, въ первый разъ во всемірной исторіи разрушившая преграды, раздѣляющія не только касты, но и народы, тѣмъ не менѣе движеніе это мало

¹⁾ Wise, II, 20—26.

отразилось на буддйской медицинѣ. Ученіе, проповѣдывавшее въ такихъ широкихъ размѣрахъ „состраданіе ко всѣмъ“, въ особенности къ немощнымъ, немощнымъ и больнымъ, любовь къ человѣчеству, даже къ рабамъ, облегченіе страданій всѣхъ и каждаго,—вызвавшее въ жизни столь обширные, снабженные всѣмъ необходимымъ пріюты не только для убогихъ, увѣчныхъ и страждущихъ людей, но также для больныхъ и старыхъ животныхъ,—такое ученіе, казалось, должно бы значительно подвинуть впередъ и медицину. Но ничуть не бывало. Буддйская медицина—ничто иное какъ передѣлка или лучше осколокъ съ медицины браманской, съ тою только разницей, что вмѣсто *Dhanvantari* ее производятъ отъ самаго Будды.

Изъ двухъ обширныхъ энциклопедій буддистовъ: *Kah-gyur* (въ 100 частяхъ) и *Stan-gyur* (въ 225 частяхъ), послѣдняя содержитъ 5 частей о медицинѣ. Но главное сочиненіе о буддйской медицинѣ, по Wise'у, не вошло въ составъ этихъ сборниковъ, а считается священной книгой, приписываемой самому *Sakya-Muni*.¹⁾

Медицина аллегорически уподобляется буддистами стволу дерева, корни котораго составляютъ 4 отдѣла: 1) теоретическій, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о сущности и важномъ значеніи медицины, съ классификаціей болѣзней, 2) описательный, излагающій сущность и особенности болѣзней, 3) терапевтическій и 4) хирургическій. Изъ этого ствола вырастаетъ 8 вѣтвей врачебнаго искусства: 1) общія болѣзни всего тѣла и ихъ леченіе, 2) дѣтскія болѣзни, 3) женскія болѣзни, 4) сущность и леченіе болѣзней, производимыхъ злыми духами или демонами, 5) сущность и леченіе ранъ, 6) токсикологія, включая и животныя яды, 7) болѣзни старческаго возраста, 8) средства, возвышающіе половую способность мужчинъ.

Вообще болѣзни раздѣляются на два класса: 1) болѣзни плотныхъ частей, куда относятся разстройства 7 эссенціальныхъ частей тѣла: хила, крови, мяса, жирной клѣтчатки, костей, мозга и сѣмени, 2) болѣзни жидкихъ частей, куда относятся разстройства 3 органическихъ жидкостей: воздуха, желчи и слизи.²⁾

¹⁾ Wise, II, 403. Каково заглавіе этой книги, написанной сначала на санскритско-кашмирскомъ нарѣчьи и переведенной затѣмъ на тибетскій языкъ,—на это у Wise'а, откуда мы заимствуемъ эти данныя, нѣтъ указаній.

²⁾ Wise, II, 406, 407.

Было бы утомительно слѣдить за всѣми „развѣтвленіями“ буддійскаго „медицинскаго дерева“, а потому ограничиваемся здѣсь лишь общимъ замѣчаніемъ, что въ буддійской медицинѣ нерѣдко сказывается таже смѣсь фантазіи и дѣйствительности, какъ и въ браманской.

Въ области **анатоміи**, напр. количество органическихъ жидкостей буддисты опредѣляютъ пригоршнями! Такъ, по ихъ мнѣнію, количество содержаемаго въ тѣлѣ „жизненнаго воздуха“ равняется объему наполненнаго мочеваго пузыря, количество желчи—объему одного испражненія, количество слизи—тремъ пригоршнямъ, крови—семи пригоршнямъ, хила и сѣмени—одной, а мяса—500 пригоршнямъ. Далѣе буддисты принимаютъ 306 костей скелета, 12 большихъ и 250 малыхъ составовъ, 16 сухожилій, 900 нервовъ (смѣшиваемыхъ ими съ венами), 11 тысячъ волосъ на головѣ, 11 милліоновъ поръ во всемъ тѣлѣ, 5 важныхъ для жизни органовъ (сердце, легкія, печень, селезенка и почки). Кровоносные сосуды и по мнѣнію буддистовъ берутъ начало въ пупкѣ. ¹⁾

Физиологическія даныя относительно 7 эссенціальныхъ частей тѣла и ихъ выдѣленій, пищеваренія, образованія крови, животной теплоты и проч. въ многомъ сходны съ Сушрутовскими.

Эмбриологія изложена весьма обстоятельно, съ подробнымъ указаніемъ, въ какіе мѣсяцы и даже недѣли образуются разныя части тѣла. Такъ по мнѣнію буддистовъ полъ обозначается уже на 4 недѣлѣ, бедра на 11 недѣлѣ, 5 важныхъ для жизни органовъ и вены на 12 недѣлѣ, пальцы на 16, мясо и жиръ на 18, кожа покрываетъ тѣло на 21 недѣлѣ. На 23 недѣлѣ появляются волосы и ногти, на 24—ощущеніе удовольствія и боли, на 26—память, на 7 мѣсяцѣ (отъ 27 до 30 недѣли) тѣло уже совершенно сформировано, на 38 недѣлѣ головка дѣлаетъ поворотъ къ выходу таза. ²⁾

Этіологія буддистовъ общими причинами болѣзней, какъ вообще всѣхъ бѣдствій человѣчества, считаетъ страсти, невѣжество и глупость, въ частности же—жаръ или холодъ мужскаго сѣмени, излишество въ пищѣ, развратъ. ³⁾ Дѣтскія болѣзни происходятъ преи-

¹⁾ Wise, II, 411, 412.

²⁾ Wise, II, 422—424.

³⁾ Wise, II, 418.

мущественно отъ демоновъ. Симптомы болѣзней узнаются по состоянію языка, мочи и пульса, при чемъ важную роль играетъ также устный допросъ больного.

Изъ частной патологiи буддистами описываются болѣзни головы, глазъ, уха, носа, рта (зубовъ, языка, мягкаго неба), далѣе болѣзни шеи, туловища, внутренностей (болѣзни кишечнаго канала: рвота, поносъ, запоръ, глисты, дизентерiя), подагра, *disuria*, холера, ударъ, лунатизмъ, рожа. Буддистамъ была также извѣстна бѣлая и черная оспа. ¹⁾ Къ хирургическимъ болѣзнямъ относятся раны, язвы, опухоли, ожоги. Вообще въ буддистской медицинѣ замѣчается безчисленное множество дѣленій болѣзней, смотря потому, какія поражаются органическія жидкости: воздухъ, желчь или слизь.

Терапія прежде всего обращаетъ вниманіе на предохранительное и діететическое леченіе, которое вытекаетъ изъ этиологiи болѣзней и совпадаетъ съ основнымъ правиломъ буддистской этики, проповѣдующей цѣломудріе, воздержаніе, отреченіе отъ всѣхъ страстей, умѣренность въ пищѣ, особенно мясной и т. д. ²⁾ Кровопусканіе употребляется преимущественно въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ жара (при чемъ названы 77 венъ, изъ коихъ можно дѣлать кровопусканія), ѣдкия же средства—въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ холода. Что касается лекарственныхъ веществъ, то не вдаваясь въ утомительныя подробности, замѣтимъ только, что буддистамъ вмѣнялось въ обязанность собирать и насаждать медицинскія травы ³⁾ и что какъ лекарственныя вещества употреблялись драгоценныя и простые камни, различныя земли, разные роды деревьевъ, растений и животныхъ веществъ. Всѣхъ лекарственныхъ средствъ насчитывалось до 915,—цифра, по мнѣнію *Wise*'а, рассчитанная на то, чтобы дѣйствовать на невѣжественную массу и поддерживать вѣру въ сверхъестественный источникъ буддистскаго знанія. ⁴⁾ Вообще лекарства назначались въ видѣ микстуры, порошковъ, пилюль, сироповъ, медицинскихъ маселъ. ⁵⁾

1) *Wise*, II, 435.

2) *Max Duncker*, *Geschichte des Alterthums*, Berlin, 1853 II, стр. 186—188.

3) *Max Duncker*, II, I. с. стр. 188.

4) *Wise*, II, 427.

5) *Wise*, II, 431.

Хирургическія болѣзни (раны, язвы опухоли, болѣзни костей) лечились какъ инструментами, коихъ было 5 родовъ, изъ послѣднихъ одни употреблялись для изслѣдованія, а другіе для леченія (операций?) ¹⁾—такъ и мѣстными средствами, смотря потому, какая поражена органическая жидкость. Такъ при разстройствахъ „воздуха“ употреблялись втиранія и ѣдкія средства, при разстройствахъ желчи— кровопусканіе и холодныя купанья, а при болѣзняхъ слизи—теплыя припарки и ѣдкія средства. ²⁾

Закачивая этимъ обзоръ индійской медицины, мы должны сознаться, что многое изложено черезчуръ подробно, а многое, и быть можетъ существенное, упущено,—что легко могло случиться при необъятной громадности матеріала. И вообще, быть можетъ, индійской медицинѣ здѣсь отведено болѣе мѣста, чѣмъ бы слѣдовало на первый взглядъ. Но я не считалъ себя вправе поступить иначе. Изъ-за груды вымысловъ, фантастическихъ представленій и религіозныхъ примѣсей бросается въ глаза такая масса свѣдѣній, особенно въ химіи, фармакологіи, хирургіи и акушерствѣ,—что нельзя не проникнуться удивленіемъ къ генію индусовъ, который могъ додуматься до всего этого въ такую раннюю эпоху цивилизаціи, несмотря на деспотическій гнетъ браминовъ и не взирая на то, что индусы отъ природы отличаются болѣе творчествомъ въ области поэзіи и фантазіи, нежели стремленіемъ къ положительному знанію.

Мнѣніе, что индусы нѣкоторыми изъ своихъ познаній обязаны грекамъ, едва ли заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. То обстоятельство, что индусы приходили въ соприкосновеніе съ греками (К тезій, 416 л., походъ Александра Великаго, 427 л., Мегасоенъ, посланникъ при дворѣ царя Сандракоты, 300 л. до Р. Х.), доказываетъ только то, что послѣдніе имѣли случай знакомиться съ индійской медициной, а не наоборотъ. Да и самая исторія индусовъ, весь складъ замкнутой въ себѣ индійской цивилизаціи, неоспоримая самостоятель-

¹⁾ Wise, II, 444.

²⁾ Wise, II, 439.

ность ихъ фармакопен, химіи, хирургіи и акушерства и вообще болѣе отдаленная древность ихъ медицинскихъ сочиненій, частью восходящихъ по крайней мѣрѣ за 1000 лѣтъ до Р. Х.,—все это самымъ неопровержимымъ образомъ свидѣтельствуетъ въ пользу самобытности ихъ медицины.

Съ другой стороны не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, что индійская медицина имѣетъ множество точекъ соприкосновенія съ греческой, въ которой во многихъ статьяхъ рѣшительно встрѣчаемъ индійскіе отголоски. Сюда относятся требованія, предъявлявшіяся врачамъ, наставникамъ и ученикамъ, присяга, ученіе объ элементарныхъ веществахъ (воздухъ, огонь, земля, вода и эфиръ) и элементарныхъ жидкостяхъ (воздухъ, слизь, желчь и кровь), хирургія, акушерство, множество индійскихъ растений, вошедшихъ въ *Materia medica* Гипократа, какъ *Sesamum indicum*, *cardamomus*, *Valeria Jatamansi*, бѣлый и черный перецъ, имбирь, кассія, *calamus aromaticus*, индійскій нарды (*Spica indica*),—все произведенія исключительно индійской флоры, съ которыми Гипократъ познакомился вѣроятно во время своего путешествія въ страну индоскиновъ или сѣверную часть Индостана, при чемъ въ бесѣдахъ съ индійскими мудрецами онъ могъ почерпнуть свѣдѣнія и въ другихъ отрасляхъ индійской медицины. Такъ что невольно приходитъ на мысль: или что греки многое позаимствовали у индусовъ, или по меньшей мѣрѣ, что тѣ и другіе черпали изъ одного общаго, болѣе древняго источника,—предположеніе, имѣющее за себя значительную долю вѣроятія, если принять во вниманіе происхождение ихъ отъ одного общаго, индо-германскаго или арійскаго корня. ¹⁾ И это самая главная причина, почему мы такъ долго останавливались на медицинѣ индусовъ и спеціально на Аюрведѣ Супруты. Болѣе подробный очеркъ индійской медицины намъ казался необходимымъ для того, чтобы, на основаніи фактическихъ данныхъ, съ одной стороны

1) Интересующихся этимъ вопросомъ еще разъ отсылаемъ къ цитированному уже выше, замѣчательному труду Б. П. Делоне: „Сравненіе медицины Аюрведъ съ медициной Гипократидовъ“ (Моск. Мед. Газета, 1877, № № 30—40), гдѣ въ подробномъ, параллельномъ очеркѣ съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла разобраны всѣ пункты, въ которыхъ обѣ медицинскія системы сходятся и расходятся между собою.

представить надежныя точки опоры для сопоставленія ея съ греческой медициной и выясненія существующей между ними тѣсной, исторической связи, съ другой стороны—установить глубокую древность нашей науки и преемственность медицинскаго преданія вообще.

С. Ковнеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Медицина древних обитателей Европы.

Медицина древних народов восточной и сѣверо-западной Европы по своему исключительно теургическому характеру цѣлкомъ принадлежитъ востоку (Азіи), но такъ какъ всѣ относящіеся сюда народы—исконные обитатели Европы, то и медицина ихъ должна быть разсмотрѣна отдѣльно отъ восточной медицины. Но потому самому, что медицина эта примыкаетъ къ восточной, мы считаемъ удобнѣе всего помѣстить ее здѣсь именно, а не послѣ греческой, чтобы болѣе не возвращаться къ этому предмету.

Къ вышеозначеннымъ народамъ относятся:

Скиты, несомнѣнно арійскаго происхожденія и предки позднѣйшихъ славянъ. ¹⁾ Тѣсняемые другими народами, они перекочевали съ Кавказа на югъ Россіи, гдѣ на пространствѣ отъ береговъ Чернаго моря до Уральскаго хребта образовали впоследствии обширную конфедерацію изъ различныхъ независимыхъ племенъ. Между ними первенствующую роль играло царское племя Сколотовъ, изъ коего выбирались цари. ²⁾ Вообще они вели кочевой образъ жизни, жили въ кибиткахъ и главнымъ образомъ обитали въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ (Tanais). Наибольшаго могущества они достигли при Даріѣ. Уже послѣ троянской войны они пришли въ соприкосновеніе съ греками изъ Милета и другихъ городовъ Малой Азіи, основавшими значительныя колоніи на берегахъ рѣкъ Истера (Дунай), Тугас (Днѣстра), Borysthenes (Днѣпра) и у Мэотическаго озера (Palus meotidea—Азовское море), изъ ко-

¹⁾ Lenormant, l. c. II, 472.

²⁾ Тамъ же, 464.

ихъ назовемъ послѣднюю колонію Panticarès (Керчь). ¹⁾ Мифологія ихъ напоминаетъ греческую и носить то санскритскія, то греческія названія, между прочимъ они приносили человѣческія жертвы богу Zamolxis. ²⁾

Такъ называемые скиѳскіе „ученики“ были ничто иное какъ своего рода волхвы и жрецы, которые, изнуря свое тѣло, доходили до такой степени раздражительности и экзальтаціи, что по желанію могли вызывать въ себѣ сильнѣйшія судороги, во время которыхъ произносили непонятныя слова, черезъ что приобрѣли славу прорицателей. Геродотъ называетъ ихъ „нелюдимами“ (ἐναρέες, ἀνάδριες), такъ какъ они воздерживались отъ сношеній съ женщинами и отъ чрезмѣрной раздражительности были больны и дѣйствительно неспособны къ произведенію себѣ подобныхъ. ³⁾ Гиппократъ въ своемъ описаніи скиѳовъ и сарматовъ тоже говоритъ о незначительной склонности ихъ къ женщинамъ и эту „женскую болѣзнь“ (morbus femineus, νόσος θήλεια) приписываетъ отчасти рыхлости ихъ конституціи, отчасти же ослабленію вслѣдствіе постоянной ѣзды верхомъ. Главнымъ же образомъ это половое безсиліе, по словамъ Гиппократа, происходитъ отъ обычая кровопусканій до обморока изъ венъ позади уха, вслѣдствіе чего они становятся совершенно женственными, одѣваются въ женское платье и исполняютъ разныя женскія работы. ⁴⁾ Эти-то „нелюди“ у скиѳовъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и врачами. Они предсказывали исходъ болѣзни по свойству дубовой коры, каковому искусству, по сказанію грековъ, ихъ научила Афродита. ⁵⁾ Изъ этихъ скиѳскихъ ученыхъ извѣстны 1) Abaris, ⁶⁾ жрецъ гиперборейскаго Аполлона, въ качествѣ котораго онъ предпринялъ путешествіе въ Дельфы, гдѣ волшебными средствами и пѣснями, подобно другимъ жрецамъ своего времени, изгонялъ болѣзни и превратилъ эпидемію чумы въ Спартѣ. 2) Anacharsis, научившій свой народъ соблюденію діеты въ горячечныхъ болѣзняхъ и

¹⁾ Lenormant, II, 465.

²⁾ Тамъ же, 470.

³⁾ Геродотъ, кн. I, гл. 105.

⁴⁾ Hippocrates, de aëre, aquis et locis.

⁵⁾ Геродотъ, кн. IV, гл. 67.

⁶⁾ Тамъ же, кн. IV, гл. 36.

искусству умиловать божества (*μαδαρμοι*). Онъ прибылъ въ Грецію во времена Солона и былъ извѣстенъ своею „глубокою мудростію и воздержаніемъ“. ¹⁾ 3) *Toxaris* прибылъ въ Аѳины вмѣстѣ съ Анахарсисомъ и, посвященный въ асклеіады, жилъ здѣсь въ большомъ почетѣ, занимаясь съ большимъ успѣхомъ медицинскою практикою и даже „послѣ смерти являлся на землю“, чтобы прекратить чуму, вслѣдствіе чего аѳиняне соорудили ему памятникъ и ежегодно приносили въ жертву бѣлаго коня. ²⁾ Вообще скиѣскіе „нелюдимы“ много напоминаютъ шамановъ у калмыковъ и башкировъ, которые въ то время составляли какое-то священное племя, обладавшее привилегіей доставлять шамановъ всѣмъ сосѣднимъ народамъ. ³⁾

Кельты. Подъ этимъ именемъ подразумѣваются Галлы, которые жили сначала во Франціи между Гароной и Сеной, и Кимвры (бельгійцы)—между Сеной и Рейномъ, впоследствии частью переселившіеся въ Англію. ⁴⁾ Такъ называемые кельтскіе ученые извѣстны подъ именемъ друидовъ. Они играли роль судей, законодателей, жрецовъ, врачей и прорицателей. ⁵⁾ Позднѣе они собирались на островъ Anglesey и по видимому въ Британіи пользовались еще большимъ почетомъ, чѣмъ въ Галліи. Впоследствии друиды раздѣлялись на три класса: собственно друидовъ, занимавшихся законодательствомъ, *Eubages*, занимавшихся изслѣдованіемъ природы, и бардовъ, занимавшихся поэзіей и исторіей. ⁶⁾ Страбонъ говоритъ, что употребленіе буквъ и культуру свою они получили отъ греческихъ колонистовъ въ Массиліи. ⁷⁾ Друиды учили о безсмертіи души, дабы внушать мужество воинамъ. Въ сущности же друиды тоже, чѣмъ шаманы у монгольскихъ племенъ. Жены ихъ, называвшіяся *Altaupen*, были ничто иное какъ вѣдьмы, которыя своими чарами могли и причинять болѣзни и восстанавливать здоровье раненыхъ воиновъ. ⁸⁾ Онѣ собирали травы, которымъ приписы-

¹⁾ Plutarch, *Conviv. sept. sapient.* p. 148.

²⁾ C. Sprengel, *Pragmatische Geschichte der Arzneikunde*, Halle, 1800, I, 267.

³⁾ Lenormant, II, 474.

⁴⁾ Caesar, *de bello gallico*, lib. V, cap. 12 и lib. III, cap. 9.

⁵⁾ Diodor, lib. V, c. 31

⁶⁾ Strabo, lib. IV, p. 302.

⁷⁾ Ibid., lib. IV, p. 272, 273. Caesars, lib. VI, c. 13.

⁸⁾ Tacit. *de moribus German.* c. 8.

вали магическія дѣйствія, истолковывали сновидѣнія, предсказывали болѣзни по свойству крови враговъ, у коихъ отрѣзывали головы послѣ сраженія, и считались въ особенности покровительницами рожениць. Своими познаніями и способами леченія друиды дѣлились только съ посвященными, которыхъ обучали въ уединенныхъ мѣстахъ и священ-ныхъ рощахъ,¹⁾ особенно подъ дубами, гдѣ совершали богослуженіе, а дубовую омелу (*viscum quernum*) считали панацеей (*Gut-hyl*) противъ всѣхъ болѣзней. Это священное растение они съ большою торжественностію собирали на новый годъ и, найдя его, приносили въ жертву бѣлыхъ быковъ. *Selago* и *Verbenasa* также считались у нихъ священными травами, способными исцѣлять всѣ болѣзни и раны, и собирались съ такими же обрядами при восходѣ Суріуса. Наконецъ друиды занимались заговариваніемъ змѣй и ловлей ихъ яицъ.²⁾

Близкіе къ кельтамъ древніе германцы также имѣли врачующихъ вѣдьмъ и идоловъ, которые, будучи погружены въ воду, получали способность исцѣлять всѣ болѣзни, облегчать роды и излечивать бесплодіе и проч.³⁾

Скандинавы имѣли своего женскаго Эскулапа *Eira*, далѣе медицинскія божества *Trisso*—богиню плодородія и *Holla*—покровительницу рожениць. Позднѣе у нихъ встрѣчаются слѣды дѣйствительныхъ медицинскихъ познаній. Такъ скандинавскіе врачи при воднякѣ употребляли раскаленное желѣзо, при удушьи—кровопусканіе, для пользованія же раненыхъ избирались воины съ „мягкими руками“. Анатомія ихъ принимаетъ 214 костей, 315 кровеносныхъ сосудовъ и только 30 зубовъ, а фзіологія считаетъ печень мѣстопробываніемъ любви, желчь—гнѣва, а мозгъ—памяти.⁴⁾

Древніе пруссы имѣли свою медицинскую троицу *Pikollos*, *Rotrimros* и *Perkupnos*, изъ коихъ послѣдній былъ раздавателемъ здоровья. Въ честь ему поддерживался священный огонь, коего зола излечивала отъ всѣхъ болѣзней. Цѣлебнымъ средствомъ у нихъ

¹⁾ Caesar, lib. III, c. 14.

²⁾ C. Sprengel, I, 268—271.

³⁾ Baas, I, c. 52.

⁴⁾ Тамъ же, 53.

считалась также вода священных источниковъ вблизи храмовъ, которую однако нужно было покупать у жрецовъ. *Laima* была богиней роженицъ и бездѣтныхъ, которыя употребляли также какъ лекарство кожу священныхъ змѣй. Древнепрусскимъ *Эскулапомъ*, въ которому обращались больные и немощные, считается *Ausweikis*, а виновницей мучительной смерти—*Sittina*.

У славянъ виновниками болѣзней считались Чернобогъ и домовый Кодотта, Смертница же своимъ появленіемъ причиняетъ немедленную смерть, при чемъ судороги и хрипѣніе служатъ выраженіемъ силы, употребляемой послѣднею для отдѣленія души отъ тѣла. ¹⁾

¹⁾ Тамъ же.

Медицина въ древней Греціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что древнегреческая медицина многимъ обязана восточной, преимущественно индійской медицинѣ, но столь же несомнѣнно и то, что только одной греческой медицинѣ суждено было развиваться въ особую науку и сдѣлаться родоначальницей нынѣшней западной медицины. Причины тому безспорно слѣдуетъ искать какъ въ особенностяхъ физической природы Греціи, такъ и во всемъ строѣ древнегреческой цивилизаціи.

Греція, подобно Индіи, представляетъ полуостровъ, къ которому примыкаетъ еще архипелагъ. Горы, которыя здѣсь не такъ высоки какъ въ Индіи, отличаются суровымъ климатомъ и покрыты растеніями, свойственными полярнымъ странамъ. Зато въ долинахъ климатъ теплый, пріятный и здоровый, растительность почти тропическая, хотя и не столь богатая какъ въ южномъ климатѣ; дикихъ звѣрей сравнительно немного, рѣки небольшія. ¹⁾ Эта особенность природы греческаго полуострова отчасти и была причиной того высокаго культурнаго развитія грековъ, съ которымъ не можетъ сравниться ни одна изъ древнихъ цивилизацій.

Между тѣмъ какъ напр. въ Индіи, по замѣчанію Бокля, грозныя явленія природы, внушая человѣку страхъ, производятъ давленіе на его разумъ и ограничивая его энергію, возбуждаютъ болѣе дѣятельность воображенія, поощряютъ суевѣріе и тѣмъ самымъ задерживаютъ развитіе наукъ, въ Греціи, напротивъ того, гдѣ природа менѣе опасна, умъ человѣческій менѣе запуганъ и менѣе суевѣренъ, въ человѣкѣ весьма рано пробуждаются сознаніе и дѣятельность разсудка, является стремленіе къ изученію естественныхъ причинъ и возможность свободнаго изслѣдованія явленій и существованія естественныхъ наукъ. ²⁾

¹⁾ Бокль, Исторія цивилизаціи въ Англіи, Спб. 1863, стр. 103.

²⁾ Бокль, 104.

Въ Греціи, говоритъ онъ далѣе, въ первый разъ во всемірной исторіи воображеніе было умѣрено и ограничено разумомъ. Равновѣсіе между воображеніемъ и разумомъ была правильнѣе въ греческой, чѣмъ въ какой либо изъ предшествующихъ цивилизацій, хотя за воображеніемъ оставлено слишкомъ много значенія. 1) По этой же причинѣ у греческихъ боговъ встрѣчаемъ не только внѣшній видъ, но и атрибуты, занятія и вкусы человѣческіе. Греки обобщали свои наблюденія надъ человѣческимъ духомъ и олицетворяли ихъ въ божествахъ. 2)

Въ этой особенноти греческаго духа пужно искать ключъ ко всей древнегреческой цивилизаціи. Никто нынѣ не отрицаетъ, что греки свою культуру большею частью заимствовали изъ Азіи, но она подверглась у нихъ такой коренной внутренней переработкѣ, что вполнѣ имѣетъ право считаться самобытною. Въ этой странѣ весьма рано образовалось множество мелкихъ государствъ, представлявшихъ счастливое сочетаніе монархическихъ и демократическихъ формъ правленія. 3) Здѣсь дѣятельность человѣка не встрѣчала преградъ ни въ духѣ вѣсти, ни въ деспотизмѣ жрецовъ и лучшія его силы, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, достигли такого стройнаго, гармоническаго развитія, что мы и понынѣ еще поклоняемся эллинскому духу и выработаннымъ имъ образцамъ и идеаламъ человѣчности и красоты, составляющимъ основную черту древнегреческаго характера. Чувствомъ красоты и человѣчности проникнуты все древнегреческія, не только поэтическія и пластическія, но и научныя произведенія. Главная причина этого единственнаго въ исторіи древнихъ цивилизацій явленія несомнѣнно кроется въ той гармоніи, въ томъ правильномъ равновѣсіи между воображеніемъ и разумомъ, на которую указалъ Бокль. Но кромѣ этой причины здѣсь слѣдуетъ брать еще въ расчетъ совокупное дѣйствіе множества другихъ факторовъ, каковы красота и гармонія тѣлесныхъ формъ кавказскихъ выходцевъ, національное воспитаніе и образъ жизни, обширная торговля и частыя сношенія съ другими народами. 4) Понятно, что народъ монгольскаго племени и типа, даже въ самомъ благопріятномъ

1) Тамъ же, стр. 108.

2) Тамъ же, стр. 106.

3) Haeser, I, 68.

4) C. Sprengel, I, 275 et seq.

климатъ не могъ въ такое короткое время сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ сдѣлались кавказскіе выходцы по переселеніи ихъ въ Грецію. ¹⁾ Понятно также, какъ важно вліяніе торговли, которая способствуетъ съ одной стороны обмѣну мыслей между народами, съ другой стороны—обогащенію, въ свою очередь доставляющему досугъ къ удовлетворенію умственныхъ потребностей. ²⁾ Что касается воспитанія и образа жизни грековъ, то гимнастическія и военныя игры, сообщая тѣлу гибкость и силу, поддерживали вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность ума. Въ гимназіяхъ, одновременно съ гимнастическими упражненіями, пло рука объ руку усвоеніе важнѣйшихъ отраслей человѣческаго знанія, онѣ же, какъ увидимъ послѣ, имѣли непосредственное вліяніе и на развитіе медицины. Всѣ эти причины безспорно сдѣлали процвѣтаніе наукъ и искусствъ въ Греціи возможнѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ. Вотъ почему и медицина ня въ одной странѣ древняго міра не достигла такого развитія, какъ въ Греціи и, благодаря могущественному цивилизующему вліянію эллинскаго духа, послужила основаніемъ всей позднѣйшей западной медицины. Прослѣдимъ теперь, шагъ за шагомъ, всѣ фазы происхожденія и дальнѣйшаго развитія греческой медицины.

Миеологическая и жреческая медицина.

Начало греческой миеологіи, теряется въ темной, до сихъ поръ не разъясненной исторіи пелазговъ и эллиновъ. По свидѣтельству историковъ первые были самыми древними обитателями Греціи и вели осѣдлый, патриархальный и трудолюбивый образъ жизни. Впослѣдствіи они покорены были элинами, пришедшими позднѣе съ Кавказа и имѣвшими болѣе склонности къ воинственной жизни и мореплаванію. ³⁾ Всѣ преданія грековъ указываютъ на сѣверную Фракію, какъ на мѣстность, куда впервые прибыли музы и съ ними поэзія и искусство. Во Фракію же цивилизація проникла изъ горной Азіи, изъ Понта и Кавказа. Отсюда или изъ Фригіи, подъ предводительствомъ сына Прометея Де в к а л і о н а, прибыло поколѣніе жрецовъ к у р е т о в ъ (1537 до Р. Х.), которые, подобно египетскимъ жрецамъ, носили женское платье и введеніемъ культа матери боговъ, R h e a, сопровождавшагося танцами, священными пѣснями

¹⁾ Тамъ же, I, 276.

²⁾ Бокль, I. с. стр. 31.

³⁾ G. Weber, Lehrbuch der Weltgeschichte, Leipzig, 1861, I, 117, 119.

ми и музыкой, несомнѣнно способствовали смягченію нравовъ дикихъ номадовъ. 1) Посредницей между Кавказомъ и Греціей служила также страна чудесъ, Колхида, на берегу Чернаго моря, гдѣ владычествовала Геката и гдѣ особенно славился „садъ Гекаты“ съ его опьяняющими растеніями. Дочери ея Медея, супруга Язона, предводителя аргонавтовъ (1270 л. до Р. Х.), и Кирка, державшая въ плѣну заблудившагося Одиссея, принесли съ собою въ Грецію мрачный культъ и тайную магію своей матери, которые однако не могли устоять противъ свѣта, похищеннаго съ неба Прометеемъ и еще прежде проникшаго изъ Кавказа чрезъ Понтъ въ Грецію. Почти одновременно съ куретами основатель Фивъ, Кадмъ изъ Финикіи (1526 до Р. Х.), ввелъ между пелазгами культъ кабировъ, составлявшихъ олицетвореніе силъ природы. Къ нимъ относятся *ἀξιοκέρσα* и *ἀξιοκέρσος* 2) — представители мужеской и женской воспроизводительныхъ силъ, и сынъ ихъ *Kadmilus*, который какъ человекъ служитъ посредствующимъ звеномъ между природой и міромъ духовъ. Этотъ культъ кабировъ былъ перенесенъ пелазгами въ Аттику и Самоѳракію. Древнѣйшими и знаменитѣйшими изъ греческихъ жрецовъ были: 1) Олень (1530 л. до Р. Х.), выходець изъ Ликии на югѣ Малой Азіи, введшій культъ *Eileithiae*, Аполлона и Діаны. 2) Орфей (1511 л. до Р. Х.), пришедшій изъ Фракіи и являющійся благодѣтелемъ человѣчества и основателемъ религіозныхъ мистерій и медицинскихъ наукъ (*ἀχέρσις νόσων*). Болѣзни онъ лечилъ преимущественно повѣзій и музыкой, заклинаніями, таинственными средствами и волшебными формулами (*ἐπαοίδαί*), которыми были испещрены такъ называемыя „Орфеевы таблицы“. 3) Ему приписываютъ введеніе культа Діонисія и вакхическихъ мистерій. Изъ учениковъ его особенно извѣстенъ 3) Мелампъ въ Аргосѣ, прославившійся какъ музыкантъ, поэтъ, пророкъ и врачъ, излечившій Ифikle отъ полового безсилья ржавчиной со стараго меча (первое медицинское примѣненіе желѣза), а страдавшихъ сумасшествіемъ и навозными болѣзнями дочерей царя Прѣта (Proetus) чемеричнымъ корнемъ (*Helleborus*). 4) Наконецъ 4) слѣдуетъ упомянуть о цен-

1) Strabo, lib. X, 715, 722.

2) Sprengel, I, 648.

3) Ibid., 114—119.

4) Ibid. 118—122 и Herodot, lib. IX, с. 33.

таврѣ 1) Хиронѣ, сынѣ Кроноса и Филеры, который своею мудростію, справедливостію и благочестивыми ученіями способствовалъ смягченію нравовъ дикихъ ѳессалійцевъ. Его учениками въ искусствѣ врачеванія считаются не только почти все герои Гомера, какъ Несторъ, Элей, Ахиллъ, Патроклъ и множество другихъ, но также Язонъ и сыновья Аполлона, Аристей и Эскулапъ, а равно и сыновья послѣдняго Махаонъ и Подалирій. Отъ него они приобрѣли познанія въ музыкѣ, законодательствѣ, астрологіи, охотѣ и медицинѣ. Самъ Хиронъ умеръ отъ отравленной стрѣлы Геркулеса, причинившей ему злокачественную рану. Трава, которой онъ пытался лечить эту рану, получила по этому названіе *Chironia s. Centaureum*. Вообще онъ преимущественно лечилъ травами и приобрѣлъ такую извѣстность, что его считаютъ однимъ изъ первыхъ основателей греческой медицины. 2)

Къ медицинскимъ божествамъ Греціи относятся рожденные отъ Леты близнецы **Аполлонъ** (*Ἀπόλλων*) 3)—врачъ боговъ и богъ врачей, богъ солнца, красоты, поэзіи, музыки и въ то же время своими смертоносными стрѣлами — причина эпидемическихъ болѣзней 4) и 2) **Артемиды**—богиня луны, покровительница родовъ, женщинъ и дѣтей (ее часто смѣшиваютъ съ *Eileithia* или *Locheia*, покровительницей роженицъ). 5) Къ медицинскимъ божествамъ относится также 3) **Геркулесъ**, не только очистившій землю отъ пагубныхъ чудовищъ, но избавившій Прометея отъ его мукъ и возвратившій умершую Алкесту къ жизни. Но настоящимъ представителемъ и богомъ древней мифологической медицины былъ

2) **Эскулапъ** (*Ἄσκληπιος*), сынъ Корониды и Аполлона, вынужденнаго его, согласно преданію, изъ живота матери въ то время, когда она

1) По словамъ Галена (*De usu partium*, lib. III, p. 392) вымыселъ о чудовищахъ съ передней человѣческой и задней лошадиной половиною введенъ въ мифологію Пиндаромъ.—*Sprengel* полагаетъ, что центавры были ничто иное какъ дикіе горные жители ѳессалии и получили свое названіе потому, что они первые укрощали и приручали лошадей. *C. Sprengel*, l. c. I. 143.

2) Тамъ же, 144 и *Welcker*, *Kleine Schriften*, Bonn, 1850, III, 3—19.

3) *Orph. hymn. in Apoll. p. 224* (ed. Gesner).

4) *Иліада*, вначалѣ.

5) *Strabo*, lib. XIV, p. 942.

лежала уже на костре (первое кесарское сѣчение?).¹⁾ Женою Эскулапа была „болеутолительница“ Эпіона, по другимъ—Лампетія.²⁾ Отъ первой у него родились сыновья Масаон и Podalirius и дочери Hygieia, Panakeia, Jaso и Aigle. Изъ нихъ самую главную роль играетъ Hygieia (Паллада)—богиня здоровья, сопровождавшая отца и питавшая на своей рукѣ его змѣю,³⁾ въ какомъ видѣ она и изображена рядомъ съ отцомъ, возлѣ коего фигурируетъ еще египетскій карликъ Напрократес или Telesphorus, символъ выздоровления.⁴⁾ По словамъ Ваасъ, отъ Лампетіи у Эскулапа родились сыновья Ianiskon и Alexanor.⁵⁾

Многъ говорить, что вслѣдствіе необыкновенныхъ успѣховъ въ леченіи Эскулапъ навлекъ на себя ненависть Плутона, по жалобамъ котораго Юпитеръ сразилъ его своею молніей.⁶⁾ У Гомера онъ является царемъ Тессаліи (жившимъ около 1250 л. до Р. Х.) и одареннымъ необыкновенными способностями лечить болѣзни.⁷⁾ Онъ былъ ученикомъ Хирона и лечилъ преимущественно хирургическія болѣзни втираніями и разрѣзами, а также и внутреннія болѣзни освѣжающими напитками, волшебными средствами и пріятными пѣснопѣніями или эподами (*μυλαχαῖς ἐπαοιδαῖς*).⁸⁾ Послѣ его смерти, больные стали поклоняться ему въ храмахъ (*Ἀσκληπεία*), изъ коихъ самый древній находился въ Triikka въ Тессаліи. По его образцу впоследствии сооружены храмы въ Gegeria въ Мессиніи, затѣмъ въ Epidaurus, въ Titane (построены Александромъ въ 1134 л. до Р. Х.), въ Афинахъ, Пергамѣ, Сикіонѣ, Никодиміи, Смирнѣ, Книдосѣ и на островѣ Kos.⁹⁾

¹⁾ Pausanias, lib. II, cap. 26, p. 275.

²⁾ Suidas, voc. Ἐπιόνη.

³⁾ Hippocrates, de prisca medicina, p. 10.

⁴⁾ Plutarch, de Iside et Osiride, p. 377.

⁵⁾ Waas, l. c. 63. Но всѣ остальные историки, какъ Sprengel, Haeser и другіе называютъ Александра сыномъ Махаона, а не Эскулапа.

⁶⁾ Diodor., lib. IV, c. 71, p. 315.

⁷⁾ Илиада, II, 732 и VI, 294, гдѣ Эскулапу придается эпитетъ „безнорочный врачъ“—*ἀνόμων ἰητήρ*.

⁸⁾ Pindar., Pyth. III, 84 и слѣд.

⁹⁾ Strabo, VIII, 360.

При сооруже́ніи этихъ храмовъ греками руководило врожденное имъ чувство прекраснаго и инстинктивное пониманіе цѣлительной силы природы. Храмы эти были расположены большею частью внѣ городовъ, въ священнѣхъ рощахъ, близъ садовъ, въ здоровѣхъ, живописнѣхъ мѣстностяхъ, на горахъ, вблизи рѣкъ и цѣлебнѣхъ минеральнѣхъ источниковъ. ¹⁾ При многихъ изъ нихъ находились пріюты для обращающихся за помощью больныхъ, но накопленіе бывало такъ велико, что инымъ приходилось даже умирать подъ открытымъ небомъ. Окрестности этихъ храмовъ считались священными, ни собаки, ни мертвецы, ни роженицы не должны были осквернять ихъ своимъ присутствіемъ. ²⁾ Не только доступъ, но и приближеніе къ храмамъ дозволялось не иначе какъ послѣ особеннѣхъ приготовленій. Больные или посланнѣе ихъ должны были нѣкоторое время подвергаться воздержанію, посту, окуриваніямъ и омовеніямъ (по возможности морскою водою). Послѣ того слѣдовала *περιήγησις* или торжественное шествіе по внутренности храма, при чемъ жрецы рассказывали о чуднѣхъ излеченіяхъ, совершеннѣхъ божествомъ, объясняли надписи и дары, наконецъ снимали покровы со статуи Эскулапа, окруженнаго своими спутниками (см. выше) и мистическими символами. Затѣмъ приступали къ жертвоприношеніямъ, сопровождавшимся горячими молитвами и пѣснопѣніями. Эскулапа большею частью изображали въ видѣ могучаго, внушающаго уваженіе старца съ сѣдою бородою, со строгими и вмѣстѣ кроткими чертами лица, напоминавшими Юпитера. ³⁾ Къ упомянутымъ символамъ относятся: въ рукѣ скипетръ или посохъ, обвитый змѣей—эмблемой здоровья, живучести и безсмертія, у ногъ его—мистическій шаръ или кувшинъ, наконецъ его окружали пѣтухъ, сова, орелъ, ястребъ, коза и баранъ. Въ жертву приносились разнѣе животнѣе, напр. баранъ и чаще всего пѣтухъ (котораго обѣщались принести въ жертву и Сокрытъ въ случаѣ спасенія отъ выпитаго имъ яда). Одна только коза не могла быть приносима въ жертву, такъ какъ Эскулапъ былъ выкормленъ козою. ⁴⁾ Но самымъ главнымъ средствомъ для достиженія изцѣленія служила инкубація ⁵⁾ (*ἐγκοιμίησις*) или священный сонъ у ногъ божества, на кожѣ припесен-

¹⁾ Pausanias, lib VII, c. 24, lib. VIII, c. 32 lib. IV, c. 34 и lib. II, c. 4.

²⁾ Ibid. II, 27.

³⁾ Winkelmann, Gesch. der Kunst, 290.

⁴⁾ Pausanias, lib. II, c. 26.

⁵⁾ Welcker, Kleine Schriften, III, 89 и слѣд.

наго въ жертву барана или на кровати,¹⁾ во время котораго жрецы, въ облаченіи божества, съ дочерьми или другими дѣвами въ одеждѣ дочерей Эскулапа, молча ожидали того момента, когда божество откроется больному въ сновидѣніяхъ. Послѣднія безъ сомнѣнія были естественнымъ слѣдствіемъ предшествовавшаго возбужденнаго состоянія, которымъ воображеніе было уже достаточно настроено къ воспріятію божественнаго откровенія.²⁾ Толкованіемъ этихъ сновидѣній занимались жрецы, а позднѣе философы и софисты. По нимъ опредѣлялись средства противъ болѣзней, какъ то: внутреннее и наружное употребленіе жертвенной крови, діететическія средства, медъ, изюмъ, слушаніе стихотвореній, пѣсни, посѣщеніе театра, ѣзда верхомъ, охота, метаніе оружіемъ, употребленіе гипса, болиголова (*Conium maculatum*), обильныхъ кровопусканій, рвотныхъ, слабительныхъ и проч.³⁾ Въ случаѣ выздоровленія больной снова приносилъ дары храму, между прочимъ такъ называемыя „*anathemata*“ (*ἀναθήματα*) или слѣланныя изъ благородныхъ металловъ, бронзы, слоновой кости пластическія, или же просто нарисованныя изображенія страждущихъ частей, какъ то, глазъ, пальцевъ, рукъ, ногъ и проч.;⁴⁾—далѣ серебряныя или чугуныя таблицы (*tabulae votivae*), на которыхъ были начертаны исторія данной болѣзни и способъ ея излеченія и которыя вывѣшивались на колоннахъ и дверныхъ косякахъ храма.⁵⁾ Нерѣдко исторія болѣзни записывались и на послѣднихъ. Далѣ серебряныя или золотыя монеты прилѣплялись къ бедрамъ божества или бросались въ священный источникъ.⁶⁾ Гигіеѣ приносились въ даръ золотыя или серебряныя волосы, коими ея изображеніе было увѣшано въ такомъ изобиліи, что оно почти совершенно скрывалось за ними.⁷⁾

Праздники Эскулапа (*Ἀσκληπέα*), особенно въ Эпидаврѣ, нерѣдко ознаменовывались поэтическими и музыкальными поединками, чтѣ можетъ служить выраженіемъ благотворнаго вліянія музъ на излеченіе болѣзней. Культъ Эскулапа (*incubatio*) существовалъ еще около 420 л. послѣ Р. X.⁸⁾

¹⁾ Pausanias, Lib. I, c. 34. ²⁾ Iamblichus, de myst. Aeg. s. III, c. 2.

³⁾ Galen., de sanitat. tuenda, I, 8. Welcker, III, 113 и слѣд.

⁴⁾ Pausanias, I, X, c. 2

⁵⁾ Ibid. I, II, c. 27 и Strabo, VIII, p. 575.

⁶⁾ Pausanias, I, I, c. 34.

⁷⁾ Schömann, Griechische Alterthümer, Leipzig, 1859, II, 190.

⁸⁾ Haeser, I, 72.

Вообще принято думать, что храмы служили не только учреждениями для леченія болѣзней, но также и школами для наблюденій и записыванія представлявшихся случасвъ болѣзней, изъ коихъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ихъ накопленія, составилось нѣчто въ родѣ патологій и терапіи, на которыя жрецы смотрѣли какъ на свою собственность и которыя они впоследствии обогатили быть можетъ своими собственными наблюденіями. Эти познанія, полагаютъ далѣе, передавались въ семействахъ жрецовъ изъ одного поколѣнія въ другое и такимъ образомъ возникъ кастообразный классъ жрецовъ или асклепіадовъ, которые долгое время считались единственными обладателями медицинскихъ познаній. ¹⁾ Въ противоположность этому общепринятому воззрѣнію, Guardia ²⁾ и въ особенности Dagemberg доказываютъ, что сословіе врачей испоконъ вѣковъ существовало въ Греціи и что теургическая медицина установилась уже гораздо позднѣе, когда жрецы имѣли возможность позаимствовать различные способы леченія у настоящихъ врачей. ³⁾ Оттого для исторіи медицины несравненно болѣе значенія имѣетъ

Первобытно-эмпирическая медицина.

Первоначальная, эмпирическая, свѣтская медицина въ Греціи, согласно предыдущему, возникла гораздо ранѣе жреческой медицины. Первые свѣдѣнія о ней находимъ въ твореніяхъ Гомера, Гезіода и другихъ древнихъ греческихъ писателей.

Медицина Гомера. ⁴⁾ Настоящія лѣтописи нашей, т. е. западной медицины, по мнѣнію Dagemberg'а, начинаются съ поэмъ Гомера (около 962 или 972 до Р. X.), въ которыхъ воспѣта троаянская война (1193—1184 до Р. X.) Эти поэмы представляютъ подвинутую уже далеко впередъ цивилизацію. Какъ въ Иліадѣ, такъ и въ Одиссеѣ часто идетъ рѣчь о сословіи врачей (ἰητήρ). ⁵⁾ Культъ Эскулапа вѣроятно введенъ уже послѣ Гомера, у котораго на этотъ культъ нѣтъ никакого намека. У него Эскулапъ является, какъ сказа-

¹⁾ Такого взгляда держится Welcker (см. выше) и даже Littré.

²⁾ Guardia, La médecine à travers les siècles, Paris, 1865, 123 и слѣд.

³⁾ Dagemberg, La médecine dans Homère, Paris, 1865, 2.

⁴⁾ Dagemberg, l. c. и Welcker, l. c. III, 27—32.

⁵⁾ Dagemberg, l. c. 4, 5.

но, царемъ Эссалии и необыкновеннымъ врачомъ, а сыновья его, Махаонъ и Подалирій, въ одно и тоже время и героями-военачальниками и искусными врачами, особенно послѣдній, коему присвоивается эпитетъ „отличный“ (ἀρίμων). Махаонъ царь Агамемнонъ командуетъ для перевязки раны Менелая и когда Махаонъ самъ былъ раненъ Парисомъ, то все войско пришло въ ужасъ отъ одной мысли, что онъ могъ быть убитъ, а Идомей, обращаясь къ имѣвшему увезти его на своей колесницѣ Нестору, восклицаетъ: „спѣши, торопи коней, ибо одинъ врачъ стоитъ многихъ людей!“¹⁾ Dageberg полагаетъ, что въ греческомъ войскѣ были еще и другіе врачи и вмѣстѣ съ Мальгенемъ принимаетъ, что Подалирій и Махаонъ представляютъ уже нѣчто въ родѣ медицинской школы или медицинскаго преданія.²⁾ Боги, имѣвшіеся тоже въ бой, равнымъ образомъ имѣли своего врача: ихъ пользуетъ Раеіон-Аполлонъ по тѣмъ же правиламъ какъ Подалирій и Махаонъ, т. е. успокоивающими средствами. Наконецъ у Гомера и женщины являются свѣдущими въ медицинѣ, каковы солшебница Кирка, „бѣлокурая“ Агамеда, знавшая всѣ произрастающія на землѣ цѣлебныя растенія, египтянка Полидамна и наконецъ знаменитая Елена изъ Аргоса, дочь Юпитера и вѣтреная супруга Тезея, Менелая и Париса, которая у Полидамны научилась приготовленію многихъ лекарствъ. Такъ для Телемака она приготовляетъ напитокъ „успокающій боль и гнѣвъ и приносящій забвеніе всѣхъ страданій“ (φάρμακον.....ὑπκλυθῆς—вѣроятно опиѣ).³⁾

Познанія Гомера въ **анатоміи** немногимъ ниже анатомическихъ понятій Гипократа. Онъ впервые поименовываетъ почти всѣ важнѣйшія части тѣла, какъ внутреннія, такъ и наружныя. Номенклатура Иліады и Одиссеи осталась научной номенклатурой греческихъ врачей и отъ нихъ дошла до насъ; поэтической языкъ Гомера остался техническимъ языкомъ врачей.⁴⁾ Объ анатомическихъ познаніяхъ Го-

¹⁾ Иліада, XI, 506—515.

„...Гони къ кораблямъ ты коней быстроногихъ,

Опытный врачъ драгоцѣннѣе многихъ другихъ чело-
вѣковъ“ (Переводъ Гнѣдича, стр. 325).

²⁾ Dageberg, l. c. 7. *Maligne, Chirurgie et Médecine grecques avant Hippocrate.*

³⁾ Иліада, XI, 740—41, Одиссея, IV, 219 и слѣд. См. также Dageberg, l. c., 9 и Welcker, III, 20—26.

⁴⁾ Dageberg, l. c. 10, 11.

мера можно судить по описаніямъ ранъ. Dargenberg составилъ алфавитный списокъ встрѣчающихся у Гомера греческихъ анатомическихъ названій, изъ коихъ большая часть послужила основаніемъ и нынѣ еще употребляемыхъ въ анатоміи названій. ¹⁾

По отношенію къ **физиологіи** находимъ у Гомера 3 слова, служащія для обозначенія жизни: θυμός, φρένες, ψυχή. ²⁾ Гомеръ такимъ образомъ у человѣка и животныхъ признавалъ съ одной стороны членны и внутренности, съ другой разлитый во весь организмъ, одушевляющій тѣло духъ или дыханіе, напоминающее позднѣйшее pneuma (πνεῦμα). Жизнь, согласно этому, есть результатъ присутствія въ тѣлѣ известнаго газа, который въ сущности немногимъ отличается отъ самаго дыханія: жизнь и дыханіе у Гомера почти одно и тоже. ³⁾ Смерть есть улетучиваніе этого pneuma изъ легкихъ и крови. Эта идея преобладаетъ во всей древней физиологіи. Изъ области частной физиологіи Гомеръ зналъ, что гортань есть существенный органъ голоса, ⁴⁾ что пища и питье проходятъ чрезъ глотку (тогда какъ по Гиппократу

¹⁾ Для примѣра представляемъ здѣсь выдержки изъ этого словаря: (Dargenberg I. с. 11—52).

Αἷμα—кровь	Καρδίη—Cardia	Ῥῖν—носъ
² Ἀστράγαλος—Astragalus	Καρπός—Carpus	Σάρξ—мясо (отсюда Sarc.)
Βλέφαρα—Blephara	Κύστις—Cystis	Σπλάγγνα—Splanchno-
Βουβών—Bubo	Λαπάρη—Lapara-	Σπονδύλος—Spondilus
Βραχίον—Brachium	Μυελός—Myelo-	Στέρνον—Sternum
Γαστήρ—Gaster (μέση γαστήρ—mesogastrium, Γαστροκνήμιον Gastrocnemion).	Μυὸν—Myo-	Στόμα—Stoma
Γλῶσσα—Glossa	Νεῦρον—Neuro-	Στόμαχος—Stomach.
Γλουτοί—Glutaei	Νεφρός—Nephro-	Θέναρ—Thenar
Γόνυ—Genu	² Ὀδούς, ὀδόντων—Odonton	Ταρσός—Tarsus
Δάκτυλος—Dactyla	² Ὀμφαλός—Omphalo-	Φάρυγξ—Pharynx
Δέρμα—Derma	² Ὀφθαλμός—Ophthalmo-	Φλέψ—Phlebitis
² Ἐγκέφαλος—Enkephalo-	² Ὀστέον—Osteo-	Φρήν, φρένες—Phren-
² Ἐμβρυον—Embryon	Πλευρῆ—Pleura	Χεῖλος—(heilo-
² Ἐπινεφρίδιος—Epinephrid.	Πνεύμων—Pneumo-	Χεῖρ—Cheir- (Chirurgia)
² Ἦπαρ—Hepar	Ῥάχις—Rhachis	² Ὠμος—(плечо).
² Ἰσχίον—Ischium		

²⁾ Одиссея, XIV, 490, XI, 222. Φρένες первоначально означало диафрагма.

³⁾ Илиада, IX, 408, 409.

⁴⁾ Тамъ же, XXII, 329.

они иногда проходить и через дыхательное горло), ¹⁾ что сердце сокращается, ²⁾ что дыханіе происходит не только въ груди, но и во всѣхъ частяхъ тѣла, что неумѣренный сонъ вреденъ ³⁾ (послѣднее вошло какъ афоризмъ въ собраніе Гиппократовскихъ сочиненій, VI, 72). Не лишено также интереса слѣдующее мѣсто у Гомера: „Венера ранена въ руку и изъ этой раны истекаетъ не обыкновенная кровь, но кровь бессмертная, лимфатическая (ιχὴρ), ибо такая кровь свойственна лишь счастливымъ богамъ, которые не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ черного вина.“ ⁴⁾

Хирургія. Раны Гомеръ различаетъ поверхностныя, проникающія ишибенныя. Вообще поврежденія въ Илиадѣ и Одиссеѣ описаны съ мельчайшими подробностями, обнаруживающими чрезвычайно тонкую наблюдательность. Всего описано 141 поврежденіе на туловищѣ и конечностяхъ. ⁵⁾ Рядомъ съ поврежденіями отъ боевыхъ орудій встрѣчаемъ 1 наблюденіе надъ укушеніемъ ядовитою змѣей Филоктета, у котораго вслѣдствіе этого образовалась упорная, разѣдающая, зловонная язва. ⁶⁾ Поврежденія, причиняемыя молніей, Гомеръ считаетъ трудно излечимыми. Леченіемъ и перевязками ранъ занимались не только врачи, но всѣ вообще герои Илиады, какъ Ахиллъ, Несторъ, Патроклъ и др. (изъ нихъ послѣдній перевязывалъ рану Махаона). Леченіе это состояло въ извлеченіи стрѣлъ или другихъ инородныхъ тѣлъ изъ раны, выжиманіи крови, употребленіи болеутолятельныхъ лекарствъ и наложеніи удерживающей повязки. Изъ представленныхъ на особой таблицѣ у Dargenberg'a изображеній хирургическихъ сценъ (Ахиллъ, перевязывающій Патрокла и проч.) видно, что тогда употреблялась 8—видная повязка. Удаленіе инородныхъ тѣлъ

1) Тамъ же, XXIV, 641—642.

2) Тамъ же, XVI, 438—445.

3) Одиссея, XV, 394.

4) Илиада, V, 339—341. „Certes on ne saurait mieux exprimer les conditions de la nutrition et le role des aliments pour la formation du sang rutilant (haematose)“,—прибавляетъ Dargenberg (l. c. p. 59).

5) Dargenberg, l. c. p. 77.

6) Илиада, II, 721—724.

изъ раны производилось 3 способами: черезъ разширеніе (ἐκτομή), ¹⁾ простое извлеченіе (ἐξολμή), ²⁾ и наконецъ извлеченіе изъ точки, противоположной входному отверстию (διωσμός). ³⁾ Затѣмъ употреблялись порошkovатыя вещества въ видѣ присыпокъ для остановленія кровотеченія и вмѣстѣ для утолненія боли. ⁴⁾ Кромѣ того внутрь укрѣпляющій напитокъ изъ прамнійскаго вина съ лукомъ, зеленаго меду, козьяго сыру и бѣлой муки. ⁵⁾

Что касается *внутренней медицины*, то хотя Мальгень отрицаетъ ее у Гомера, ⁶⁾ но Dagetberg указываетъ на одно мѣсто въ Одиссеѣ, гдѣ врачъ причисляется къ классу людей, ремесло коихъ приносить пользу народу, коихъ охотно принимаютъ у себя, и гдѣ онъ прямо называется „врачемъ болѣзней“ (ἰατῆρα κακῶν), ⁷⁾ безъ различія внутреннихъ или наружныхъ. Изъ внутреннихъ болѣзней у Гомера описаны только чума, случайное сумасшествіе товарищей Улисса и меланхолія Беллерофона. ⁸⁾ Казнь Тантаала быть можетъ также была нечто иное какъ поэтическое изображеніе водобоязни. ⁹⁾ Еще упомянемъ о первомъ наблюденіи жизнеспособности младенца, рожденнаго въ концѣ 7 мѣсяца (рассказъ о родахъ супруги Сөөнела), ¹⁰⁾ а также о фактѣ употребленія сѣрныхъ окуриваній какъ гигиеническаго средства (таковыя предписываетъ Улиссъ послѣ взбѣшенія претендентовъ) и сѣры какъ лекарства противъ болѣзней *θέσιον κακῶν ὄχρος* ¹¹⁾

1) Иліада, XI, 829, 844.

2) Иліада, V, 859.

3) Иліада, V, 694.

4) Иліада, XI, 846—47. По Welcker'у (l. c. III, 29) это было горькое, кровоостанавливающее еракійское растеніе „ἰσχυαίμος“.

5) Иліада, XI, 624 и слѣд.

6) Malgaigne, l. c. 304.

7) Одиссея, XVII, 374 и слѣд.

8) Иліада, VI, 200.

9) Иліада, VIII, 299.

10) Иліада XIX, 115—124.

11) Одиссея, XXII, 481, 494.

Медицина у греческихъ поэтовъ и историковъ послѣ Гомера.¹⁾

Гезіодъ (859—824) въ сочиненіи *Opera et dies* первый высказываетъ мысль, что болѣзни посылаются не свыше, а являются сами незванныя (ὄβσοι αὐτόματοι).²⁾ Плутархъ думаетъ даже, что Гезіодъ былъ повидимому врачомъ, такъ какъ онъ съ знаніемъ дѣла говорить о дѣтѣхъ, о свойствахъ воды, о времени, благопріятномъ для половыхъ сообщеній, объ уходѣ за дѣтьми.³⁾ У него же впервые встрѣчается намекъ на критическіе дни (*dies sacrae*)⁴⁾ и выраженіе „носовая слизь“.

Arctinos (775—740) въ своей поэмѣ „о разрушеніи Трои“ указываетъ на Махаона какъ на хирурга, а на Подалирія какъ на терапевта, обладавшаго способностью узнавать скрытныя (внутреннія) болѣзни и излечивать неизлечимые недуги. „Подалирій, говоритъ онъ, первый открылъ бѣшенство Аякса по его блестящимъ глазамъ и по безпокойству его духа“.⁵⁾

Вообще въ періодѣ между Гомеромъ и Гиппократомъ, особенно начиная съ Солона, въ различныхъ отрасляхъ медицины сказывается замѣтное прогрессивное движеніе.

Въ области анатоміи напр. номенклатура обогащается до того, что Гипократу почти ничего не остается прибавить. На *легкія* (и бронхи), какъ на органъ дыханія впервые указалъ Софокль (495—405). *Печень* еще Архилохъ (719—663) и Эсхиль (525—456) признавали органомъ, приготовляющимъ желчь, а послѣдній называетъ даже одну изъ долей печени (λοβός), гдѣ помѣщается желчный пузырь и упоминаетъ о кровопосныхъ сосудахъ (αἰμώρετοι φλέβες).—Эврипидъ (480—406) говоритъ даже о *vena portae*.—Аристофанъ (444—380)

¹⁾ При изложеніи медицинскихъ данныхъ, заключающихся въ твореніяхъ Гезіода и другихъ греческихъ писателей мы пользовались другою брошюрою объ этомъ предметѣ D a r e m b e r g 'а подъ заглавіемъ: „Etat de la médecine entre Homère et Hippocrate“, Paris, 1869. По отношенію къ хронологіи мы большею частью слѣдовали W. E n g e l m a n n 'у въ его „Bibliotheca scriptor. classicorum“, Leipzig, 1858.

²⁾ Hesiodos, *Opera et dies*, 102—105.

³⁾ Plutarch, *Conviv. sept. sapient.* c. 14.

⁴⁾ Hesiodos, *Opera et dies*, 765.

⁵⁾ D a r e m b e r g, l. c. 2 и *La médecine dans Homère*, 90.

говорить о двухъ мозговыхъ оболочкахъ, либо о большихъ полушаріяхъ мозга, а также о носѣ (μύξα), кишечномъ каналѣ (κοιλιά), половыхъ органахъ—мужскихъ (πόσθη, βάλανος) и женскихъ (κύσθος, μύρτον—clitoris), о заднемъ проходѣ (προχτὸς) о черепѣ (σκάφον).—Эпихармъ (540—485) и Геродотъ говорятъ объ еріploon (ἐπίπλοος), послѣдній также о пивахъ (φαφαί), а первый о dens molaris и dens canina (γομφίος и κυνόδους), а также о локтѣхъ (κύβιτον и δάκρυανον). О яичкахъ (ὄρχις) впервые упоминаетъ Софокль.¹⁾

Физиологія. Въ этомъ отдѣлѣ Dagernberg приводитъ мнѣнія древнихъ о продолжительности беременности. Такъ Геродотъ говоритъ, что женщины рожаютъ въ 9 и въ 7 мѣсяцевъ и не всегда доносятъ до конца 10 мѣсяца. У Эпихарма встрѣчаемъ такія же удачныя мѣста относительно инстинкта въ природѣ и цѣлительной силы природы, какъ и у Гиппократата.²⁾ Геродотъ говоритъ, что душа (φρένες) растетъ съ тѣломъ и, по мѣрѣ того какъ послѣднее старѣетъ, старѣетъ и душа.³⁾—Эсхиль говоритъ о неизмѣнныхъ свойствахъ расы,—свойствахъ, зависящихъ преимущественно отъ мужскаго элемента.—Эврипидъ набросилъ теорію наслѣдственности въ болѣзняхъ, въ особенности въ сумашествіи, а также теорію унаслѣдованія хорошихъ и дурныхъ качествъ.⁴⁾

Частная патологія и терапія.⁵⁾ *Нервныя разстройства.* Эсхиль центромъ маніи считаетъ область діафрагмы (φρένες). Онъ же всѣ сильныя нравственныя и умственныя потрясенія характеризуетъ словомъ σφάκελος, которое у Гиппократидовъ служитъ синонимомъ разрушенія и омертвѣнія. Далѣе онъ говоритъ о конвульсивныхъ движеніяхъ, спазмахъ (σπαραγμαί), lumbago (osphialgia). Софокль говоритъ о спеціальныхъ лекарствахъ, о горькихъ средствахъ для очищенія горькой желчи, а также о потрясающемъ ознобѣ въ ежедневной лихорадкѣ, которую онъ въ первый разъ и обозначаетъ этимъ тер-

¹⁾ Dagernberg, l. c. 12—18, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ можно найти и ссылки на соотвѣтственныхъ авторовъ.

²⁾ Сравни Epicharm. B. 42, и Oeuvres d'Hippocrate, Epidem. lib. VI, sect. V, §1.

³⁾ Геродотъ III, 134.

⁴⁾ Dagernberg, l. c. 19—22.

⁵⁾ Тамъ же, 32—38.

миномъ (*ἀμφίμερος*). Наконецъ ему извѣстно, что болѣзнями по преимуществу подвержены низшіе классы.—Геродотъ говоритъ, что Камбизъ страдалъ бѣшенствомъ и даже эпилепсіею. ¹⁾ У спартанскаго царя Клеомена такіе же припадки бѣшенства онъ приписывалъ продолжительному злоупотребленію спиртными напитками, а не гнѣву боговъ. ²⁾ Наконецъ ему же мы обязаны рассказомъ объ эпидеміи бѣшенства въ Аргосѣ, которая отъ дочерей Прэты распространилась и на другихъ женщинъ. ³⁾ У Кратеса изъ Аѳинъ (около 449, + 424) уже упоминается объ употребленіи банокъ и даже скарификаціи. О *нимфоманіи*, а равно о *грудныхъ болѣзняхъ* упоминается у Эврипида, причѣмъ причиною послѣднихъ онъ считаетъ холодъ желчи. Къ Эврипиду же, по мнѣнію Dagemberg'a, восходитъ изреченіе: „врачу, изцѣлися самъ!“ ⁴⁾ Аристофанъ уже прямо говоритъ о pleuritis (*πλευρίτις*). У него же встрѣчаемъ описаніе колики, противъ которой употребляются анисъ, шалфей и фрукты кедра. Онъ знаетъ, что сидячая жизнь способствуетъ странгури, которая происходитъ также отъ острыхъ и горячительныхъ веществъ, что подагра бываетъ особенно у богатыхъ людей. Далѣе у него встрѣчаемъ выраженіе апплексія, а начальный ознобъ въ лихорадкѣ обозначается терминомъ *ἤπιαλος*. У Ксенофонта встрѣчаемъ описаніе булиміи и отравленія медомъ, который пчелы собираютъ съ ядовитыхъ растений изъ семейства Solanaceae. Ему также былъ извѣстенъ вредъ покая при холодѣ, отчего происходитъ гангрена. Далѣе онъ упоминаетъ о сиракузскомъ врачѣ, который противъ кровотеченія на одной ногѣ у Агезилая открылъ вену возлѣ лодыжки на другой ногѣ. ⁵⁾ Здѣсь замѣтимъ также о господствовавшемъ въ древнее время вѣрованіи въ ядовитыя свойства бычачьей крови. ⁶⁾

Что касается употребленія *лекарственныхъ* веществъ, то Эпихармъ рекомендуетъ капусту какъ мѣстное средство преимущественно при

¹⁾ Геродотъ III, 33.

²⁾ Ibid V, 42, VI, 75, 84.

³⁾ Ibid. IX, 33.

⁴⁾ Frag. 1056, гдѣ говорится о врачѣ, который весь изрытъ язвами, а между тѣмъ хочетъ лечить другихъ. Dagemberg, l. c. 36.

⁵⁾ Xenophon, Anabasis, IV, 5, 8, 20; V, 8. Hist. graec V, 4, 58

⁶⁾ Геродотъ, III, 15.

болѣзняхъ половыхъ органовъ, а дикую капусту противъ укушенія бѣшеныхъ собакъ. Далѣе онъ знаетъ смягчательныя свойства мальвы и ядовитое дѣйствіе нѣкоторыхъ грибовъ. Самое древнее указаніе на ртісапа (ячменный отваръ), играющую такую важную роль въ терапіи греческихъ врачей, встрѣчается у древняго комическаго поэта Кратина (519—422). Изобрѣтеніе искусства составлять цѣлебныя смѣси Эсхилъ приписываетъ Прометею, прибавляя, что хорошій врачъ тотъ, кто во время умѣетъ примѣнять соотвѣтственныя лекарства, а дурной тотъ, который при серьезной болѣзни теряетъ присутствіе духа и не въ состояніи выдумать никакого леченія.¹⁾

Раны, язвы, хирургія. О перевязкѣ ранъ больше всего встрѣчаемъ данныхъ у Аристофана. Такъ рабъ Ламакха, причинившаго себѣ вывихъ ноги, говоритъ другимъ рабамъ: „поскорѣй воды въ горшокъ, нагрѣти, приготовьте компрессы, спускъ, грязную шерсть, связку корпіи (αυλαδιον)“. Замѣчательно, что уже ему было извѣстно введеніе кольца между глазнымъ яблокомъ и верхнимъ вѣкомъ для извлеченія инороднаго тѣла. Наконецъ у Аристофана же встрѣчаемъ наблюденіе *ophthalmiae granulosae*. — Эсхилъ описываетъ язвы разѣдающія и фagedеническія (φαγέδαινα). Вообще онъ поклонникъ энергическаго способа леченія: „если нужно, говоритъ онъ, удалимъ болѣзнь прижигая и разрѣзывая“. ²⁾

Эпидеміологія. У Геродота (484—424) рядомъ съ явными баснословными вымыслами находимъ весьма драгоценныя и правдивыя данныя не только о древней научной медицинѣ, но также о климатахъ и эпидеміяхъ. Такъ здоровый климатъ Ливіи онъ приписываетъ тому обстоятельству, что тамъ нѣтъ такой частой смѣны времени года какъ въ другихъ странахъ. ³⁾ Для эпидемій, зависящихъ, по мнѣнію его современниковъ, отъ гнѣва боговъ, онъ отыскиваетъ естественныя причины: такъ чуму и дизентерію въ войскѣ Ксеркса онъ производитъ отъ употребленія въ пищу травы, листьевъ и древесной коры за недостаткомъ хлѣба, имѣ же истребленнаго во время походовъ, — далѣе отъ скученія войскъ въ тѣсныхъ пространствахъ, отъ гніенія тысячъ непогребенныхъ труповъ и

1) Dagobert, I. c. 25, 41, 42.

2) Тамъ же, 26, 38—40.

3) Геродотъ, II, 77.

т. п. 1) Наконецъ онъ указываетъ на одинъ фактъ, относящійся къ исторіи эпидемій, а именно на смерть 98 изъ хора 100 юношей, посланныхъ изъ Хиоса въ Дельфы, гдѣ вѣроятно господствовала чума. 2)

Какое высокое понятіе греки, въ описываемомъ нами періодѣ, имѣли о медицинѣ и врачахъ, видно изъ приведеннаго мѣста Геродота, согласно которому врачей города Греціи оспаривали другъ у друга цѣною золота. 3) Въ сочиненіяхъ Пиндара теургическая или магическая медицина занимаетъ второстепенное мѣсто. Изъ представленнаго имъ изображенія Хирона видно, какое важное значеніе въ его время придавали естественной медицинѣ и въ какой отдаленной древности она беретъ начало. Современникъ Пиндара Эсхиль изображаетъ медицину какъ естественную науку (въ трагедіи Прометей).

Въ эту отдаленную эпоху упоминается уже объ источникахъ минеральныхъ водъ (Ibycus—535). Софокль говоритъ о теплыхъ источникахъ горы Оета, а полтъ Кратесъ упоминаетъ о Nososomeion или Paeonion—нѣчто въ родѣ больницъ на берегу моря. 4)

Изъ этого очерка явственно вытекаетъ, что греческая медицина вышла не изъ храмовъ, а апофеоза Эскулапа имѣло мѣсто уже послѣ Гомера, и если съ одной стороны въ періодѣ между Гомеромъ и Гиппократомъ замѣчаются многочисленные слѣды теургической медицины, то съ другой стороны въ твореніяхъ Гомера, Гезіода, Пиндара и многихъ другихъ поэтовъ и историковъ находимъ не менѣе многочисленныя вѣскія доказательства несомнѣннаго существованія, съ незапамятныхъ временъ, свѣтской, естественной медицины, которой ея могущественная соперница, медицина храмовъ, не въ состояніи была ни затмить, ни уничтожить. 5)

1) Тамъ же, III, 115, VII, 60 и VIII, 25.

2) Тамъ же, VI, 27

3) Тамъ же, III, 131.

4) Dargenberg, I. с. 10.

5) См. Dargenberg, Histoire des sciences medicales, I, 81.

Научный періодъ греческой медицины.

Прежде чѣмъ приступимъ къ разъясненію начала и послѣдующаго развитія научной медицины въ Греціи, необходимо бросить взглядъ на внѣшнюю, бытовую сторону врачебнаго сословія въ этой странѣ. Съ этой цѣлью рассмотримъ отдѣльно какъ различные классы врачей, такъ и общественное ихъ положеніе.

Асклепіады. Изъ сказаннаго до сихъ поръ о первобытной греческой медицинѣ видно, что одно время медицина теургическая стремилась къ преобладанію. Оттого первоначально асклепіадами назывались тѣ врачи, которые производили свой родъ (γένος) отъ Эскулапа. Платонъ различаетъ асклепіадовъ-жрецовъ и асклепіадовъ-врачей, потомковъ сыновей Эскулапа, Махаона и Подалирія, которые не были ни богами ни жрецами. ¹⁾ Къ этимъ-то послѣднимъ, т. е. къ асклепіадамъ-врачамъ относится замѣчаніе Галена, что медицинскія познанія въ глубокой древности были наслѣдственны, что родители передавали ихъ своимъ дѣтямъ какъ семейное достояніе и что сыновья асклепіадовъ обучались еще въ раннемъ возрастѣ медицинѣ. ²⁾ Обучение это производилось въ особыхъ школахъ, куда впослѣдствіи стали допускать и такихъ, которые не принадлежали къ роду и семейству асклепіадовъ. Для сыновей послѣднихъ обучение было бесплатное, для остальныхъ же за извѣстную плату. Всѣ воспитанники вносились въ началѣ курса въ особый списокъ. Самый приемъ происходилъ съ извѣстной торжественной обстановкой. Преподававшіяся здѣсь медицинскія познанія были низшаго и высшаго разряда (экзотерическая и эзотерическая мудрость). ³⁾ Тѣ, которые желали усвоить себѣ это высшее знаніе (εὐρά πρῶτα), должны были, точно также какъ при посвященіи въ самооравійскія, вакхическія и элевзинскія таинства, принести торжественно устное и письменное клятвенное обѣщаніе. Эта присяга, сохранившаяся и въ сочиненіяхъ Гипократа, бросаетъ яркій свѣтъ на степень нравственнаго развитія той эпохи и имѣетъ весьма важное значеніе для медицины всѣхъ временъ и народовъ. Почему мы считаемъ нелишнимъ привести ее здѣсь цѣликомъ.

¹⁾ Plato, De republ. III, 405.

²⁾ Galen, de adminstr. anat. II, 2.

³⁾ Sprengel, I, 218.

„Клянусь врачующимъ Аполлономъ, Эскулапомъ, Гигіею и Панакеею, всѣми богами и богинями, конхъ беру въ свидѣтели, что я по силамъ и согласно совѣсти вполнѣ сдержу эту клятву и это письменное обѣщаніе. что наставника моего въ этомъ искусствѣ буду чтить наравнѣ съ моими родителями, что буду дѣлать съ нимъ всѣ мои средства къ жизни и все, въ чемъ онъ будетъ нуждаться, что дѣтей его буду считать родными братьями и обучать этому искусству безвозмездно и безъ письменнаго условія, что этими ученіями, чтеніями и всѣмъ остальнымъ преподаваніемъ буду дѣлиться съ моими сыновьями, съ сыновьями моего наставника и другими внесенными въ списокъ учениками. кромѣ же ихъ—ни съ кѣмъ другимъ. Образъ жизни больныхъ буду стараться устраивать по мѣрѣ силъ и согласно совѣсти къ ихъ благу и въ тоже время оберегать ихъ отъ всякаго вреда и порока. Несмотря ни на какія просьбы обѣщаюся ни кому не давать смертельнаго яда и ни кому не оказывать поддержки въ такомъ намѣреніи; точно также никогда не давать пессарія (πυσσοῦ φθόρου) женщинамъ съ цѣлю умерщвленія плода. Мою жизнь и мое искусство буду сохранять въ цѣломудріи и благочестіи. Далѣе никогда не буду дѣлать камнесѣченія, а предоставляю его производствомъ занимающимся этимъ дѣломъ. Въ какой бы домъ я ни входилъ, я переступлю черезъ его порогъ не иначе, какъ для блага больныхъ, чуждый всякой преднамѣренной несправедливости, всѣхъ плотскихъ вождѣленій къ женщинамъ и мужчинамъ, свободнымъ и рабамъ, равно какъ и вслкихъ другихъ пороковъ. Чтобы ни случилось мнѣ видѣть или слышать при моей врачебной дѣятельности или внѣ ея въ обыкновенной жизни людей, если это не должно быть разглашено, я о томъ обязанъ хранить молчаніе и считать это святой тайной. Если эту клятву я исполню добросовѣстно и не нарушу ее, то да будетъ мнѣ суждено счастливо наслаждаться жизнью и искусствомъ и пользоваться уваженіемъ людей во вѣки вѣковъ. Если же сдѣлаюсь клятвopреступникомъ, то все противоположное да будетъ моимъ удѣломъ.“¹⁾

Практическое преподаваніе состояло безъ сомнѣнія въ изученіи анатоміи, лекарственныхъ средствъ, инструментовъ и проч., преимуще-

¹⁾ Oeuvres d'Hippocrate, Ὄρκος, Iusjurandum (изд. Littré IV, 628—633).

ственно же въ изслѣдованіи и леченіи больныхъ. Позднѣе, названіе асклепіадовъ постепенно теряло свое первоначальное значеніе и наконецъ его присвоивали всѣмъ безъ различія врачамъ.

Гимнасты. У грековъ существовали публичныя школы, высшія—*palaestra*, предназначавшіяся для мальчиковъ, и высшія—гимназіи, назначеніе коихъ состояло въ дальнѣйшемъ развитіи образованія, полученнаго въ палестрахъ.¹⁾ Кромѣ обученія особенное вниманіе въ этихъ школахъ обращалось на тѣлесное развитіе. Въ первыхъ обученіемъ занимались педотрибы или частные учителя, за коими имѣлъ надзоръ *palaestrophylax*. Начальникомъ гимназіи былъ гимназіархъ, который занимался регулированіемъ діеты воспитанниковъ. Ему былъ подчиненъ ксистерхъ (*xystarch*), занимавшійся обученіемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ упражненій. Учителями же гимнастическихъ упражненій въ тѣсномъ смыслѣ были гимнасты (*γυμνασταί*), которые вмѣстѣ съ тѣмъ занимались леченіемъ болѣзней;²⁾ изъ нихъ *ιατρολιπται* (*iatroliptai*) наблюдали за купаніями и втираніями, пускали кровь, ставили промывательныя, лечили раны, язвы и переломы и давали здоровымъ и больнымъ совѣты и наставленія, какъ сохранять и возстановлять здоровье діететическими мѣрами и тѣлесными упражненіями, отчего и они носили названіе врачей.³⁾ Филостратъ (+250 л. послѣ Р. Х.) говоритъ, что педотрибія занималась только тѣлеснымъ воспитаніемъ мальчика, гимнастика же есть наука (*σοφία*), состоящая изъ педотрибіи и медицины, такъ какъ кромѣ тѣлесныхъ упражненій гимнасты заботились объ опорожненіи соковъ, удаленіи изъ организма излишнихъ веществъ, размягченіи твердыхъ частей и вообще болѣзни, каковы катарры, водянки и чахотка, лечили діетой и втираніями.⁴⁾ Такимъ образомъ гимнасты занимались леченіемъ не только хроническихъ болѣзней, какъ напр. *Ikkus* изъ Тарента, пользовавшій преимущественно діетой,⁵⁾ но и острыхъ болѣзней, какъ *Herodikos* или *Prodikos* изъ Селимбрии (въ 5 в. до Р. Х.), лечившій ихъ

¹⁾ Becker, Charikles, I, 342.

²⁾ Plato, de legib. XI, 614, 615.

³⁾ Ibid. lib. IV, 545.

⁴⁾ Flavii Philostrati, opera ed. Kaiser, Lips. 1870, p. 26. Haeuser, I, 95, 96.

⁵⁾ Plato, de legib. I, VIII, 587.

единоборствомъ, продолжительнымъ бѣгомъ, прогулкой пѣшкомъ (напр. отъ Афинъ до Мегары — 1, 3 мили). Платонъ называетъ обоихъ изобрѣтателями медицинской гимнастики. ¹⁾ Попятно, что между врачами и гимнастами весьма рано установились враждебныя отношенія. — Наконецъ здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о школахъ атлетовъ, которые стремились къ достиженію совершенства въ нѣкоторыхъ только родахъ тѣлесной силы и ловкости, для каковой цѣли они питались преимущественно мясомъ и бобами. — Кромѣ врачей и гимнастовъ существовали еще

Ризотомы (*ρίζτομος*), собиравшіе растенія и корни съ лицомъ, обращеннымъ къ западу, произнося молитвы и не рѣдко проклятія и очертивъ мечомъ тройной кругъ около себя. ²⁾ Нѣсколько выше ихъ стояли

Фармакополы или **фармакотрибы**, которые на площадяхъ продавали не только лекарства, но и различныя косметическія средства, опгическія стекла, а также средства для усиленія и ослабленія воспроизводительной способности. ³⁾ Особенно дурною славою пользовались пргготовительницы лекарствъ, которыхъ законы Ликурга и Солонъ присуждали къ изгнанію изъ черты города. Здѣсь нужно также сказать нѣсколько словъ

О **повивальныхъ бабкахъ** (*βιφαλότομοι, ιατρομαῖαι*), ⁴⁾ коими могли быть только женщины рожавшія и пожилыя. Онѣ опредѣляли существованіе беременности, скорость наступленія родовъ, имъ предоставлялось право ускорять роды лекарствами и священными пѣснями. Онѣ же нерѣдко прибѣгали къ опаснымъ манипуляціямъ, напр. для оживленія мнимо-умершихъ дѣтей онѣ вдавливали кровь изъ пупочныхъ сосудовъ въ тѣло младенца, чѣмъ вызывали смертельныя судороги. ⁵⁾ Онѣ занимались также леченіемъ женскихъ болѣзней, произведеніемъ выкидышей, устройствомъ браковъ и принимали къ себѣ такихъ, „которымъ надлежало скрываться на нѣкоторое время“. Ихъ не должно смѣшивать съ жещинами-врачами (*ιατροίαι*), которыя также занимались женскими болѣзнями, преимущественно же приготвленіемъ любовныхъ напитковъ и косметическихъ средствъ (Аспазія, Артемизія, позднѣе Клеопатра). ⁶⁾

¹⁾ Plato, Phaedr., 195, Protagoras, 285 и Politic., lib. III, 399.

²⁾ Theophrast, Historia Plantar. lib. IX, cap. 8, Sect. 5.

³⁾ Ibid. lib. IX, cap 18, Sect. 4. A. Becker, Charikles, Leipzig, 1840, II, 99.

⁴⁾ Welcker, kleine Schriften, III, 194.

⁵⁾ Aristoteles, Hist. anim., VII, 12.

⁶⁾ Haeser, I, 97.

Наконецъ у грековъ были и ветеринары. О болѣзняхъ и анатоміи животныхъ весьма рано встрѣчаемъ уже литературныя работы, напр. Аристотеля.¹⁾ Вѣроятно и врачи занимались ветеринарнымъ искусствомъ, особенно леченіемъ лошадей.

Кромѣ гимнастовъ, ризотомовъ и проч. рядомъ съ достойными и дѣльными врачами подвизалось множество шарлатановъ, въ томъ числѣ такъ называемые эмпирики, лечившіе симпатическими средствами.²⁾ При этомъ даже между врачами нерѣдко существовали зависть, ссоры и т. п., такъ что уже во времена Гипократа слышится жалоба на нравственный упадокъ врачебнаго сословія вслѣдствіе недостойнаго поведенія многихъ его членовъ. Такъ читаемъ у Гипократа:

„Отъ подобныхъ раздоровъ все искусство навлекло на себя презрѣніе прозановъ, такъ что они не вѣрятъ въ существованіе медицины. Ибо при острыхъ болѣзняхъ практики такъ расходятся между собою, что признаваемое однимъ за самое лучшее отвергается другимъ какъ дурное. Такимъ образомъ медицина какъ бы уподобляется искусству вѣщуновъ, которые появленіе одной и той же птицы на лѣвой сторонѣ считаютъ благоприятнымъ, на правой предвѣщающимъ несчастье. Но и у авгуровъ о полетѣ птицъ находимъ у одного одно, у другаго другое.“³⁾

Фиглярство и шарлатанизмъ иныхъ врачей осмѣивались также греческими писателями и философами, каковы напр. Аристофанъ и Платонъ, изъ коихъ послѣдній дошелъ даже до того вывода, что медицина есть занятіе недостойное порядочнаго человѣка (*ἀνὴρ ἀγαθός*), а первый называетъ ихъ „прорицателями, лѣнливцами, которые занимаются только своимъ туалетомъ, завиваніемъ своихъ локоновъ“⁴⁾ и проч. Онъ же сравниваетъ ихъ съ педерастами.⁵⁾

Общественное положеніе и бытъ врачебнаго сословія. Врачамъ (*ἰητροίς*) греки называли всякаго, кто занимался медициной какъ ремесломъ, и потому сословіе врачей принадлежитъ къ классу *δημιούρ-*

¹⁾ Aristoteles, Hist. anim., lib. VIII, c. 21—24.

²⁾ Demosthenes, Aristogiton, 793.

³⁾ Hippocrates, de victu acut. 4.

⁴⁾ Welcker, III, 228. σφραγίδου χαρτοχομήτας, Stirnlockenpomadenberingte (съ завитыми и напозаженными на лбу локонами).

⁵⁾ Daremberg, I. c. 29.

γος¹⁾ и δημοστέβοντες.²⁾ Въ тѣсномъ же смыслѣ „ἰατροί“ назывались врачи, получавшіе правильное образованіе, занимавшіеся всѣми отраслями медицины и въ особенности хирургіей. Оттого врачи именовались также τεχνῖται, χειροτέχναι и т. п. Врачемъ могъ сдѣлаться всякій желающій, для чего выбиралъ себѣ учителя за извѣстное вознагражденіе. Обученіе начиналось весьма рано, въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ, въ болѣе же пожиломъ возрастѣ не допускалось.³⁾ Въ Афинахъ по окончаніи курса молодые врачи должны были произносить публичныя рѣчи въ народныхъ собраніяхъ и указывать кто былъ ихъ наставникомъ и какими способами они дотога лечили больныхъ.⁴⁾ Тогда только они получали право на занятіе должности врачей для правительственныхъ цѣлей и для общинъ. Такимъ образомъ мы видимъ прежде всего, что у грековъ были своего рода профессора и студенты, далѣе у нихъ были врачи, получавшіе жалованье отъ государства или отъ общинъ, преимущественно для бѣдныхъ (напр. въ Эгинѣ уже во времена Геродота),⁵⁾ наконецъ вольнопрактикующіе врачи. Послѣдніе либо имѣли постоянную осѣдность, либо были странствующими врачами (періодеуты—περιόδοιται),⁶⁾ которые путешествовали изъ города въ городъ и по прибытіи на мѣсто прежде всего должны были лечить бѣдныхъ. Они возили съ собою дорожныя аптечки, въ которыхъ находились инструменты, размягчающія средства, слабительныя и проч.⁷⁾ Наружная поверхность одной изъ подобныхъ уцѣлѣвшихъ аптечекъ украшена рельефными изображеніями Зевеса, Эскулапа, Телесфора и Гигіеи.⁸⁾ Далѣе были придворныя врачи

¹⁾ Уже въ Одиссеѣ (XVII, 374 и слѣ.) врачи причисляются къ классу демиурговъ.

²⁾ Welcker, III, 230.

³⁾ Praecepta Hippocratis.

⁴⁾ Xenophon, Memorab. lib. IV, II, 5; Becker, Charikles, II, 95.

⁵⁾ Геродотъ III, 131.

⁶⁾ Sprengel, I, 348. Это названіе, по словамъ Haeser'a (I, 87), въ первый разъ упоминается только у Athanasius Alexandr. (Homiliae, Paris, 1798, II, 431, 433), слѣдовательно уже въ христіанскую эпоху.

⁷⁾ Hippocrates, de habitu decenti (ed Littre, IX, 224—245).

⁸⁾ Haeser, I, 88.

и лейбъ-медики, а также военные и флотскіе врачи. Сюда относятся: Thessalos, сынъ Гиппократъ, отправившійся въ Сицилію съ Алкивіадомъ, Kritobulos, излечившій рану Филиппа Македонскаго; далѣе при войскахъ Александра Македонскаго: его лейбъ-медики Philippos изъ Акарнани, Glaukias, Alexippos, Kallisthenes изъ Олиноа и наконецъ 8 военныхъ врачей при „десяти тысячахъ“ Ксенофонта. ¹⁾ Во время Гиппократъ существовала даже военно-медицинская литература. ²⁾ Нѣкоторые врачи искали счастья у иноземцевъ, изъ нихъ наиболѣе выдающіеся слѣдующіе: 1) Demokedes изъ Кротона, лейбъ-медикъ Поликрата, жившій около 500 л. до Р. X. при дворѣ Дарія, сына Гистаспа, куда онъ попалъ въ плѣнъ послѣ смерти Поликрата. ³⁾ Онъ излечилъ у Дарія вывихъ стопы, а у жены его Атосы злокачественную язву груди. ⁴⁾ По словамъ Геродота, онъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ врачей своего времени и хотя былъ окруженъ почестями и милостями при дворѣ Дарія, но впоследствии, очутившись снова въ Греціи въ качествѣ персидскаго посла, убѣжалъ въ родной Кротонъ, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ, женившись на дочери атлета Милопа. ⁵⁾ 2) Apollonides изъ Коса, жившій при дворѣ Артаксеркса Лонгимана (465—425 до Р. X.) и излечившій здѣсь Мегабиза отъ раны, а вдову его Амитисъ отъ истерии, вступивъ съ ней въ связь, стоившую ему жизни. ⁶⁾ 3) Ktesias, современникъ Гиппократъ, попавшій въ плѣнъ и прожившій 16 лѣтъ при дворѣ Артаксеркса Мнемона, гдѣ онъ написалъ свою исторію Персіи. ⁷⁾ 4) Polykrites изъ Менде въ Македоніи, жившій при томъ же дворѣ. ⁸⁾ Наконецъ извѣстно, что врачи также были экспертами передъ судомъ, ⁹⁾ а общинные врачи вѣроятно должны были заботиться о санитарной

¹⁾ Тамъ же, I, 90.

²⁾ Hippocrat., de medico.

³⁾ Herodot., III, 125.

⁴⁾ Тамъ же, 130, 133.

⁵⁾ Тамъ же, 136, 137.

⁶⁾ Dageberg, I. c. 53.

⁷⁾ Diodor., lib. II, c. 32.

⁸⁾ Plutarch., Vit. Artaxerx. c. 21.

⁹⁾ A. Schäfer, Demosthenes, II, 261.

полиціи, предусмотрѣнной и законами Ликурга и Солона. ¹⁾ Были также и врачи изъ несвободнаго сословія, коимъ позволялось пользоваться только рабовъ, ²⁾ при чемъ однако-же послѣднимъ не воспрещалось лечиться и у свободныхъ врачей. — У врачей, обремененныхъ практикою, имѣлись помощники, которые не мало тиранили больныхъ, преимущественно изъ низшаго класса народа и рабовъ. ³⁾ Большая часть врачей занималась всѣми отраслями медицины, специалистовъ же было немного, куда относятся хирурги, глазные врачи ⁴⁾ и особенно литотомы, ремесло коихъ впрочемъ не особенно уважалось (см. присягу).

Практика, какъ сказано, вообще была свободнымъ ремесломъ. Лечение больныхъ имѣло мѣсто или на дому, гдѣ нерѣдко консультировалось нѣсколько врачей, или въ *Iatreion* врача. Многие врачи содержали эти такъ называемыя *iatreia* для приѣма больныхъ, производства операций и проч. Слѣдовательно эти *iatreia* представляли нѣчто въ родѣ амбулаторныхъ клиникъ или лечебницъ, куда обращались преимущественно больные, одержимые легкими болѣзнями, чтобы тутъ же получать лекарства. ⁵⁾ Они были очень просторны и по словамъ Галена помѣщались въ зданіяхъ „съ большими дверьми для доступа свѣта“. ⁶⁾ Здѣсь имѣлись кровати, медицинскіе инструменты, лекарства, губки для ранъ и глазныхъ болѣзней, кровососныя банки, шприцы, ванны, тазы и проч. ⁷⁾ Всѣ эти металлическія принадлежности изъ дорогаго матеріяла придавали описываемымъ пріютамъ особенный блескъ, рассчитанный безспорно на приманку публики. Эти же *iatreia* служили несомнѣнно также школами для преподаванія, какъ видно изъ многихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Гиппократитовъ. Существовали также подобныя заведенія для бѣдныхъ, содержавшіяся на средства общинъ или государства, которые снабжали ихъ всѣмъ необходимымъ и платили

¹⁾ Haeser, I, 91.

²⁾ Plato, de legibus, IV, 720, Becker, l. c. II, 100.

³⁾ Plato, de legibus, 545.

⁴⁾ Cicero, de orat. III, 33.

⁵⁾ Plato, de legibus, I, 646.

⁶⁾ Galen, Comment. in Hippocrat. de officina medici, I, 8.

⁷⁾ Becker, Charikles, II, 99, 100.

жалованье завѣдывавшимъ ими врачамъ. ¹⁾ Съ этими *iatreia* не слѣдуетъ смѣшивать носившія тоже названіе заведенія низшаго разряда, которыя подобно цирюльнямъ (*χοιρεῖα*) служили мѣстомъ сходокъ для проведения времени или для обсуждения политическихъ вопросовъ. ²⁾

Относительно вознагражденія врачей нужно сказать, что въ болѣе древнія времена выздоравливашіе отъ болѣзни благодарили врачей подарками. Позднѣе однако врачи получали плату, о которой условливались заранѣе, преимущественно потому вѣроятно, что сами отпускали лекарства. ³⁾ Къ чести Гиппократидовъ слѣдуетъ сказать, что они во многихъ случаяхъ, не желая раздражать больныхъ, старались избѣгать подобныхъ торговъ. Врачи отъ обществъ или отъ правительства получали жалованье нерѣдко довольно приличное. Такъ Демокеду эгинеты платили 1 талантъ (1500 талеровъ), Аѳины 100 минъ (2500 талеровъ), а Поликрать самосскій 2 таланта въ годъ. ⁴⁾

С. Ковнеръ.

((Жюжманіе будетъ)).

¹⁾ Haeser, I, 90.

²⁾ Becker, Charikles, I, 253, 254.

³⁾ Тамъ же, II, 97.

⁴⁾ Becker, Charikles, II, 96; Herodot, III, 134.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ восемнадцатый.

№ 7.—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1878.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

стр.

- I. Личный составъ Университета Св. Владиміра въ концѣ I-го полугодія 1878 гражданскаго года 1—11
- II. Обзоръ преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ первомъ полугодіи 1878—79 учебнаго года 12—22

ЧАСТЬ II—НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Торговля отношенія австрійской республики съ царями Восточнаго.—Доцента Мищенко, 477—491

ОТДѢЛЪ II.

- II. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ.—Магистра Тарасова. 503—577

ОТДѢЛЪ III.

- III. Очерки исторіи медицины. — Медицина въ Греціи.—
Доктора Кашпера. 217—246
- IV. Отчетъ за семь лѣтъ существованія Старокіевскаго отдѣленія Кирилловской больницы.—Доцента Афанасьева . . . 247—280

Медицина въ древней Греціи.

(продолженіе)

Начало научной медицины въ Греціи.

Во всемъ строе греческой цивилизаціи, какъ мы видѣли, заключаются задатки для развитія научной медицины. Начало послѣдней теряется, какъ указано выше, въ первыхъ эпическихъ и лирическихъ поемахъ Гомера, Гезіода и проч., гдѣ находимъ въ зародышѣ часть медицинскихъ познаній позднѣйшихъ временъ. Здѣсь положено первое основаніе анатомической номенклатурѣ и намѣчены первыя физиологическія возрѣвнїя на сущность жизни, на роль воздуха, на условія образованія крови, наконецъ первыя начала хирургіи какъ относительно предсказанія и перевязки ранъ, такъ въ опредѣленіи опасныхъ областей тѣла. ¹⁾ Далѣе мы видѣли, что въ послѣдующей греческой литературѣ есть множество данныхъ о продолжавшемся непрерывно накопленіи и развитіи медицинскихъ познаній, а равно и о существованіи особаго класса врачей и свѣтской медицины. Правда, послѣдняя долгое время имѣла сильную соперницу въ жреческой, теургической медицинѣ, практиковавшейся въ многочисленныхъ храмахъ Эскулапа и представлявшей неодолимыя преграды для ея развитія. Но мало по малу и асклеиады должны были уступить требованіямъ времени и въ особенности близость гимназій принудила и ихъ сдѣлать свою медицину общедоступной. Преимущественно же своей секуляризаціей, своимъ освобожденіемъ изъ подъ вліянія жрецовъ медицина обязана возник-

¹⁾ Daremberg, Histoire des sciences médicales, I, 79.

шимъ весьма рано философскимъ и медицинскимъ школамъ. Философы, изъ коихъ многіе были вмѣстѣ и врачами, подобно жрецамъ, сначала также употребляли суевѣрныя средства, какъ священные пѣсни, очищенія и т. д., чтобы пріобрѣсть довѣріе народа; но въ послѣдствіи они сбросили маску учено-религіознаго обмана и стали открыто лечить болѣзни натуральными средствами, положивъ въ то же время основаніе первымъ медицинскимъ теоріямъ.¹⁾ Что касается медицинскихъ школъ, то онѣ окончательно освободили медицину отъ разныхъ примѣсей не только религіозныхъ, но и философскихъ, и такимъ образомъ сдѣлали ее естественной наукой въ тѣсномъ смыслѣ слова. Мы поэтому должны теперь разсмотрѣть отдѣльно вліяніе на развитие медицины какъ философіи, такъ и медицинскихъ школъ.

Вліяніе греческой философіи на развитие медицины.

Въ древней Греціи матеріалъ для философскихъ изслѣдованій заключается уже въ художественныхъ твореніяхъ поэтовъ. Оттого древнѣйшій періодъ греческой философіи носитъ отпечатокъ чувственно-созерцательный; а для выраженія самыхъ отвлеченныхъ понятій греческіе философы пользовались чувственно-поэтическими образами. Предметомъ ихъ изслѣдованій служили самыя труднѣйшія проблемы. На первомъ планѣ являются вопросы о первой причинѣ и сущности вещей, о природѣ боговъ и души, о величинѣ и движеніи небесныхъ тѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ занимаетъ вопросъ о цѣли вещей. По понятіямъ грековъ человѣкъ есть центръ творенія и природа создана только для него. Всѣ предметы существуютъ не сами по себѣ, а только въ силу своей цѣлесообразности. Въ этомъ смыслѣ древнее міросозерцаніе грековъ было телеологическое.²⁾ Это стремленіе къ изслѣдованію цѣлей и конечныхъ причинъ существованія вещей составляетъ основу естественнаго міросозерцанія всего древне-греческаго міра. Вообще говоря, міръ физическій преимущественно привлекалъ къ себѣ вниманіе древнихъ мыслителей Греціи. При господствовавшемъ тогда обоженіи силъ и явленій природы, пробудившееся сознаніе естественно стре-

¹⁾ Sprengel, I, 348.

²⁾ Ibid., 443, 492.

милось отыскивать начало вещей въ физической природѣ, отчего весь первоначальный періодъ греческой философіи называютъ также физическимъ или фізіологическимъ.

Методъ, которымъ древніе пользовались при изслѣдованіи природы, состоялъ въ дедукціи или выведеніи частныхъ явленій изъ заранѣе предустановленнаго общаго. ¹⁾

Изслѣдованіе сущности вещей, между прочимъ и человѣческой природы, неизбежно должно было вести и къ постановкѣ теоріи фізіологическихъ отправленияхъ человѣческаго тѣла. И дѣйствительно у древнихъ философовъ весьма рано встрѣчаемъ умозрительныя гаданія о процессахъ дыханія, пищеваренія, рожденія, объ отправленияхъ органовъ чувствъ, преимущественно же о причинахъ болѣзней. Такимъ образомъ первыя попытки теоретическихъ объясненій въ наукѣ объ отправленияхъ тѣла въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи вышли, по крайней мѣрѣ *отчасти*, изъ философскихъ школъ, главнымъ же образомъ вліяніе философіи отразилось въ первой области, т. е. въ области фізіологіи.—Изъ всѣхъ мѣстностей, населенныхъ греками, высшая культура и вмѣстѣ философія, подъ вліяніемъ умственно-религіознаго движенія на востокѣ, возникли прежде всего на западномъ берегу Малой Азіи, т. е. въ Іоніи, затѣмъ въ южной Италіи или Великой Греціи, а потому рассмотримъ каждую изъ образовавшихся здѣсь школъ отдѣльно.

1) **Іонійская школа.** Изъ іонійскихъ мыслителей, занимавшихся вопросомъ о происхожденіи міра, одни принимали только одно начало вещей и происхожденіе послѣднихъ изъ этого начала объясняли динамически, изъ самой сущности его, постепеннымъ его превращеніемъ въ предметы видимаго міра, другіе же допускали два и болѣе начала и самый способъ происхожденія вещей объясняли механическими законами, т. е. взаимными дѣйствіями этихъ началъ другъ на друга. ²⁾ Древнѣйшимъ изъ этихъ мыслителей былъ

¹⁾ Haeser, I, 74.

²⁾ С. С. Гогоцкій. *Философскій Лексиконъ*, Киевъ, III, стр. 11. Этимъ капитальнымъ трудомъ мы пользовались отчасти и при дальнѣйшей изслѣдованіи. При изложеніи *медицинскихъ* данныхъ въ этой главѣ мы слѣдовали

Θαλεος Милетскій (636—546 до Р. Х.), финикійскаго происхожденія, принимавшій двойкую причину происхожденія міра. Таковы во первыхъ вода (ὕδωρ), ¹⁾ не въ обыкновенномъ смыслѣ, а какъ первоначальная жидкость или стихія, изъ которой путемъ сжатія и разширенія впоследствии возникли огонь, вода, воздухъ, земля и всѣ произведенія природы. Во вторыхъ разумъ или Божество—причина, сотворившая все изъ воды, начало движенія во всѣхъ предметахъ природы, нѣчто въ родѣ міровой души. ²⁾ Оттого онъ думалъ, что всѣ тѣла, приводимыя въ движеніе присущей имъ внутреннею силой, одарены душою, что весь міръ населенъ богами, что магнитъ и янтарь имѣютъ дунгу и проч. Но этотъ зиждущій разумъ или душу Θαλεος представлялъ себѣ также какъ нѣчто вещественное, хотя существующее отдѣльно отъ видимаго міра. ³⁾

Анаксимандръ Милетскій (610—532 до Р. Х.) полагалъ, что первобытная матерія (ἀρχή) была не какая нибудь видимая стихія, а безграничное начало (ἀπείρον), нѣчто въ родѣ эфира, недоступнаго обыкновеннымъ чувствамъ. Изъ этого начала возникаютъ всѣ вещи и потомъ снова въ него превращаются. Такимъ образомъ онъ принималъ видоизмѣненіе первобытной матеріи или противоположности тепла и холода, сухости и влаги, ⁴⁾ другими словами огня и воздуха, земли и воды.

Анаксименъ Милетскій (570—500 до Р. Х.) за первоначальное вещество принималъ воздухъ, который черезъ разрѣженіе превращается въ огонь, а черезъ сгущеніе въ пары, воду, землю и камень. ⁵⁾

сочиненію Sprengel'я. Что касается хронологическихъ данныхъ, то при существующемъ въ этомъ отношеніи разногласіи между писателями мы приняли въ основаніе хронологию G. Weber'а, Allgemeine Weltgeschichte, Leipzig, II, 324—437.

¹⁾ Предшественниками Θαλεса въ этой идеѣ были Орфики и индійскіе мудрецы.

²⁾ Cicero, de natura deorum, I, 10, 20.

³⁾ С. С. Гогоцкій, IV, вып. 2, 310.

⁴⁾ Тамъ же, I, 84, 85.

⁵⁾ Plutarch, de primo frigido, c. 7.

Диогенъ изъ Аполлоніи на о. Критѣ (530—460), быть можетъ ученикъ Анаксимена, подобно ему учить, что начало всѣхъ вещей—въ воздухѣ, но въ то же время считаетъ его существомъ чувствующимъ и мыслящимъ, которое всему дастъ жизнь и изъ котораго путемъ сгущенія возникаетъ все, и матерія и духъ. Онъ признаетъ тѣсную связь между природой и духомъ, занимался анатоміею и физиологіею и основалъ ученіе о кровеносныхъ сосудахъ, въ которомъ находимъ уже намеки на лѣвый желудочекъ сердца, аорту, сонномозговую артерію и пульсъ. ¹⁾ По его мнѣнію у животныхъ воздухъ изъ лѣваго желудочка проникаетъ во всѣ сосуды, гдѣ смѣшивается съ кровью. ²⁾

Гераклитъ Эфесскій (р. 502 до Р. Х.), „темный“ (σκότειος), прозванный такъ современниками вслѣдствіе темноты его изложенія, за начало вещей принимаетъ вѣчно живущій огонь, не земной, а какое то эфирное, огненное вещество, изъ коего путемъ превращеній (сгущенія) образуется воздухъ, изъ воздуха—вода, изъ воды—земля. ³⁾ Изъ этого первобытнаго огненного вещества путемъ сгущенія все возникаетъ и черезъ улетучиваніе въ немъ снова все исчезаетъ, чѣмъ обуславливаются два постоянныхъ противоположныхъ теченія міроваго процесса: возникновенія и исчезанія, жизни и смерти, постоянного бытія и небытія, гармоніи и раздора. Направленіе этого теченія поэтому двойное: въ верхъ—отъ земли и воды къ огню и жизни, и въ низъ—отъ огня къ водѣ, землѣ и смерти. Эта постоянная смѣна жизни и смерти есть всеобщій законъ вещей, судьба. Помявъ въ мірѣ нѣтъ и міръ есть постоянный процессъ становленія, непрерывное, новое твореніе, одно состояніе постоянно смѣняется другимъ: все не удержимо течетъ, ничто не пребываетъ— по выраженію Гераклита. ⁴⁾ Душа человѣка истекаетъ изъ того же огненного эфира, который Гераклитъ считаетъ разумнымъ началомъ вселенной или міровой душой. Душа человѣческая, составляющая какъ бы дыханіе послѣдней, подобно своему источнику подвержена непрерывнымъ измѣненіямъ и настоящая свободная жизнь начинается для нея

¹⁾ Aristoteles, *Histor. animal. lib. III, c. 2, de respirat.*, 7.

²⁾ Diogen. *Apol. fragmenta, quae supersunt, omnia*, Bonn, 1828.

³⁾ Plutarch, *de Ei apud Delph.* p. 392.

⁴⁾ Ибервергъ, *Исторія философіи*. Спб. 1876, I, 120 (пер. Фокцова).

только послѣ смерти, по соединеніи ея съ божественнымъ разумомъ. Отсюда презрѣніе Гераклита къ земной жизни. Чѣмъ болѣе человѣческая душа причастна божественной міровой душѣ, тѣмъ ближе она познаетъ истину, внѣшнія же чувства только обманываютъ. Къ врачамъ онъ относится враждебно, какъ онъ говоритъ, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ истиннаго пониманія природы. ¹⁾ Зародышъ по его мнѣнію происходитъ только отъ мужскаго сѣмени, matka же служитъ лишь мѣстомъ для его развитія. ²⁾

Анаксагоръ изъ Клазомены (500—428 до Р. Х.), наставникъ Перикла, замѣнилъ господствовавшее до сихъ поръ единство дуализмомъ. Его космогонія основывается на положеніи, что изъ ничего ничего и произойти не можетъ, ничто въ мірѣ ни возникаетъ, ни исчезаетъ, но всѣ предметы образуются изъ существующихъ веществъ. Онъ поэтому принималъ хаотическую матерію, состоящую изъ мельчайшихъ первобытныхъ, недѣлимыхъ, однородныхъ частицъ (сѣмень вещей, гомеомерій), и всѣмъ управляющій разумъ (νοῦς), все распредѣляющій, приводящій все въ движеніе и порядокъ и образующій предметы изъ гомеомерій, существующій независимо отъ матеріи и потому надъ всѣмъ владычествующій. По этому ученію міръ возникаетъ и измѣняется по извѣстнымъ механическимъ законамъ, подъ руководствомъ вѣчнаго разума. ³⁾ Въ области фізіологіи онъ принимаетъ, что животное тѣло изъ пищевыхъ веществъ уподобляетъ сходныя съ нимъ частицы въ силу сродства. Сѣмя происходитъ отъ мозга и своею животворящей силой обязано врожденной ему теплотѣ. Зародышъ получаетъ свою пищу чрезъ посредство пупка. ⁴⁾ Мужскіе зародыши по его мнѣнію развиваются въ правой, женскіе въ лѣвой сторонѣ матки. ⁵⁾ Острыя болѣзни происходятъ отъ прониканія желчи въ кровеносные сосуды, легкія и легочную плеву, ⁶⁾— взгляды, встрѣчающіеся въ сочиненіяхъ Гиппократидовъ. Анаксагору же приписываютъ открытіе боковыхъ желу-

¹⁾ Письма Гераклита 5 и 6.

²⁾ Изъ новѣйшихъ сочиненій объ Гераклитѣ замѣчательны: Ferd. Lassale—Die Philosophie des Heraclitus, 2 Bde, Berlin, 1858 и Lectures on greek philosophy Феррира (см. Ибервера, I, с., 109, 119).

³⁾ Aristotel, Metaphys. I, 3 и Phys. VIII, 1, Diogen. Laërt., II, 8.

⁴⁾ Censorinus, de die natali, с. 5, p. 25 и с. 6, p. 27—29.

⁵⁾ Aristotel, de generatione animal. lib. IV, с. 1.

⁶⁾ Aristoteles, de partib. animalium, lib. IV, с. 2.

дочковъ мозга; у однорогаго возла онъ напелъ лишь одинъ боковой желудочекъ.¹⁾

Эмпедоклъ изъ Агригента въ Сициліи (492—432 до Р. Х.) былъ жрецъ Аполлона, обладавшій обширными познаніями въ естественной исторіи и медицинѣ и по преданію добровольно нашедшій смерть въ кратерѣ Этны. Но вѣроятно, что онъ умеръ въ Целопонезѣ.²⁾ Ему приписываютъ множество чудесныхъ излеченій, между прочимъ воскрешеніе одной асфиггической больной, а также прекращеніе многихъ эпидемій то окуриваніями и магическими вострами, то притокомъ свѣжей прѣсной воды въ гнилое болото и т. д.³⁾ За благотворенія народу и успія званія ему воздавали почти божескія почести, онъ и называлъ себя не человѣкомъ, а богомъ, и являлся передъ народомъ въ самой торжественной одеждѣ, съ вѣнкомъ на головѣ и съ лавровою вѣтвью въ рукѣ.⁴⁾ Изъ его сочиненій извѣстны поэмы „о природѣ“ (*περί φύσεως*), „о медицинѣ“ (*ιατρικὸς λόγος*) и „объ очищеніяхъ“ (*καθαρμοί*).⁵⁾ Хотя по жреческому тону онъ былъ близокъ къ Пифагору и элейцамъ, но у него много общаго съ Гераклитомъ и Анаксагоромъ и потому непосредственно примыкаетъ къ школѣ іонійской.⁶⁾ Въ сущности онъ былъ первый синкретистъ, соединившій въ одно различныя системы своихъ предшественниковъ, изъ коихъ каждый принималъ одно какое либо начало вещей: воду (Θαเลสъ), воздухъ (Анаксименъ), огонь (Гераклитъ) или землю (Ксенофанъ).⁷⁾ Ученіе Эмпедокла состоитъ въ слѣдующемъ: міръ предвѣченъ, начало всѣхъ вещей—матерія, единая, однородная, имѣвшая первоначально сферическую форму (*σφαῖρος*). Изъ этой матеріи образовались 4 стихіи: огонь, воздухъ, земля и вода, которыя сначала были въ единствѣ, но въ послѣдствіи раздѣлились. Соединяющимъ началомъ была дружба или любовь (*φιλία, ἀφροδίτη*), т. е. сила притягательная, разъединяющимъ—вражда или раздоръ (*νεῖκος*), т. е. сила отталкивающая. Самыя стихіи Эмпедоклъ представлялъ себѣ перво-

¹⁾ Plutarch, vita Periclis, p. 155.

²⁾ Diogen, Laert., de vitis philosophorum, lib. VIII, c. 71.

³⁾ Ibid., c. 70.

⁴⁾ Гогоцкій, I. с. IV, вып. 2, 239.

⁵⁾ Ибервергъ это „разсужденіе о медицинѣ“ считаетъ составною частью его разсужденія „о природѣ“. (Ибервергъ, I, 175).

⁶⁾ Гогоцкій, I. с. 240.

Sprengel, I, 316.

начально недоступными высшимъ чувствамъ и состоящими изъ мельчайшихъ, недѣлимыхъ тѣлецъ или атомовъ, изъ коихъ все возникаетъ и въ которые все снова превращается, силою противоположныхъ началъ любви и вражды. Оттого въ мирѣ собственно ничто ни возникаетъ ни исчезаетъ, элементы вѣчны, неизмѣнны, измѣняются только формы, существуетъ только постоянное соединеніе и расторгеніе частицъ, сочетающихся потомъ въ новыя соединенія. ¹⁾ Самый способъ происхожденія вещей—чисто механическій, при этомъ не происходитъ ни превращеній, ни разложеній, а только механическое складываніе или смѣшеніе частицъ. ²⁾ „Все есть только смѣшеніе и измѣненіе смѣшаннаго“. Но надъ всѣмъ этимъ господствуетъ случай. Основные элементы дѣйствуютъ вѣчно, по случайнымъ законамъ. Подобно тому какъ миръ произошелъ изъ стихій въ силу ихъ взаимнаго притяженія, точно также, благодаря силѣ отталкивающей, онъ нѣкогда опять превратится въ хаосъ и по истеченіи несмѣтнаго количества лѣтъ возникнетъ снова. Эти смѣны никогда не прекратятся. ³⁾ Хотя міровоззрѣніе Эпедокла очевидно чисто матеріалистическое, но для народа онъ принималъ существованіе боговъ, которыми наполненъ весь миръ и которые суть не что иное какъ духообразныя вещества (демоны), состояція изъ тончайшей матеріи. Точно также онъ учитъ, что вся природа одушевлена, не только люди и животныя, но и растенія имѣютъ душу, и всѣ эти души, состояція также изъ 4 стихій,—равнымъ образомъ существа демоническаго происхожденія, вслѣдствіе паденія низринутыя въ земной миръ и осужденныя странствовать изъ одного тѣла въ другое, пока наконецъ путемъ очищеній не возвратятся въ прежнія высшія сферы. ⁴⁾

Съ этимъ міросозерцаніемъ тѣсно связаны его воззрѣнія на происхожденіе органическаго міра и на леченіе болѣзней. Подобно всѣмъ предметамъ и организмы возникли только по случайнымъ законамъ. Совершенно случайно, силою притяженія и отталкиванія элементовъ, произошли первоначально головы безъ шей, конечности безъ туловищъ, животныя наполовину быки на половину люди и другія чудовища. Нѣкоторые изъ нихъ, образовавшіяся по болѣе разумному плану, остались въ живыхъ и продолжали размножаться, а прочія, лишеныя

¹⁾ Гогоцкій, I с., 240.

²⁾ Galen, Comment. in lib. de natura hum., p. 6.

³⁾ Aristotel. physio. acoas., lib. VIII, c. 1.

⁴⁾ Гогоцкій, I с., 241.

жизненныхъ органовъ, снова погрузились въ прежній хаосъ. 1) Позвоночный столбъ сначала состоялъ изъ сплошной костной массы, изъ которой отъ переломовъ образовались позвонки. Брюшная полость и кишечный каналъ произошли отъ сильнаго натиска и прониканія воды чрезъ тѣло во время его образованія, ноздри—отъ токовъ воздуха извнутри наружу. 2) Эмпедоклъ принимаетъ также, что животныя могли образовываться изъ тины при содѣйствіи теплоты. 3) По его теоріи для возникновенія всѣхъ тѣлъ достаточно только случайной встрѣчи и смѣшенія 4 стихій. Такимъ же образомъ, по случайнымъ законамъ, возникли и растенія, которыя онъ также считаетъ одушевленными организмами, способными желать, радоваться и огорчаться. Оттого онъ говоритъ о нихъ въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и о животныхъ. 4) Сѣмена растеній онъ называлъ яичками, а несеніе плодовъ рожденіемъ, 5) листья растеній онъ сравнивалъ съ волосами животныхъ, съ перьями птицъ и чешуею рыбъ. 6) Совершенно оригиналенъ его взглядъ на происхожденіе половъ у растеній и животныхъ. Онъ принимаетъ, что какъ растенія, такъ и животныя первоначально были гермафродитами, помы были соединены въ одномъ общемъ организмѣ силою любви. Человѣкъ тоже первоначально былъ мужчиной и женщиной вмѣстѣ, нѣчто сферообразное, по образу и по подобію вселенной, и только впоследствии помы въ немъ раздѣлились силою всерасторгающей вражды. 7) Отсюда взаимное влеченіе половъ другъ къ другу. Въ области эмбриологіи онъ принималъ, что зародышъ образуется изъ мужскаго и женскаго сѣмени вмѣстѣ и получаетъ образъ отца или матери, смотря по преобладанію составныхъ частей отцовскаго или материнскаго сѣмени 8) или по болѣе возбужденному состоянію воображенія матери. 9) Мужское сѣмя содержитъ однѣ, женское другія составныя

1) Aristotel., l. c. lib. II, c. 4.

2) Sprengel, I, 320.

3) Plutarch, de physica philosoph. decret. lib. V. c. 19.

4) Aristoteles, de plant. lib. I, c. 1.

5) Aristoteles, de generat. anim., lib. I, c. 23.

6) Eiusd., meteorol., lib. IV, c. 9.

7) Гороцкій, l. c., 241.

8) Aristoteles, de generat. animal., lib. I, c. a. 18.

9) Plutarch, l. c. lib. V, c. 12.

части, изъ взаимнаго притяженія ихъ происходитъ половое побужденіе. Образованіе пола зависитъ только отъ теплоты или холода матки. ¹⁾ Если послѣдняя при прониканіи въ нее сѣмени горяча, то образуется мальчикъ, если холодна, то дѣвочка. У женщины половое побужденіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше прошло времени послѣ мѣсячныхъ очищеній. Образованіе двойней и уродливостей онъ объясняетъ избыткомъ, недостаткомъ, разсѣяніемъ или уклоненіемъ направленія сѣмени. ²⁾ Отдѣльныя части зародыша образуются между 36—44 днемъ. ³⁾ Мускулы происходятъ отъ равномѣрнаго смѣшенія 4 элементовъ, связки (сѣбра)—отъ избытка огня и земли, ногти отъ доступа воздуха къ связкамъ, кости отъ избытка воды и земли. ⁴⁾ Оболочкѣ, окружающей зародышъ и зародышевыя воды, онъ первый далъ названіе *Amnion*. ⁵⁾ Мѣстопребываніе души онъ полагаетъ въ крови, самую же душу считаетъ тождественной съ развиваемой въ крови теплотой. ⁶⁾ Оттого ощущеніе и мышленіе для него одно и тоже. ⁷⁾ Питаніе и ростъ происходятъ отъ приращенія теплоты, уменьшеніе послѣдней производитъ сонъ, совершенное ея истощеніе—смерть. ⁸⁾ которая такимъ образомъ есть угасаніе теплоты вслѣдствіе расторженія элементовъ. Дыханіе также обусловливается животной теплотой. Первое вдыханіе происходитъ отъ образованія при рожденіи пустого пространства въ кровеносныхъ сосудахъ младенца, окруженнаго до тѣхъ поръ водой, при чемъ кровь движется внизъ и воздухъ внутрь. Вдыханіе происходитъ обратнымъ путемъ, т. е. кровь движется вверхъ и вдыхаемый воздухъ вытѣсняется или изгоняется животной теплотой наружу. Затѣмъ животная теплота съ кровью возвращается внутрь и внизъ, снова образуется пустое пространство въ сосудахъ и воздухъ, встрѣчая малое сопротивленіе, опять проникаетъ въ растянутое легкое, а животная теплота снова его изгоняетъ и т. д. ⁹⁾

¹⁾ Aristot., l. c., lib. IV, c. 1.

²⁾ Plutarch., l. c. lib. V, c. 8, 10.

³⁾ Тамъ же, lib. V, c. 21.

⁴⁾ Тамъ же, c. 22.

⁵⁾ Sprengel, I, 324.

⁶⁾ Galen, de dogmat. Hippocrat. et Platon. lib. II. p. 264.

⁷⁾ Aristoteles, de anima, lib. III, c. 3.

⁸⁾ Plutarch., l. c. lib. V, c. 27.

⁹⁾ Plutarch., l. c. lib. IV, c. 22. Aristoteles, de respiracione, c. 14.

Отправленія органовъ въ чувствъ онъ объясняетъ, подобно Демокриту, элементарнымъ сродствомъ между атомами этихъ органовъ и атомами ощущаемыхъ предметовъ, стремящимися къ взаимному соединенію. Глазь видитъ потому, что онъ самъ обладаетъ внутреннимъ свѣтомъ, вслѣдствіе чего сродныя съ нимъ свѣтовые истечения (*ἀπορροαί*) видимыхъ предметовъ притягиваются имъ и, соединяясь съ нимъ, производятъ зрительныя ощущенія. 1) Оттого онъ говоритъ о свѣтѣ, разлитомъ по всему міру, свойственномъ всѣмъ видимымъ предметамъ и постоянно втекающемъ въ глаза. 2) Такимъ же образомъ онъ объясняетъ процессы обонянія, осязанія и слуха. Глазь есть свѣтоносный органъ, ухо имѣетъ воздушное свойство, носъ парообразное, языкъ водянистое, а органы осязанія землянистое свойство. Этимъ Галенъ 3) объясняетъ отрывокъ изъ поэмы Эмпедокла о „природѣ“:

„Землю мы различаемъ землею, воду—водою; эфиромъ

Эфиръ мы божественный видимъ, огнемъ—огонь свѣтоносный“.

Ему было извѣстно существованіе въ ухѣ улиткообразнаго хрища (*κοχλιώδης χόδρος*), который отъ сотрясенія воздуха издаетъ звукъ, воспринимаемый душой, и который онъ разсматриваетъ какъ органъ слуха. 4) Что касается болѣзней, то на основаніи указаннаго выше взгляда на очищенія души онъ лечилъ ихъ преимущественно религіозными обрядами и очищеніями.

Къ послѣднимъ приверженцамъ іонійской школы относятся Левкиппъ, современникъ Пифагора, и ученикъ его

Демокритъ изъ Абдеры (460—370 до Р. Х.). Онъ подобно своему учителю Левкиппу принималъ 2 начала вещей: отрицательное—безконечное пустое пространство и положительное—несмѣтное множество вѣчно движущихся въ немъ, безконечно малыхъ, недѣлимыхъ, однородныхъ тѣлецъ или атомовъ, существующихъ испоконъ вѣка и отличающихся непроницаемостью, плотностью, безконечнымъ разнообразіемъ формъ и способностью къ движенію. 5) Сами по себѣ

1) Plato, *Meno*, p. 336.

2) Aristoteles, *de anima*, lib. II, c. 7.

3) Galen, *de dogmat. Hippocrat. et Platon.*, lib. VII, c. 5.

4) Plutarch, *placit. philosoph.*, lib. IV, cap. 16, 17.

5) Aristoteles, *Metaphys.*, lib. I, c. 4.

они ни активны ни пассивны, а соединяются между собою въ различныхъ пропорціяхъ по закону необходимости (*ἀνάγκη*), которая замѣняетъ у Демокрита и зяждущій разумъ Анаксагора. Такимъ образомъ ни разумъ, ни Божество не вмѣшиваются въ этотъ слѣпой механизмъ в оборота атомовъ. 1) Изъ соединенія этихъ атомовъ образуются огонь, вода, воздухъ, земля и всѣ предметы, коихъ различіе зависитъ отъ различія формы и величины атомовъ. 2) Душа также состоитъ изъ круглыхъ, легкихъ, мельчайшихъ огненныхъ атомовъ, которые непрерывно возобновляются дыханіемъ, проникаютъ все тѣло и сообщаютъ всѣмъ его частямъ чувство и движеніе. Всѣ проявленія души, какъ и жизни вообще, составляютъ слѣдовательно результатъ движенія атомовъ. Чувственныя впечатлѣнія происходятъ равнымъ образомъ отъ движенія атомовъ, а именно, отъ осязаемыхъ предметовъ отторгаются частички или атомы, которые, составляя образъ этихъ предметовъ, проникаютъ въ органы чувствъ, соединяются здѣсь съ подобными имъ элементами, напечатлѣвъ здѣсь такимъ образомъ какъ бы чувственный оттискъ (*ἑίδωλα*). Этотъ чувственный оттискъ или впечатлѣніе сообщается душѣ и приводитъ въ движеніе и ея атомы. Зрѣніе такимъ образомъ происходитъ отъ дѣйствія на глазъ водянистыхъ, прозрачныхъ, свѣтовыхъ атомовъ, звукъ—отъ дѣйствія звуковыхъ частей воздуха на однородныя воздушныя частицы уха. 3) Такимъ же образомъ онъ объясняетъ процессъ вкуса. Сладкія вещи имѣютъ круглые, кислые угловатые атомы и проч. 4) Вообще его фیزیологія сходна съ фیزیологіею Эмпедокла. Сновидѣнія суть ничто иное, какъ продолжающіяся движенія атомовъ души, послѣ того какъ впечатлѣніе образовъ перестало дѣйствовать. 5) Когда же атомы души приходятъ въ покой, наступаетъ сонъ или обморокъ. 6) Пророчества происходятъ отъ воздѣйствія на душу демоническихъ веществъ или истеченій другихъ душъ. Дыханіе—необходимый процессъ для продолженія жизни, ибо въ окружающей насъ атмосферѣ находится множество духообразныхъ веществъ, которыя, возобновляя атомы

1) Diogen, lib IX, s. 31.

2) Aristotel, de generat. et corrupt., lib. I, c. 7.

3) Aristoteles, de sensib., c. 2 u Plutarch., l. c., lib. IV, c. 19.

4) Theophrast., causs. plant. lib VI, cap 2.

5) Aristotel, de divinat. per somnum, c. 2.

6) Theophrast., lib. IV, c. 3.

души, мѣшаютъ отдѣленію ея отъ тѣла. ¹⁾ Въ эмбриологіи онъ принималъ, что сѣмя происходитъ изъ всѣхъ частей тѣла и что наружныя части зародыша образуются раньше внутреннихъ. ²⁾ Уроdlивости онъ объясняетъ частымъ совокупленіемъ, вслѣдствіе чего сѣмя, излившаяся позднѣе, смѣшивается съ прежнимъ изверженіемъ, производя такимъ образомъ вырожденія и сростанія. Бесплодіе мула онъ производитъ отъ неравномѣрности дѣтородныхъ органовъ ослицы и лошади. ³⁾ Питаніе зародыша происходитъ по его мнѣнію черезъ ротъ, ибо въ маткѣ существуютъ соскообразныя возвышенія (cotyledones?), которыя зародышъ сосетъ, отчего послѣ рожденія дитя тотчасъ ищетъ груди. ⁴⁾— Левкиппъ оставилъ сочиненіе „*Большой Диакосмосъ*“, Демокритъ — „*Малый Диакосмосъ*“, а также сочиненіе „объ анатоміи *хамелеона*“ и медицинскія сочиненія объ эпидемическихъ болѣзняхъ λογικῶν καὶ ὄντων), которыя онъ объясняетъ ниспаденіемъ атомовъ разрушенныхъ небесныхъ тѣлъ,—далѣе о діетѣ, о лихорадкѣ, о прогностикѣ, о причинахъ болѣзней, и говоритъ о собачьемъ бѣшенствѣ, Emprosthotonus, Elephantiasis, о лекарствахъ, о природѣ чловѣка и проч. ⁵⁾ Душа и тѣло по его мнѣнію тождественны. здоровье мозга обуславливаетъ душевное здоровье. болѣзнь мозга—душевную болѣзнь. Водобоязнь онъ приписывалъ воспаленію нервовъ. ⁶⁾

Интересенъ рассказъ о томъ, что Гиппократъ, будучи призванъ къ Демокриту для пользованія его отъ сумасшествія (коимъ онъ былъ одержимъ по мнѣнію абдеритовъ) и заставъ его за анатомическими занятіями, которыя Демокритъ называлъ „лучшимъ средствомъ для познаванія „человѣческой глупости“, —объявилъ его „мудрѣйшимъ изъ смертныхъ“. ⁷⁾

2) Итальянская или пифагорейская школа.

Пифагоръ (508—500 до Р. Х.) родился на о. Самосѣ, учителемъ его былъ Ферекидъ, ученикъ Thalеса, и по нѣкоторымъ даже самъ Thalесъ, но

¹⁾ Aristot., de respirat. c. 4. ²⁾ Plutarch., physic. philosoph. decret. lib. V, c. 3. Aristotel., de generat. animal., lib. II, c. 4.

³⁾ Ibid., lib. IV, c. 4; lib. II, c. 8.

⁴⁾ Plutarch., l. c., lib. V, c. 16. ⁵⁾ Diogen. laërt., lib. IX, c. 47, 48.

⁶⁾ Caelius Aurelianus, *Acut.*, III, 14, 15, 16.

⁷⁾ Diogen. laërt., lib. IX, s. 42.—Suidas, voc. Δημόκριτος.

преимущественно онъ обязанъ былъ своимъ развитіемъ путешествіямъ по Индіи, Палестинѣ, Халдеѣ и Египту. 1) По возвращеніи изъ путешествій онъ удалился въ Кротопъ, что въ южной Италиі, гдѣ около 529 г. до Р. X. основалъ школу или тайный орденъ, задача котораго состояла въ улучшеніи формы правленія и образованія полезныхъ гражданъ путемъ гармоническаго развитія всѣхъ тѣлесныхъ и умственныхъ способностей. 2) Обученіе въ этой школѣ имѣло характеръ посвященія. 3) Къ слуханію чтеній Пифагора допускались и женщины, которыхъ его наставленія дѣлали равнодушными къ украшеніямъ. 4) Ученикамъ предписывались молчаніе, уваженіе къ наставнику и любовь къ образованію, гимнастическія упражненія, прогулки, танцы и даже занятіе поэзіей и музыкой. Ученики Пифагора жили въ одномъ общественномъ зданіи, одѣвались въ египетское полотно, соблюдали во всемъ величайшую опрятность и умѣренность, особенно въ пищѣ и питьѣ. Нѣкоторые роды пищи совсѣмъ запрещались, какъ рыба, мясо нѣкоторыхъ животныхъ и бобы. 5) Рассказываютъ, что для приученія своихъ послѣдователей къ самообузданію онъ приказывалъ подавать голоднымъ самымъ вкусныя блюда и тотчасъ же убирать ихъ нетронутыми. 6) Такая же умѣренность проповѣдывалась имъ въ отношеніи половыхъ потребностей, отвлеченіемъ отъ коихъ служили гимнастическія упражненія.

1) Гогоцкій, I. с. IV, вып. 1, 99.

2) Sprengel, I, 287.

3) Гогоцкій, IV, вып. 1, 100.

4) Тамъ же.

5) Причиной этого запрещенія одни считаютъ производимое бобами вздутіе живота, мѣшающее процессу мышленія, другіе—сходство ихъ съ янчками, еще другіе—повѣрье, что въ нихъ переходятъ души умершихъ. Но одинъ изъ позднѣйшихъ пифагорейцевъ, Аристоксенъ, увѣряетъ, что Пифагоръ напротивъ даже рекомендовалъ употребленіе бобовъ въ пищу и что онъ самъ ѣлъ ихъ охотно, вслѣдствіе ихъ удобоваримости. Что касается пифагоровскаго изреченія: „воздерживайся отъ бобовъ“, то оно, какъ полагаютъ, имѣетъ болѣе политическій смыслъ и служило предостереженіемъ отъ принятія общественныхъ должностей, выборы въ которыя производились по жребію бобами,—чтобы такимъ образомъ оставалось болѣе охотниковъ къ поступленію въ орденъ Пифагора. Sprengel, I, 290—293.

6) Iamblichus, vit. Pythagor., p. 187.

Вообще пифагорейцы должны были обуздывать у себя всякаго рода страсти, даже радость, дабы не нарушать гармоніи души и тѣла. Въ то же время они отличались высочайшимъ, примѣрнымъ благочестіемъ, занимались жертвоприношеніями, пѣли священныя пѣсни, предсказывали будущее по сновидѣніямъ, по полету птицъ и даже вызывали душа умершихъ, ¹⁾ чѣмъ снискали себѣ одинаковый или даже большій почетъ, нежели жрецы.

Пифагора считаютъ творцомъ извѣстной геометрической теоремы (о равенствѣ квадрата гипотенузы суммѣ квадратовъ двухъ катетовъ), а также изобрѣтателемъ таблицы умноженія и первыхъ началъ акустики: онъ первый опредѣлилъ октаву, кварту и квинту (*lamblichus*).

Переходимъ къ ученію Пифагора. Міровоззрѣніе его можно назвать музыкально-математическимъ. Подобно тому какъ музыкальная гармонія есть извѣстное сочетаніе звуковъ или опредѣленнаго, конечнаго, и интервалловъ или безпредѣльнаго, безконечнаго, точно также и въ отношеніяхъ между вещами господствуютъ такія же музыкальныя пропорціи, выражаемыя числами. Подобно музыкальной гармоніи и число есть сочетаніе единицъ и интервалловъ, опредѣленнаго и неопредѣленнаго, конечнаго и безконечнаго. ²⁾ Число поэтому есть начало, не только опредѣляющее законосообразность всего сущаго и регулирующее міровой порядокъ, но составляющее истинную основу самой сущности всѣхъ вещей. ³⁾ Числа суть не только свойства субстанцій, но сами по себѣ составляютъ субстанціи. ⁴⁾ Всѣ тѣла поэтому ничто иное какъ числа; весь міръ—безконечная система чиселъ. Источникъ и основаніе всѣхъ чиселъ есть *единица* или всецѣлое единство (*μονάς*), опредѣленное, первоединное, активное, мужское начало, совмѣщающее въ себѣ конечное и безконечное, парное и непарное, гармонія сама въ себѣ, все въ себѣ заключающее и все изъ себя образующее—самъ Богъ. ⁵⁾ *Два* или двойство (*δύάς*) есть нѣчто неопредѣленное, несовершенное, представитель матеріальнаго міра, причина роста

¹⁾ Plutarch, de genio Socratis, 586.

²⁾ Гогоцкій, I. с., 103.

³⁾ Aristoteles, Metaphys., lib. I, с. 5.

⁴⁾ Aristoteles, Metaphys., lib. XIII, с. 6.

⁵⁾ Гогоцкій, I. с., 104.

и дѣленія, пассивное, женское начало. *Три* или *тройца* (*trias*), какъ опредѣляющее отношеніе между единицей и двумя, есть также нѣчто опредѣленное. 1) *Четыре* или *четверца* (*tetractys*) есть самое совершенное число, такъ какъ сумма первыхъ 4 цифръ даетъ священное число десять. Эта *tetractys* есть эмблема души и ею даже присягали. 2) *Пять* выражаетъ физическое, *шесть*—растительное, *семь*—животное бытіе. 3) Послѣдняя цифра послѣ монады пользовалась наибольшимъ почетомъ, какъ символъ разума, свѣта и здоровья, и называлась *Pallas* и дѣвственной, такъ какъ изъ нея не происходитъ ни одна цифра первой декады. *Восемь* выражаетъ человѣческую жизнь, *девять*—надмірную жизнь, наконецъ *десять* или *десятокъ* (*deka*) есть самое священное число, какъ сумма первыхъ четырехъ основныхъ цифръ. Приписываемое этимъ числамъ значеніе, разумѣется, совершенно произвольно и всѣ они—ничто иное какъ символическія понятія, выражающія послѣдовательность творенія. 4) Міръ явленій происходитъ изъ сочетанія конечнаго и безконечнаго, парнаго и непарнаго, одинаго и многаго, праваго и лѣваго, мужскаго и женскаго, покоящагося и движимаго, прямолинейнаго и криволинейнаго, свѣта и тьмы, добра и зла, квадрата и неравносторонняго (параллелограмма). 5) Это—10 *Enantiozae* (*ἐναντιοζαε*) или противоположныхъ началъ, изъ коихъ образуются вещи. Все это, вмѣстѣ взятое, составляетъ гармонію сферъ. 6) Вселенная одушевлена, замкнута неподвижной твердью и совмѣщаетъ 10 планетъ и сферъ съ землею въ серединѣ. Жизнь вселенной состоитъ въ непрерывномъ вдыханіи и втягиваніи безконечнаго конечнымъ или пустоты міровою сферою, при чемъ происходитъ дѣленіе, а вмѣстѣ съ дѣленіемъ числа, тѣла и интерваллы между ними. 7) Богъ есть источникъ жизни и міровая душа, обитающая внѣ міра и въ мірѣ, преимущественно же въ центральномъ

1) Aristotel., *Metaphys.* lib. I, c. 5.

2) Plutarch., *physic. philosoph. decret.*, lib. I, c. 3; Porphyr. *vit. Pythag.* p. 189.

3) Гогоцкій, I. с., 106.

4) Тамъ же.

5) Aristoteles, I. с.

6) Aristot., *de coelo*, lib. II, c. 9.

7) Гогоцкій, I. с., 105.

огнь вселенной, и отсюда проникающая всю сферу міра живымъ эфиромъ. Отъ него пристоекли и ему подчинены низшія божества, демоны и герои. Человѣческая душа хотя составляетъ, подобно душамъ всѣхъ животныхъ, низшій разумъ, но она вмѣстѣ съ тѣмъ—эманация божественной души и потому бессмертна. 1) Пифагоръ различаетъ высшую, разумную душу (*νοῦς, φρένες*)—истечение центрального огня, имѣющее мѣстопробываніе въ мозгу, и низшую, неразумную, чувствующую душу (*ζυμὸς*), обуреваемую страстями, изъ коихъ однѣ (желанія) гнѣздятся въ сердцѣ, а другія (отвращеніе) въ печени. 2) По смерти тѣла высшая, разумная душа поднимается выше или опускается ниже, смотря по заслугамъ, для переселенія въ животныхъ или другихъ людей. Отсюда понятіе о переселеніи душъ, заимствованное у египтянъ вмѣстѣ съ понятіями о возмездіи. 3)—Животныя также одарены душею, составляющею тоже истечение изъ міровой души, и занимаютъ низшее мѣсто въ ряду твореній.

Въ области фізіологіи Пифагоръ принимаетъ, что основаніе жизни есть теплота, 4) что начало движенія въ животномъ тѣлѣ эфирнаго или воздушнаго свойства. 5) Чувственные впечатлѣнія суть какъ бы капли разумной души (*σταύβας*), коей мѣстопробываніе въ мозгу, мысли—дыханіе души. Самая душа, какъ сказано, бессмертна, но низшія ея силы умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ и питаются кровью, кровеносные сосуды и нервы—связи души. 6) Сѣмя есть капля мозга, содержащая пѣну лучшей крови, теплое дыханіе и духовную силу и сообщающая маткѣ клей, кость, влагу и кровь. 7) Въ сѣмени скрыта движущая сила, толкающая матерію. 8) Когда она проникаетъ въ матку, то къ нему на встрѣчу протекаетъ жидкость (ихоръ) и кровь изъ мозга женщины, изъ створженія которыхъ образуется зародышъ.

1) Tiedemann, Geist der speculativ. Philosophie, I, 131.

2) Plutarch, l. c. lib. VI, c. 14.

3) Ксенофанъ у Diogen. Laërt.; lib. VIII, s. 35.

4) Diogen. Laërt., lib. VIII, sect. 28.

5) Тамъ же и Aristot., de anima, lib. I, c. 2.

6) Diogen. l. c. sect. 30.

7) Тамъ же, sectio 28.

8) Plutarch, l. c. lib. V, c. 4.

Пифагоръ отрицаетъ происхожденіе низшихъ животныхъ изъ тлѣнія, всѣ животныя образуются изъ сѣмени. У Пифагора, который несомнѣнно былъ практическимъ врачомъ, есть даже опредѣленіе здоровья и болѣзни. „Продолженіе конституціи (*habitus*) есть здоровье, нарушеніе ея—болѣзнь, „здоровье есть гармонія, равновѣсіе, болѣзнь—нарушеніе гармоніи“. 1) Нравственное здоровье есть стремленіе къ добру, которое истекаетъ изъ единства или божественнаго начала. Болѣзни причиняются носящимися въ воздухѣ духами или демонами, которые посылаютъ человѣку сновидѣнія и предзнаменованія болѣзни и выздоровленія. Оттого лечить ихъ слѣдуетъ очищеніями, священными пѣснями, музыкой и прорицаніями, для возстановленія гармоніи духовъ. 2) Музыкой Пифагоръ лечилъ особенно хроническія болѣзни, происходящія отъ страстей. 3) Съ успѣхомъ употреблялись для леченія даже речитативы изъ пѣсень Гомера и Гезіода. Всѣ эти средства очевидно рассчитаны на дѣлительную силу души. О діетѣ и гимнастикѣ какъ средствахъ для сохраненія здоровья уже говорено было выше. Но Пифагоръ не пренебрегалъ и лекарственными веществами, особенно растительными, коимъ приписывалъ магическія силы. 4) Сюда относятся морской лукъ, обладающій по его мнѣнію способностью продлить жизнь, далѣ капуста, которою даже присягали, а нисъ—въ винѣ противъ укушенія скорпіона, а придерживаемый просто въ рукѣ—противъ падучей болѣзни, горчица—также противъ укушенія змѣй и скорпіоновъ и проч. 5) Чаше чѣмъ внутреннія средства употреблялись наружныя, въ особенности припарки, примочки и проч. Хирургическія операціи, разрѣзы, прижиганія не допускались вовсе. 6)

Изъ учениковъ Пифагора особенно извѣстенъ какъ врачъ

Алкмеонъ изъ Кротона (500 л. до Р. Х.), коему приписываютъ открытіе зрительнаго нерва и эвстахіевой трубы и котораго считаютъ первымъ анатомомъ, но вѣроятно онъ занимался сравнительной

1) Diogen. l. c. sectio 35. 33.

2) Тамъ же, sect. 32.

3) Porphyg. vit. Pythagor., 193, 195.

4) Plinius, lib. XXX, c. 1.

5) Тамъ же, lib. XIX, c. 5, lib. XX, c. 9, 17, 22.

6) Iamblichus, de vita Pythagor., c. 34

анатоміей, такъ какъ производство вскрытій человѣческихъ труповъ несогласно съ духомъ пифагорейцевъ. 1) Въ области эмбриологіи онъ, подобно Пифагору, принималъ, что сѣмя истекаетъ изъ мозга, 2) что въ зародышѣ голова, какъ мѣстопробываніе разумной души, образуется раньше другихъ частей, что питаніе его происходитъ черезъ всасывающую поверхность всего тѣла. 3) Здоровье есть гармонія тѣла и присущихъ ему свойствъ теплаго и холоднаго, сухаго и влажнаго, горькаго и сладкаго, болѣзнь—дисгармонія тѣла и его свойствъ. 4) Аллею ону приписываютъ древнѣйшую теорію сна. Сонъ, по его мнѣнію, наступаетъ тогда, когда кровь уходитъ назадъ въ большіе кровеносные сосуды, пробужденіе—когда она вновь разливается по тѣлу. 5)

Изъ другихъ врачей, вышедшихъ изъ школы Пифагора, заслуживаютъ вниманія: Филолай, оставившій разные отрывки, въ которыхъ преимущественно и сохранились дошедшія до насъ данныя о философскомъ ученіи Пифагора, далѣе асклепиадъ Элолаевъ, который опредѣлялъ здоровье, какъ результатъ равновѣсія между жидкостями тѣла и также сравнивалъ его съ музыкальной гармоніей. 6) Сюда же относятся сыновья его Эпихармъ и Метродоръ, изъ коихъ первый писалъ о капустѣ (см. выше) и ветеринарной медицинѣ. Между прочимъ Эпихармъ говоритъ уже объ инстинктивномъ сознаніи природы. Смерть по его словамъ есть разъединеніе элементовъ, изъ коихъ каждый возвращается къ себѣ подобному: такъ земля возвращается къ землѣ, а духъ поднимается вверхъ. 7) Это почти христіанское опредѣленіе. Наконецъ сюда принадлежатъ Демокидъ и Акронъ агригентскій (см. выше и ниже).

Хотя орденъ Пифагора, пріобрѣтшій политическое вліяніе на многіе города Великой Греціи, возбудилъ противъ себя преслѣдованіе зна-

1) Sprengel, I, 306, 307.

2) Plutarch., l. c., lib. V, c. 3.

3) Pseudo-Plutarch, lib. V, c. 16, 17.

4) Plutarch., l. c. lib. V, c. 30.

5) Ibid. lib. V, c. 24.

6) Haeser, I, 77.

7) Daremberg, l. c., 21.

чительной народной партіи, стоившее жизни многимъ пифагорейцамъ и быть можетъ самому Пифагору, тѣмъ не менѣе орденъ этотъ долгое время продолжалъ еще существовать въ типѣ, заслуживъ всеобщее уваженіе одушевлявшимъ его духомъ благочестія.¹⁾

3) **Элейская школа**, основанная Ксенофаномъ изъ Колофона (572—478) въ г. Элей въ Великой Греціи и усовершенствованная преимущественно Парменидомъ (около 504 до Р. Х.), къ медицинѣ имѣетъ мало отношенія и заслуживаетъ здѣсь вниманія развѣ потому, что элейцы первые указали на двойной источникъ познания и различали представленія, образующіяся подъ вліяніемъ ощущений и понятія, вытекающія изъ разума. Соответственно этому и въ мірѣ элейцы принимали два начала: свѣт о н о с н о е—въ высшихъ небесныхъ сферахъ и м р а ч н о е, грубое, вещественное—въ низшей, земной сферѣ. Уже элейцы считали землю шаровидною, а человѣка производили изъ земли, согрѣтой солнечными лучами. Измѣнчивымъ явленіямъ видимой природы они противопоставляли неизмѣнное, вѣчное, истинное бытіе. Такимъ образомъ въ ученіи этой школы мы находимъ уже извѣстнаго рода идеализмъ въ противоположность реализму іонійской школы.²⁾

Изъ представленнаго обзора ясно, какое вліяніе до-сократовская философія имѣла на различныя отрасли медицины.

Въ области **анатоміи** Анаксагоръ открываетъ *боковые желѣзочки мозги*, Эмпедоклъ—*ушной лабиринтъ*, Алкмеонъ—*евстахиеву трубу и зрительные нервы*, Діогенъ изъ Аполлоніи—*аорту, а carotis, vena cava, jugularis, лѣвый желѣзочекъ сердца*, а также сосуды живота и сѣменные сосуды, онъ же говоритъ уже *о пульсѣ*. Что эти и другіе философы древняго міра (Гераклитъ, Демокритъ и въ особенности Алкмеонъ) занимались анатоміей, по крайней мѣрѣ сравнительной, объ этомъ свидѣтельствуютъ единогласно почти всѣ историки.

Въ области **физиологіи** встрѣчаемъ уже *теорію чувственныхъ ощущений* (подобное ощущается подобнымъ—Эмпедоклъ, *ѣдола*—Демокритъ), а также *теорію дыханія* (Эмпедоклъ). Діогенъ училъ, что

¹⁾ Гогоцкій, IV, вып. I, 101.

²⁾ Тамъ же, вып. II, 236 и слѣд.

вдыхаемый воздухъ проникаетъ во всѣ части тѣла и что рыбы дышутъ воздухомъ черезъ воду. У Пинеагора и другихъ есть уже ученіе о животной теплотѣ, а также о душѣ, мѣстопребываніемъ коей считается мозгъ. Тоже мнѣніе раздѣляетъ Алмеонъ и Филолай, по которому мозгъ служитъ представителемъ человѣческой природы, сердце животной, а кишечный каналъ—растительной, въ дѣтородныхъ же частяхъ соединено все вмѣстѣ. Здѣсь же вспомнимъ ученіе Анаксагора о разумѣ животныхъ, а также о соотношеніи между различными степенями разума съ одной стороны и количествомъ и степенями развитія органовъ съ другой.

Эмбриологія. По Діогену сѣмя происходитъ изъ тончайшихъ и самыхъ летучихъ и пѣнистыхъ частей крови. 1) Тѣло мужскаго зародыша образуется по истеченіи 4, а женскаго—по истеченіи 5 мѣсяца беременности, вообще же зародышъ происходитъ отъ отцовскаго сѣмени. 2) Мясо образуется изъ крови, а кости и связки (нервы)—изъ мускуловъ. 3) Вообще эмбриологія составляла одно изъ любимѣйшихъ занятій древнихъ греческихъ философовъ (см. Пинеагоръ, Алмеонъ, Эмпедокль, Гераклитъ и т. д.). Ученіе Эмпедокла о зависимости образованія половъ отъ преобладанія теплоты или холода со стороны родителей или отъ различнаго количества мужскаго и женскаго сѣмени господствуетъ во всей эмбриологіи Гипократидовъ. Точно также теоріи Анаксагора о произражденіи (*generatio*) цѣликомъ или почти цѣликомъ сохранены и воспроизведены въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ сборника Гипократидовъ.

Въ области патологіи Анаксагоръ приписываетъ важнѣйшія острия болѣзни переходу желчи въ легкія, вены и плевру и потому долженъ считаться первымъ авторомъ ученія о *кразяхъ* Эмпедокль и Алмеонъ учили, что здоровье заключается въ равновѣсіи 4 элементовъ. Человѣческое тѣло соединяетъ въ себѣ противоположности разнороднаго, здоровье есть равновѣсіе этихъ противоположностей, болѣзнь—преобладаніе единаго. Это ученіе составляетъ основную черту всей Гипократовской патологіи.

1) Aristoteles, Hist. ani mal., lib. III, c. 2.

2) Censorinus, de die natali c. 5, p. 26.

3) Тамъ же, c. 6, p. 27.

Терапія обращала на себя вниманіе особенно пифагорейцевъ, которые ввели въ употребленіе преимущественно гимнастическій и діатетическій способы леченія. Эпидемическія болѣзни Эмпедокль и Алкмеонъ старались прекращать зажиганіемъ большихъ костровъ, — способъ, къ которому прибѣгали и Гиппократъ.

Изъ всего сказаннаго легко усмотрѣть, какое мѣсто должно быть отведено до-сократовской философіи въ исторіи медицины. Мы не станемъ вмѣстѣ съ Guardia утверждать, что „научная медицина — существенно философскаго происхожденія,“ ¹⁾ что „раціональный методъ, научныя теоріи, словомъ, догматическая медицина восходятъ къ этимъ философамъ-энциклопедистамъ.“ ²⁾ Но съ другой стороны нельзя безусловно согласиться и съ Dagemberg'омъ, который говоритъ, что „мы имѣемъ т. е. философамъ столько же обязаны, сколько жрецамъ Эскулапа, что ихъ познанія въ анатоміи, даже если это какой нибудь Алкмеонъ, Диогенъ, Эмпедокль или Демокритъ, не болѣе какъ плодъ фантазій.“ ³⁾ Приведенный выше краткій перечень открытій древне-греческихъ философовъ доказываетъ, что едва ли возможно отрицать всякое вліяніе ихъ на воззрѣнія врачей, изъ коихъ многіе къ тому же вышли изъ философскихъ школъ. Вліяніе это неоспоримо было и отразилось даже на сочиненіяхъ Гиппократа, какъ извѣстно, наставившаго на необходимости раздѣленія обѣихъ областей. Между прочимъ укажемъ еще на философское ученіе Пифагора, коего математическое направленіе служило провозвѣстникомъ точнаго метода изслѣдованія и вліяніе коего выразилось не только въ терапіи (см. выше), но и въ значеніи, какое приобрѣли числа въ ученіи о кризисахъ.

Медицинскія школы асклепиадовъ.

Самая древнѣйшая изъ нихъ была

1) **Школа на о. Родосѣ.** Объ ней исторія не сохранила никакихъ данныхъ, за исключеніемъ одного мѣста у Галена, ⁴⁾ который говоритъ, что она основана асклепиадами, была нѣкогда знаменита, но

1) Guardia, La médecine à travers les siècles, 150.

2) Ibid., 149.

3) Dagemberg, Hist. des sciences médicales, I, 82.

4) Galen, Meth. Med. I, 1, t. X, p. 5—6.

когда начали процвѣтать другія школы, пришла въ упадокъ. Столь же мало извѣстна

2) Школа въ **Киренѣ**, цвѣтущей греческой колоніи на сѣверномъ берегу Африки. Объ ней знаемъ только то, что ея врачей Геродотъ ставитъ ниже врачей Кротона ¹⁾ и что въ этомъ городѣ процвѣтало растение *Silphium*, сокъ котораго употреблялся и какъ пряность и какъ лекарство. ²⁾ Гораздо большею извѣстностью пользовалась

3) **Итальянская школа** въ южной Итали или такъ называемой Великой Греціи. Уже во времена Залевка (650 л. до Р. X.) у локрійцевъ было много врачей и имъ даже изданъ законъ, воспрещавшій подь страхомъ смертной казни употребленіе вина безъ назначенія врача. ³⁾ Но въ особенности центромъ умственнаго и научнаго движенія сдѣлался здѣсь **Кротонъ**, гдѣ около половины V вѣка до Р. X. основана пифагорейская школа и коего врачи пользовались большой репутаціей. Геродотъ, жившій въ 450 г. до Р. X. въ изгнаніи близости Кротона въ *Thugium*'ѣ, говоритъ, что этой репутаціей они обязаны преимущественно Демокиду. ⁴⁾ *Suidas* и *Tzetzes* утверждаютъ, что онъ оставилъ сочиненіе о медицинѣ. ⁵⁾ Изъ другихъ итальянскихъ врачей заслуживаютъ вниманія упоминаемый Галеномъ ⁶⁾ Павзаній (*Pausanias*), которому Эмпедокль посвятилъ свою поэму „о природѣ,“ ⁷⁾ въ особенности же Акронъ изъ Агригента, по сказанію историковъ прекратившій чуму въ Афинахъ (430 л. до Р. X.) разведеніемъ большихъ козловъ, ⁸⁾ о чемъ однако ближайшій очевидецъ этой эпидеміи, Фуки-

¹⁾ Геродотъ, III, 131.

²⁾ *Plinius*, I. XIX. c. 15. По словамъ Плинія это вымершее уже въ его время растение было извѣстно еще за 7 лѣтъ до основанія Кирены (600 л. до Р. X.), въ употребленіе же оно введено Аристеемъ (около 607—617 л. до Р. X.) См. *Sprengel*, I, 150.

³⁾ *Dagernberg*, *La médecine entre Homère et Hippocrate*, 48.

⁴⁾ См. выше стр.

⁵⁾ *Dagernberg*, I. c. 52.

⁶⁾ *Galen*, I. c.

⁷⁾ „Сколько людей, страдаемыхъ пагубными болѣзнями, сошло въ обители Прозерпины, благодаря его леченію!“ говоритъ здѣсь Эмпедокль. (*Empedocli Fragmenta*, 58, 473—476 и *Diogen. Laërt. VIII. II, 5, 51*).

⁸⁾ *Plutarch.*, *de Iside et Osiride*, 383.

дидъ, умалчиваетъ. Ошибочно считали его родоначальникомъ эмпирической школы, которая возникла только въ III вѣкѣ до Р. X. и основателемъ коей былъ Philinus.—Suidas и ему приписываетъ нѣсколько сочиненій о медицинѣ и гигиенѣ на дорическомъ нарѣчїи.¹⁾ Акроу также былъ современникомъ Эмпедокла и какъ трезвый опытный врачъ критически относился къ священнодѣйствїяхъ Эмпедокла въ медицинѣ, чѣмъ навлекъ на себя ненависть послѣдняго, который, по поводу высокоумнаго требованія Акрономъ сооруженія памятника своему отцу, сочинилъ на него извѣстную эпиграму.²⁾

Самыми знаменитыми изъ древнихъ медицинскихъ школъ были основанныя въ Книдосѣ на берегу Малой Азии и на о. Косѣ (Kos—нынѣ Sanchi). Эти школы имѣли наибольшее вліяніе на развитие греческой медицины и потому требуютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

4) Книдская школа, какъ и косская, безъ сомнѣнія была основана не жрецами, а врачами, что подтверждается свидѣтельствомъ Теопомпа (379—305).³⁾ Извѣстнѣйшіе врачи, вышедшіе изъ этой школы суть: а) Euryphon, современникъ Гиппократы, авторъ сочиненія о „Febris livida“ (πυλίη νόσος)⁴⁾ и быть можетъ нѣкоторыхъ другихъ приписываемыхъ Гиппократу, а также втораго изданія „Книдскихъ сентенцій.“⁵⁾ Онъ слыветъ анатомомъ, ему было извѣстно кровотеченіе отъ разрыва маленькихъ артерій и венъ,⁶⁾ но въ воспаленіи ле-

1) Περὶ τροφῆς ὑγιῶν—О діететикѣ здоровыхъ.

2) „Ἄκρον ἠγέρων Ἄκρων Ἀκραγαυτῖνου πατρὸς ἄκρου
Κρύπτε κερμὸς ἄκρος πατρίδος ακροτάτης.

Summorum summum summi patris ex Acragante

Hic summus summae collis habet patriae. (Dagernberg, l. c. 54.)

3) „Врачи изъ Коса и Книдоса, говоритъ онъ, происходятъ отъ Эскулапа черезъ Подалирїя, они вышли изъ Сирны, города Карїи, и ихъ называютъ асклепїадами.“ (Photius, Histor. Graec. Fragm. Theopompi III). Потомки же Подалирїя, какъ извѣстно, не были жрецами, а свѣтскими врачами. Dagernberg, l. c. 59.

4) Galen, Comment. in Hippocrat. Epidem. VI, 19.

5) Ibid. de morb. vulg. VI, 29.

6) Caelius Aurelianus, *Chronic.* II, 10, 121.

Отличительная черта косской школы, въ противоположность книдской, состояла въ томъ, что врачи ея обращали вниманіе на общее состояніе больного и занимались преимущественно объективнымъ изслѣдованіемъ больныхъ, семіотикой, прогностикой, этиологіей,—словомъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ прославили себя Гиппократъ и его послѣдователи. Точно также и въ терапіи они обращали вниманіе на общее состояніе больного и на регулированіе дѣятельности природы. Изъ сочиненій этой школы до насъ дошелъ только сборникъ, извѣстный подъ названіемъ „Collectio Hippocratica“ и заключающій въ себѣ всѣ основныя положенія и исторію этой школы, которыя поэтому выяснятся подробнѣе, когда будемъ говорить о Гиппократѣ и сборникѣ Гиппократидовъ.

Здѣсь прибавимъ только въ заключеніе, что какъ ни драгоцѣнно наслѣдіе, завѣщанное намъ Гиппократомъ, но краугольные камни и основы сооруженнаго имъ зданія, какъ видно изъ предыдущаго очерка, заложены гораздо равнѣе его, быть можетъ за десятки вѣковъ до его появленія. Вспомнимъ только, что первые проблески и зачатки медицины совпадаютъ чуть ли не съ началомъ человѣческаго рода, что не только каждый вѣкъ и народъ, но и каждое поколѣніе внесли въ ея сокровищницу свои вклады въ видѣ новыхъ фактовъ, наблюденій и открытій. Вспомнимъ далѣе поразительное сходство, во многихъ отношеніяхъ, между индійской и греческой медициной, значительный запасъ медицинскихъ познаній, встрѣчаемыхъ нами въ твореніяхъ Гомера и другихъ греческихъ поэтовъ и историковъ, вліяніе древней натуральной философіи на развитіе медицины, наконецъ въ особенности существованіе медицинскихъ школъ и медицинской литературы задолго до Гиппократа,—и не трудно убѣдиться, что онъ далеко не былъ „отцемъ медицины“ и что послѣдняя, выражаясь словами Dageberg'a, „не вышла цѣликомъ изъ его головы, точно Минерва, рожденная во всеоружіи изъ мозга Юпитера“. ¹⁾ Онь только явился въ сча-

¹⁾ Dageberg, Histoire des sciences médicales, I, 90.

стивый моментъ, когда все давно уже было готово и благопріятствовало великому персвороту, совершить который выпало на его долю. Тѣмъ не менѣе заслуги его безсмертны, и, по величію его генія, какъ и по чистому, высоко-нравственному облику, онъ всегда будетъ занимать подобающее ему первое мѣсто въ исторіи медицины. Но объ этомъ рѣчь впереди.
